

ВЕСТНИК ОБРАЗОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ НАУКИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

*Политический терроризм – постоянная
угроза национальной и общественной
безопасности*

*Молодежь в сфере межличностных
отношений: опыт регионального
исследования*

*Функциональное питание как элемент
управления алиментарным статусом
населения*

*Управление региональным развитием
в условиях формирующейся экономики
знаний*

*Профессиональный стандарт педагога:
вызовы времени*

20 | **2016**
3

ВЕСТНИК ОБРАЗОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ НАУКИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

Главный редактор

В. С. Новиков, вице-президент РАЕН,
лауреат Государственной премии РФ,
Заслуженный деятель науки РФ, д.м.н., д.э.н., профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Р. Н. Авербух, зам. главного редактора, академик РАЕН, д.э.н., профессор;

Г. Л. Багиев, Заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор;

В. И. Белов, д.п.н., ст.н.с.;

С. А. Виноградов, академик РАЕН, д.т.н.;

А. А. Горбунов, академик РАЕН, д.э.н., профессор;

А. Е. Доросевич, академик РАЕН, д.м.н., профессор;

А. Д. Евменов, академик РАЕН, Заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор;

С. А. Иванов, академик РАЕН, д.э.н.;

В. Р. Ковалев, академик РАЕН, д.э.н., профессор;

И. Л. Коневиченко, академик РАЕН, д.э.н.;

С. В. Кузнецов, академик РАЕН, д.э.н., профессор;

Г. И. Лукин, академик РАЕН, член-корреспондент РАО, д.э.н., профессор;

С. В. Марихин, д.п.н., к.психол.н.;

И. Н. Пашковская, д.п.н. профессор;

В. И. Сигов, д.с.н., профессор;

С. И. Сороко, академик РАЕН, член-корреспондент РАН, д.м.н., профессор,

лауреат Государственной премии СССР;

А. И. Субетто, академик РАЕН, Заслуженный деятель науки РФ,

д.ф.н., д.э.н., профессор;

Ю. В. Тахтаев, академик РАЕН, д.м.н.;

В. П. Топоровский, д.п.н., профессор;

Н. Г. Челнакова, академик РАЕН, д.т.н.;

Е. Б. Шустов, академик РАЕН, д.м.н., профессор, лауреат Государственной премии РФ

Ученый секретарь к.п.н., доцент **В. В. Андронатий**

Подписной индекс в каталоге «Роспечать» **80520**

ISSN 1683-6200

© Секция Междисциплинарных проблем науки и образования Российской академии естественных наук, 2016

© Государственный институт экономики, финансов, права и технологий

188300, Ленинградская обл., г. Гатчина, ул. Рошинская, д. 5
8(81371)41-207, e-mail: rioloief@rambler.ru

Издательство ГИЭФПТ

ЛП № 000123 от 01.04.99 г.

188300, Ленинградская обл., г. Гатчина, ул. Рошинская, д. 5
8(81371)41-207, e-mail: rioloief@rambler.ru

Издание зарегистрировано Федеральным государственным учреждением – Северо-Западным окружным территориальным межрегиональным управлением МПТР РФ: ПИ № 2-5252 от 01.06.2001 г.

Адрес редакции: 188300 Ленинградская обл., г. Гатчина, ул. Рошинская, д. 5, тел./факс 8(81371) 41-207, e-mail: rioloief@rambler.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Председатель – О. Л. Кузнецов**, президент РАЕН, лауреат Государственной премии СССР и Правительства РФ, Заслуженный деятель науки и техники РФ, д.т.н., профессор (г. Москва)
- Г. А. Бордовский**, президент Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Заслуженный деятель науки РФ, академик РАО и РАЕН, д.ф.-м.н., профессор (г. Санкт-Петербург)
- Ю. С. Васильев**, почетный президент Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, Заслуженный деятель науки РФ, академик РАН и РАЕН, д.т.н., профессор (г. Санкт-Петербург)
- О. А. Горянов**, Митрополит Петрозаводский и Карельский Константин, академик РАЕН, к.м.н., профессор богословия (г. Петрозаводск)
- Л. В. Иваницкая**, первый вице-президент – главный Ученый секретарь РАЕН, академик РАЕН, профессор (г. Москва)
- В. Н. Кичеджи**, ректор Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии им. А.Л. Штиглица, Председатель Ассоциации творческих вузов Санкт-Петербурга, член-корреспондент РАЕН, д.э.н. (г. Санкт-Петербург)
- А. Н. Лызиков**, ректор Гомельского государственного медицинского университета, академик РАЕН, д.м.н., профессор (г. Гомель, Беларусь)
- И. А. Максимцев**, ректор Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Санкт-Петербург)
- С. Б. Мурашов**, ректор Северо-Западного института повышения квалификации ФНС России, академик РАЕН, д.с.н. (г. Санкт-Петербург)
- В. Г. Плешков**, президент Смоленской государственной медицинской академии, академик РАЕН, д.м.н., профессор (г. Смоленск)
- Г. А. Софронов**, научный консультант Института экспериментальной медицины РАН, Заслуженный деятель науки РФ, академик РАН и РАЕН, д.м.н., профессор (г. Санкт-Петербург)
- Г. М. Романова**, ректор Сочинского государственного университета, д.э.н., профессор (г. Сочи)
- И. В. Яковенко**, директор Российского нейрохирургического института им. проф. А.Л. Поленова, академик РАЕН, д.м.н., профессор (г. Санкт-Петербург)

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

- В.А. Левизов, Г.И. Лукин.* Управление региональным развитием в условиях формирующейся экономики знаний 5
- М.Н. Тихонов, М.М. Богословский.* Политический терроризм – постоянная угроза национальной и общественной безопасности 9

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

- Е.В. Бенза.* Использование информационных технологий в процессе оптимизации деловых коммуникаций предприятия 25
- С.А. Брызгалова, Ю.И. Суворова.* Региональная специфика и рыночные тенденции развития промышленности Ленинградской области 29
- В.К. Голубева.* Формирование и применение стратегий инновационного и социально-экономического развития организаций сферы услуг 33
- В.В. Громов, В.В. Азарова.* Моделирование процесса взаимосвязей технологических элементов стратегического планирования 38
- В.Е. Леонтьев, Н.П. Радковская.* Формирование стратегии финансовой безопасности корпораций 42
- А.В. Миленков.* Моделирование взаимодействия и влияния секторальных функций на развитие финансовой системы субъекта федерации 46

МЕДИЦИНА

- В.С. Новиков, Н.Г. Челнакова, Е.Б. Шустов.* Функциональное питание как элемент управления алиментарным статусом населения России 51

ОБРАЗОВАНИЕ

- Г.В. Алексеев, М.Г. Ковязина, И.И. Холявин, М.И. Боровков.* Возможности повышения эффективности научно-исследовательской работы в образовательном учреждении 62
- В.И. Белов.* Профессиональное воспитание в открытом социально-профессиональном пространстве 68
- М.А. Головчин.* Молодежь в сфере межличностных отношений: опыт регионального исследования 72
- Г.Д. Дроздов.* О воспитании детей в Российской Федерации в современных социально-экономических условиях 79
- З.М. Ломаза.* Автоматизация мониторинга и контроля успеваемости студентов на примере опыта Государственного института экономики, финансов, права и технологий 82
- И.Н. Пашковская, Е.Ю. Шемякина.* Советское учительство как социально-профессиональное сообщество 89
- В.П. Топоровский.* Профессиональный стандарт педагога: вызовы времени 99

РЕЦЕНЗИИ

- В.Г. Найда.* По страницам книги «Герои и Призраки Чернобыля» 104

CONTENT

CURRENT ISSUE

<i>V.A. Levizov, G.I. Lukin.</i> Managing Regional Development under Forming Knowledge Economy	5
<i>M.N. Tikhonov, M.M. Bogoslovsky.</i> Political Terrorism – Permanent Threat to National and Social Security	9

ECONOMICS AND MANAGEMENT

<i>Ye.V. Benza.</i> Using Information Technology in Optimization of Business Communication	25
<i>S.A. Bryzgalova, Yu.I. Suvorova.</i> Regional Specificity and Market Trends of Industry Development in Leningrad Region	29
<i>V.K. Golubeva.</i> Forming and Applying Strategies of Innovation and Socio-Economic Development of Service Sphere Organizations	33
<i>V.V. Gromov, V.V. Azarova.</i> Modelling of Process of Correlation of Technological Elements of Strategic Planning	38
<i>V.Ye. Leontiev, N.P. Radkovskaya.</i> Forming Strategy of Financial Security of Corporations	42
<i>A.V. Milenkov.</i> Modeling of Interaction and Influence of Sectoral Functions on Development of Financial System of Federation Subject	46

MEDICINE

<i>V.S. Novikov, N.G. Tchelnakova, Ye.B. Shustov.</i> Functional Food as Element of Management of Alimentary Status of Population of Russia	51
---	----

EDUCATION

<i>G.V. Alexeev, M.G. Kovyazina, I.I. Kholyavin, M.I. Borovkov.</i> Possibilities to Increase Effectiveness of Scientific Research in Educational Institutions	62
<i>V.I. Belov.</i> Professional Upbringing in Open Socio-Professional Environment	68
<i>G.D. Drozdov.</i> On Bringing up Children in Russian Federation under Modern Socio-Economic Conditions	72
<i>M.A. Golovchin.</i> Youth in Sphere of Interpersonal Relations: Experience of Regional Research ..	79
<i>Z.M. Lomaza.</i> Automation of Monitoring and Control of Students' Progress by the example of State Institute of Economics, Finance, Law and Technology	82
<i>I.N. Pashkovskaya, Ye.Yu. Shemyakina.</i> Soviet Teachers as Socio-Professional Community	89
<i>V.P. Toporovsky.</i> Professional Standard of Teacher: Current Challenges	99

REVIEWS

<i>V.G. Naida.</i> Turning pages of the book “Heroes and Ghosts of Chernobyl”	104
---	-----

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

УДК 332.1:(001:33)

V.A. Levizov, G.I. Lukin

MANAGING REGIONAL DEVELOPMENT UNDER FORMING KNOWLEDGE ECONOMY

Vladislav Levizov – Head Of Marketing Department, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Doctor of Economics, associate professor, Gatchina; **e-mail: kaf-mark@gief.ru.**

Gennady Lukin – scientific supervisor, the Laboratory of Social and Economic Problems of Professional Education and Employment, St. Petersburg University of Economics, Doctor of Economics, professor, corresponding member of the Academy of Sciences of Russia, St. Petersburg; **e-mail: laborator@rambler.ru.**

We reveal problems of regional economy management under modern conditions. The concepts of learning region, innovation region, triple helix, regional innovation systems are considered. Ways to improve regional development under forming knowledge economy are suggested.

Keywords: *knowledge; triple helix concept; regional development; regional innovation system; economic growth; learning region.*

V.A. Levizov, G.I. Lukin

УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРУЮЩЕЙСЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

Владислав Александрович Левизов – зав. кафедрой маркетинга, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, доктор экономических наук, доцент, г. Гатчина; **e-mail: kaf-mark@gief.ru.**

Геннадий Иванович Лукин – научный руководитель лаборатории социально-экономических проблем профессионального образования и занятости населения ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАО, г. Санкт-Петербург; **e-mail: laborator@rambler.ru.**

Определены проблемы управления региональной экономикой в современных условиях. Исследованы концепции «тройной спирали», «инновационного региона», «обучающегося региона», региональных инновационных систем. Предложены направления совершенствования регионального развития в условиях формирующейся экономики знаний.

Ключевые слова: *знания; концепция «тройной спирали»; региональное развитие; региональная инновационная система; экономический рост; обучающийся регион.*

Роль знаний в управлении как на микроуровне, то есть на уровне фирмы, предприятия, так и на мезоуровне, постоянно увеличивается. Наличие ускоряющихся глобализационных процессов, повышение открытости национальных экономик по мере увеличения мощи транснациональных корпораций выдвигает на повестку дня вопрос о существенном изменении теории и практики регионального управления в сложившихся условиях.

При этом рассуждения ученых о формирующейся экономике знаний основываются на анализе целого ряда имеющих место тенденций. Следует указать на повышение стоимости нематериальных активов предприятий. Например, значительную долю стоимости капитала компаний, особенно действующих на потребительских рынках, составляют бренды, патенты и прочие интеллектуальные активы. Также имеет место значительный рост секторов экономики, связанных с оказанием консультационных услуг. Огромное влияние на экономический рост оказывает развитие информационных технологий, которые облегчают хранение и передачу информации и знаний. Большую часть рабочего времени на предприятиях даже в сфере

материального производства работники тратят на действия, связанные с поиском, обработкой и передачей информации. По причине необходимости повышения эффективности деятельности фирм в области создания инноваций острой является проблема создания, передачи и совершенствования имеющихся знаний. В условиях современной России необходимость ускорения темпов экономического развития в связи с введением санкций и снижением цен на экспортируемые ресурсы также требует изменения сложившегося положения в управлении народным хозяйством.

Как указывает Р. Флорида, уже в девяностые годы прошлого века «главным источником создания успешности и экономического роста ... является человеческий интеллект» [4. С. 528]. Быстрое развитие секторов экономики, направленных на создание и использование новых знаний, подвигло его на формирование концепции «обучающегося региона». Согласно Р. Флориде, успешное развитие «обучающихся регионов» требует «постоянного создания новых знаний, широкого внедрения инноваций, создания сетевых структур из частных предприятий, консультационных фирм, наличия требуемой инфраструктуры, гибкого и адаптивного законодательства» [4. С. 533].

Усиление роли региональных органов власти в экономическом развитии было тесно связано с глобализационными процессами. Так как ускорение темпов научно-технического прогресса сделало практически бесполезным применение большинства инструментов из арсенала методов кейнсианского подхода к регулированию экономик, то логичным было появление нелиберальных концепций. Пока будущее можно было прогнозировать, государственное регулирование было эффективным, однако в условиях неопределенности вмешательство государства лишь создавало препятствия росту экономики. Тогда государство стало поддерживать наиболее эффективные корпорации, которым зачастую приходилось вести экономическую деятельность за пределами страны. По мере ослабления ограничений на пути движения товаров и капиталов к управлению региональным развитием стали предъявляться новые требования.

С точки зрения Г. Ецковица и М. Клофстена, «целью экономического развития, основывающегося на использовании знаний ... является создание «инновационного региона»» [1. С. 243]. Фактически происходит повышение роли органов власти, так как в условиях ускорения изменений обеспечение требуемой поддержки коммерческих фирм в том числе и посредством создания необходимых объектов инфраструктуры невозможно без учета локальных особенностей. Таким образом каждому региону необходимо создание постоянно обновляющегося стратегического плана развития экономики. Очевидно, что в условиях формирующейся экономики знаний возрастает роль университетов и научно-исследовательских институтов. Появление концепции «тройной спирали» было вызвано новыми требованиями, предъявляемыми к бизнесу, органам власти и научным организациям для повышения конкурентоспособности в современных условиях. Если ранее технологии не изменялись в течение десятилетий, то сейчас выживание частных предприятий требует постоянного внедрения инноваций, что невозможно без проведения научных исследований. Более жесткие требования к адаптации поведения частных фирм, в свою очередь, требуют быстрой реакции при оказании государственных услуг в том числе и в области создания новых научных знаний. Кроме того, бизнес, государство и университеты начинают частично выполнять традиционные роли друг друга. Например, вузы создают венчурные предприятия, разрабатывают программы регионального развития. Частные предприятия проводят научные исследования, организуют работу корпоративных университетов, занимаются пропагандой среди населения тех образцов поведения, которые ведут к росту получаемой прибыли. Региональные органы власти вынуждены создавать предприятия, действующие в тех областях, в которых рыночные силы доказали свою несостоятельность. Для усиления связей между региональными органами власти, бизнесом и наукой используется перемещение специалистов между тремя вышеназванными сферами деятельности. В условиях неопределенности наличие неформальных связей между людьми важнее попыток формализации отношений между постоянно изменяющимися организациями. Фактически современный руководитель должен быть предпринимателем в широком смысле слова вне зависимости от имеющей место организационно-правовой формы предприятия или организации.

Ускорение процессов глобализации ведет к ужесточению конкуренции. Победа на современных рынках требует привлечения значительных объемов научных знаний, что невозможно без проведения научных исследований, в том числе и фундаментальных. Однако научные исследования не всегда ведут к появлению значительных результатов. Большинство коммерческих фирм не могут позволить себе осуществление затрат на науку, связанных с высоким риском невозврата инвестированных средств. Традиционно государство занимается вложениями ресурсов в те сферы, в которых использование рыночных принципов невозможно. Таким образом была создана концепция инновационных систем. Выделяют национальные,

отраслевые и региональные инновационные системы. Фактически государство инвестирует средства для облегчения инновационной деятельности частных предприятий.

Основоположником концепции национальной инновационной системы считают Л. Фримана [3]. Данный ученый анализировал инновационную деятельность японских предприятий, успеху которой способствовало воздействие государственной политики со стороны Министерства торговли и промышленности, а также других фирм-партнеров, входящих в состав «кейруцу». Создателем концепции отраслевых инновационных систем считают Ф. Малерба, который указывает на важность знаний в области определенных технологий для успешного развития отрасли [4]. Значительный опыт создания отраслевых инновационных систем был накоплен в СССР.

Однако наиболее популярной стала концепция региональной инновационной системы. Хотя многие аспекты, применяемые в концепции национальной инновационной системы, можно использовать и в управлении инновационными региональными системами, следует указать и на существование целого ряда отличий. К ним можно отнести финансовую политику, механизмы взаимодействия между органами власти и частными фирмами. Успешное применение концепции региональных инновационных систем на практике было вызвано необходимостью учета конкретных потребностей бизнеса, что не всегда возможно на федеральном уровне, а также тенденцией в области создания сначала промышленных, а затем и инновационных кластеров. В свою очередь возникновение кластеров было связано с ростом доходов населения в развитых странах, что привело к смене критериев успеха на конкурентных рынках. Если в промышленную эру для успешного развития было необходимо снижение цен, то в современных условиях для победы фирма должна обеспечить учет индивидуальных запросов клиента при производстве товара за короткий промежуток времени. Таким образом, способность управления сетями поставщиков стала являться важнейшей компетенцией фирмы.

Итак, с учетом вышесказанного можно выделить несколько направлений совершенствования управления регионом в современных условиях. Прежде всего, нужно компенсировать недостатки существующих рыночных отношений на основе тесного взаимодействия региональных органов власти, представителей бизнеса и науки. Например, недостаток оборотных средств, мешающий росту благосостояния населения легко можно преодолеть с помощью широкого набора суррогатов денежных средств, например, векселей, выпускаемых региональными финансовыми учреждениями. Фактически во время работы Е. Примакова на посту главы Правительства РФ произошло формирование цепочек создания ценности, что характерно для наиболее успешных японских предприятий. Региональные органы власти должны способствовать созданию сначала отраслевых, а затем и инновационных кластеров, повышая конкурентоспособность предприятий региона. Необходимо создание брендов как для региона, так и для предприятий, что значительно влияет на повышение спроса. Следует организовать периодическое перемещение лиц, включенных в кадровый резерв региона, на должности в частном секторе и в научных организациях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Etzkowitz H., Klofsten M.* The innovating region: toward a theory of knowledge-based regional development // *R&D Management*. 2005. Vol. 35. № 3. P. 243–255.
2. *Florida R.* Toward the learning region // *Futures*. 1995. Vol. 27. № 5. P. 527–536.
3. *Freeman L.C.* Technology Policy and Economic Performance: Lessons from Japan. Frances Pinter, London, 1987.
4. *Malerba F.* Sectoral systems of innovation and production // *Research Policy*. 2002. Vol. 31. № 2. P. 247–264.

M.N. Tikhonov, M.M. Bogoslovsky

POLITICAL TERRORISM – PERMANENT THREAT TO NATIONAL AND SOCIAL SECURITY

Mikhail Tikhonov – specialist of Interindustry Expert and Certification Scientific, Technical and Control Centre for Nuclear and Radiation Security, member of International Academy of Sciences of Ecology, Human Safety and Nature, senior researcher, St. Petersburg; **e-mail: TichonovaL@miac.zdrav.spb.ru.**

Mikhail Bogoslovsky – professor, the Department of Practical Psychology, Nevsky Institute of Management and Design, Doctor of Biology, professor, St. Petersburg; **e-mail: M2BOG1@yandex.ru.**

We introduce our own point of view concerning the nature of modern international political terrorism and the reasons for social conflicts. We consider problems connected with destructive systemic impact of political terrorism components on population (namely informational, psychological, religious-fundamentalist, mental, etc.)

Keywords: *phenomenon of political terrorism; diversity of political terrorism; regional conflicts; threat to society; measures of counteraction and protection.*

M.N. Тихонов, М.М. Богословский

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТЕРРОРИЗМ – ПОСТОЯННАЯ УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Михаил Николаевич Тихонов – специалист Межотраслевого экспертно-сертификационного научно-технического и контрольного центра ядерной и радиационной безопасности, академик Международной академии наук экологии, безопасности человека и природы (МАНЭБ), старший научный сотрудник, г. Санкт-Петербург; **e-mail: TichonovaL@miac.zdrav.spb.ru.**

Михаил Михайлович Богословский – профессор кафедры практической психологии Невский институт управления и дизайна, доктор биологических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: M2BOG1@yandex.ru.**

В статье представлена авторская точка зрения на природу современного международного политического терроризма и на причины возникновения конфликтных ситуаций в обществе. Рассмотрены проблемные вопросы, связанные с деструктивным системным воздействием на население составных частей политического терроризма (информационного, психологического, религиозно-фундаменталистского, ментального и других).

Ключевые слова: *феномен политического терроризма, разнообразие видов проявлений политического терроризма, региональные конфликты, угрозы обществу, меры противодействия и защиты.*

***Варвары, помышляющие сейчас о войне, готовы умертвить будущее человечества,
потому что это не их будущее.
Илья Эренбург***

1. Введение в проблему глобального терроризма. Терроризм относится к числу самых опасных и трудно прогнозируемых явлений современности, которые приобретают всё более разнообразные формы и угрожающие масштабы. Террористические акты чаще всего приносят массовые человеческие жертвы, влекут разрушение материальных и духовных ценностей, не поддающихся порой восстановлению, сеют вражду между государствами, провоцируют войны, недоверие и ненависть между социальными и национальными группами. Терроризм постепенно приобретает характер одной из глобальных проблем человечества, так как посягает на

наиболее значимые государственные и общечеловеческие ценности. Так, на территориях, захваченных ИГИЛ (возникла в 2003 г. как террористическая группировка «АЛЬ-КАИДА» в Ираке, в октябре 2006 г., после слияния с другими радикальными исламистскими группировками, была провозглашена как «Исламское государство Ирак»), действуют варварские законы радикального ислама: женщин угоняют в рабство, мужчин заставляют воевать за исламистов, христиан и езидов подвергают гонениям и геноциду, памятники неисламской культуры демонстративно разрушают. ИГИЛ также нелегально торгует нефтью, имеющейся в захваченных районах, а на вырученные деньги покупает оружие и вербует новых боевиков в свои ряды. Помимо Сирии и Ирака, ИГ и подконтрольные ему группировки также участвуют в боевых действиях в Ливане, Афганистане, Алжире, Пакистане, Ливии, Египте, Йемене, Нигерии. ИГ признан многими странами (включая Россию) и международными организациями как террористическая организация и запрещен к распространению.

11 декабря 2015 г. министр обороны России Сергей Шойгу сообщил, что ИГИЛ расширяется, и уже захвачено около 70% территории Сирии, а общая численность боевиков составляет 60 тыс. человек. Поэтому современная политика борьбы с терроризмом заставляет по-новому оценивать вопросы национальной безопасности и международного сотрудничества в этой сфере [1; 2; 3; 4; 5].

Одним из самых опасных видов терроризма является политический терроризм – политическая борьба деструктивных сил за власть и влияние на различные сферы социума. Главной целью политического терроризма всегда была дестабилизация государственных режимов, возбуждение у населения обеспокоенности из-за незащитности перед лицом насилия. При этом он всегда осуществлялся, как правило, небольшими политическими группировками [6].

Терроризм стал одной из глобальных проблем современности. Он влияет на все сферы существования современного общества, прежде всего – на его безопасность, устойчивость функционирования политических институтов государства, стабильность многоуровневой системы социально-политических и международных отношений. Ущерб от террористических актов и социальных нестабильностей уже стал сопоставим с ущербом от полномасштабных военных действий [3; 6; 7; 9; 10].

Выяснение многоликих причин терроризма и их устранение является сложной задачей, требующей совместных продолжительных и скоординированных усилий многих стран мира [19].

Политический террор был и, безусловно, остаётся одним из способов борьбы за власть и задачи, решаемые им, могут быть самыми разнообразными.

Различные преступные группировки совершают террористические акты для устрашения и уничтожения конкурентов, для воздействия на государственную власть с тем, чтобы добиться наилучших условий для своей преступной деятельности. Политический терроризм – это метод политической борьбы, связанный с осуществлением насильственных вооружённых акций с целью устрашения и подавления политических противников. Он имеет своей целью нагнетание страха среди населения и оказание вследствие этого воздействия на власть. Поэтому сегодня самым распространённым методом террора является насилие не в отношении носителей власти, а против мирных людей с обязательной демонстрацией катастрофических результатов террора [2. С. 13].

Рассмотрение террора как особого средства политической борьбы потребовало его отдельного анализа. Политический терроризм – это незаконные угрозы или применение насилия против гражданского населения, определённых социальных групп, правительства. К таким действиям относятся: взрывы в местах скопления людей, убийства мирных граждан, захват заложников, что совершается группой лиц для осуществления собственных корыстных целей.

Терроризм как массовое и политически значимое явление – результат повальной

«деидеологизации», когда отдельные группы в обществе начинают ставить под сомнение законность и права государства и этим оправдывают свой переход к террору для достижения собственных целей. Уровень терроризма и конкретные формы его проявления представляют собой показатель, с одной стороны, общественной нравственности и национальной безопасности, а с другой – эффективности усилий общества и государства по решению наиболее острых проблем, в частности, по профилактике и пресечению собственно терроризма [2; 5; 13].

В современных условиях наблюдается эскалация террористической деятельности экстремистски настроенных лиц, групп и организаций, усложняется её характер, возрастает изощрённость террористических актов. За последние несколько лет проблема терроризма приобрела во всём мире глобальные масштабы и имеет тенденцию к устойчивому росту (если в 80-х годах зафиксировано до 800 крупных террористических актов, то в 90-х – уже более 900) [2. С. 13].

Терроризм превратился сегодня в одну из глобальных угроз современности, стал многоликим по преследуемым целям и видам проявления, получил возможность использовать в своих преступных целях достижения современной науки и техники при участии государственных органов, получил статус «международного» благодаря разветвлённой системе базирования инфраструктуры международных учебных тренировочных центров и обеспечения самофинансирования [2; 3; 5; 6; 7; 8; 10; 13].

Кроме многочисленных террористических организаций, существует и множество поддерживающих эти организации государственных структур и даже государств-спонсоров терроризма. В основном – это развитые западные и арабские нефтедобывающие страны. Согласно исследованиям ряда российских учёных и данным зарубежных исследовательских центров, совокупный бюджет в сфере террора составляет ежегодно от 5 до 20 млрд долл.

Совершенно очевидно, что явление терроризма становится особенно опасным, если оно создаётся и поддерживается государственными режимами, особенно диктаторского, националистического, сепаратистского типа. Базы подготовки террористов существуют, по меньшей мере, в десятке стран (Иран, Ирак, Северная Корея, Ливия, Сомали, Куба, Сирия, Судан). Экстремистские и террористические организации и группировки, включая и мусульманские, находятся на территории таких развитых стран, как Германия, Великобритания, Франция. Террористическое подполье – в том числе такие группировки, как «Хамас», «Хезболла», «Исламский джихад», – действует в труднодоступных джунглях и пустынях и скрывается в центрах больших городов.

Между различными террористическими организациями существуют тесные экономические и военные связи, работает механизм взаимопомощи. Они действуют вне поля международного права, их трудно связать с территорией какой-либо одной страны. Источником доходов многочисленных террористических организаций является контроль наркобизнеса, проституции, рэкета, торговли оружием, контрабанды, игорного бизнеса. В различных регионах мира политическими и националистическими радикалами, взявшими на вооружение методы террора для достижения своих целей, организована разветвлённая сеть подполья, складов оружия и взрывчатых веществ, обеспечивающих структур и финансовых учреждений.

В качестве прикрытия для террористических организаций функционирует система фирм, компаний, банков и фондов, производственных предприятий. Так, например в Сирии, поток «джихад-туристов» давно налажен, торговлю «кровавой нефтью» с исламистами контролирует сын президента Турции Билал Эрдоган, подозреваемый в связях с «Аль-Каидой». Поставки оружия, амуниции и боевиков-исламистов в Сирию идут через главные ворота – турецкую границу. В итоге союз государств – спонсоров терроризма и светских режимов арабского и латиноамериканского мира способствует росту международного терроризма в этих регионах [3; 6; 7; 9; 10]. Для осуществления

эффективных действий по борьбе с терроризмом необходима координация усилий всех государств на высшем уровне, выработка единых международно-правовых понятий.

2. *Краткая история политического терроризма.* Политический террор известен ещё с глубокой древности (например, из индийских источников IV века до н.э.). Примером древнейшей террористической организации является секта религиозных фанатиков «сикариев», которая в 60–70 гг. н.э. использовала террор как средство политической борьбы в целях ниспровержения римского господства и восстановления иудейского государства. В средние века представители мусульманской секты ассашафинов убивали префектов и калифов. В эти же времена политический террор практиковали некоторые тайные общества в Индии и Китае. На территориях современного Ирана, Афганистана и некоторых других стран страх на своих противников из мусульманской суннитской знати и правителей наводила могущественная секта исмаилитов – одна из ветвей шиитского ислама, которая сыграла важную роль в социально-политических конфликтах и переворотах в средневековом исламе, положив начало движениям фатимидов, ассасинов и друзов [20]. Наиболее известной, масштабной и продолжительной по времени является террористическая практика под религиозными знамёнами, существовавшая во времена инквизиции, религиозных войн в Европе и крестовых походов на Ближний Восток. Это наиболее разрушительная разновидность террористической деятельности. Именно средневековая инквизиция стала примером жестокости и неоправданного насилия [20]. Хотя политический терроризм уходит историческими корнями в античность и средние века, однако начало систематического терроризма относят ко 2-й половине 19 века. К методам политического терроризма относятся: убийства политических деятелей, похищения, угрозы и шантаж, взрывы в общественных местах, захват зданий и организаций, захват заложников, провоцирование вооружённых столкновений и т.п.

Термины «терроризм» и «террорист» в том смысле, в каком они используются сегодня, явились порождением «regime de la terreur» или Власти террора (1793–1794 гг.) в революционной Франции. В то время всё больше «врагов революции», которых произвольно определял Робеспьер, подвергались арестам, тюремному заключению и казни на гильотине. По мнению некоторых специалистов, само понятие «террор» возникло именно во времена Французской буржуазной революции [21; 22].

Политический терроризм добивается целей, как правило, силовыми методами, преследуя задачи: заставить власти пойти на значительные уступки и сменить существующий политический строй, сложившиеся общественные структуры и институты.

С конца XIX в. терроризм был направлен против коронованных особ и государственных деятелей. Начиная со второй половины XIX столетия, в России практически не было царя, на которого не совершались попытки покушения [3; 6; 7; 10]. Если ранее представителей власти убивали в результате закулисных интриг и дворцовых переворотов, а злоумышленники нередко использовали яд, то к концу XIX в. преступники стали устраивать террористические акты. Методику террора применяли группы, разделяющие «левые» взгляды и стремящиеся ликвидировать самодержавие [4].

Во второй половине XIX в. политический террор особенно пышно расцвёл на основе анархистских и националистических взглядов. Главными идеологами анархизма на различных этапах его развития были Прудон, Штирнер, Кропоткин. Анархисты отвергали не только государственную, но любую власть вообще, отрицали общественную дисциплину, необходимость подчинения меньшинства большинству [20].

В полную меру политический террор Россия познала во времена «Народной воли», участники которой широко пользовались террористическими методами для борьбы с ненавистным правительством (эта организация подготовила 7 покушений на

Александра II). В конце XIX века были совершены покушения на царствующих особ в Италии, Франции, Австрии, США. В России анархистское движение 1917–1919 гг. свелось к экспроприациям и открытому террору, причём зачастую под видом анархистов действовали бандиты и авантюристы [3; 6; 7; 10].

Ряд террористических организаций носил политическую революционную окраску (карбонарии в Италии, народничество в России). Их идейные руководители считали, что через террор можно прийти к состоянию справедливости и всеобщему благосостоянию. В середине XIX века появились и свои теоретики в области террора. К ним можно отнести Карла Гейнца. В своей статье «Убийство» он отвергал понятие морали и провозглашал правомерность террора против господствующего класса [20].

В начале XX в. в Европе стали возникать террористические организации, в основном, революционного, уголовного и националистического характера. Именно тогда впервые появились мафия, колюра, «красный террор» в советской России и Камбодже, фашизм в Германии и Италии, ирландский, арабский терроризм, и, в частности, палестинский. С другой стороны, правящей элитой очень часто проводилась политика устрашения и подавления внутренних политических противников крайне суровыми насильственными средствами, вплоть до физического уничтожения. Так, в России в 20–40-х годах и в Германии 30–40-х годов проводился массовый террор против всех инакомыслящих. Созданный в фашистской Германии механизм диктатуры включал в себя отличавшийся крайней жестокостью террористический аппарат (СА, СС, Гестапо, Народный трибунал) и др.

Под влиянием Италии и Германии режимы фашистского типа были установлены в Испании, Венгрии, Австрии, Польше, Румынии. Фашизм явился смертельной угрозой для всего человечества, поставив под вопрос существование многих народов. Использовалась тщательно разработанная система массового уничтожения людей. По некоторым подсчётам, через концентрационные лагеря прошло около 18 млн. человек всех национальностей Европы [2. С. 16; 3; 6; 7; 10;].

В СССР терроризм осуществлялся спецслужбами или спонсируемыми государством группами тайно и неизменно в политических целях, например убийство одного из политических противников российского большевизма Л. Троцкого 20 августа 1940 г. в Мексике по заданию НКВД СССР Р. Маркадером.

В середине XX в. на смену анархистам и социал-революционерам пришли разнообразные «красные армии», орудовавшие в Германии, Италии и Японии в 50–70-х годах. Затем инициатива перешла к националистическим и религиозным группировкам [20].

Как символы жестокости вошли в историю терроризма: инквизиция, Варфоломеевская ночь, убийство короля Генриха IV, Французская буржуазная революция, Парижская коммуна, «красный террор» в России. Наиболее знаменитые акты террора из прошлого: убийство Ю. Цезаря, Марата, череда убийств русских царей и многих государственных деятелей. Жертвами террора стали такие высокопоставленные лица, как король Франции Луи Филипп, император Фридрих Вильгельм, император Александр II, а в XX в. – премьер-министр России П.А. Столыпин, Индии – Раджив Ганди, экс-премьер-министр Ливана – Р. Харири [20].

В июле 1918 года в Москве было совершено убийство посла Кайзера Вильгельма II с целью спровоцировать войну между Германией и Советской Россией либо, по другой версии, с целью разгромить партию левых эсеров и установить однопартийную диктатуру в стране.

В наше время были организованные ЦРУ США в конце 50-х - начале 60-х годов прошлого столетия покушения на жизнь кубинского лидера Фиделя Кастро и папу Павла Второго во время его визита в Манилу в конце 1994 г. и президента США Б. Клинтона в ходе его визита на Филиппины в начале 1995 г.

Такова вкратце выборочная история политического убийства государственных

деятелей и шантажа с древних времён до наших дней - это самые широко известные вехи развития политического терроризма [3; 6; 7; 10; 20].

В середине XX в. возник новый вид терроризма, который сосредоточен на совершении любой ценой крупномасштабного акта возмездия против мирных граждан. Именно поэтому главными объектами террористических действий выступают большие массы заведомо беззащитных людей. Сегодня посторонние жертвы превратились в одно из самых действенных средств современного терроризма. Паника, страх – вот на что рассчитывают террористы. В этом отношении больницы, родильные дома, детские сады, школы, жилые дома, стадионы, аэропорты, театральные залы – идеальные объекты для политических террористов.

В 40-х годах массовый политический террор вышел на международную арену, когда Германия начала физически уничтожать еврейскую диаспору на оккупированных территориях, якобы в ответ на беспощадные бомбардировки с воздуха германских городов. И в последующем правящие элиты прибегали к массовому террору (примеры: Камбоджа, многие страны Африки). Оппозиция также применяла массовый террор как одну из форм боевых действий партизан (Латинская Америка, Южная и Юго-Восточная Азия, Африка и др.).

Наконец, в 80-90-х годах на международной арене активно заявил о себе наркотический терроризм. Выступая с речью на Генеральной Ассамблее ООН в 1986 г., тогдашний премьер-министр Франции Ж. Ширак не без основания заметил: «терроризм стал систематически применяемым оружием безграничной и чаще всего безликой войны». Если с 1970 по 1980 год во всём мире было совершено 1814 террористических актов, то с 1980 по 1986 год их число увеличилось более чем вдвое.

Вторая половина 90-х годов ознаменовалась новой серией террористических актов в ряде столиц различных стран: Кабуле, Дели, Тель-Авиве, Атланте, Белграде и др. Всё это было продолжением волны терроризма, охватившей в последние годы многие регионы мира, и подтвердило тот факт, что он превратился в глобальное оружие тайной войны современности. По оценкам экспертов, к концу XX в. в разных странах мира насчитывалось свыше 100 крупных террористических организаций, поддерживающих между собой постоянные контакты, которые направлены на подготовку террористических актов, обмен информацией и финансовое обеспечение преступной деятельности.

Современный политический терроризм слился с уголовной преступностью, они взаимодействуют и поддерживают друг друга. Их цели и мотивы могут быть различными, но совпадают формы и методы: это контрабанда, незаконная торговля наркотиками и оружием. Бандитско-криминальный терроризм – это насилие или угроза насилия со стороны преступных групп, сообществ и организаций, направленные на создание атмосферы страха и достижение благодаря этому каких-либо корыстных целей. Сращение терроризма с уголовной преступностью (уголовный терроризм) - характерная черта современного международного терроризма. Такое смыкание ведёт к значительному расширению финансовых, криминальных и оперативных возможностей, усиливая инфраструктуру террористических организаций. Сегодня независимо от его причин, целей и мотивов политический терроризм квалифицируется как уголовное преступление [11; 14].

В XX веке государственный терроризм, обусловленный противостоянием СССР и США в годы «холодной войны», был взят на вооружение целыми государствами: Китаем, Югославией, Камбоджей, Чехословакией, Вьетнамом. В современную эпоху наряду с прямым проявлением терроризма существуют действия, подобные ему, но имеющие иное название и статус – действия повстанцев (партизан). Современный политический терроризм чаще всего базируется на этническом сепаратизме. Подобные группировки действуют в Ирландии, на Корсике, в регионе Испании, где проживают баски, и целью каждого совершаемого террористического акта становится признание

руководством страны независимости определённой части территории. Важно отметить: преступная деятельность международной группы Аль-Каида не ограничивается проведением терактов в определённой стране, а благодаря взрывам, захватам самолётов и разрушениям зданий представители данной группировки стремятся запугать весь мир [16].

Политический терроризм до недавнего времени был характерен для Ирака, управляемого Саддамом Хусейном. Диктатору в течение длительного срока удавалось сохранять введённый им же политический режим за счёт полного устранения народа от управления страной, жестоких репрессий, избавления от оппонентов и запрета на регистрацию каких-либо партий.

Сегодня терроризм тесно связан с современными средствами информации, которые существенно усиливают косвенное воздействие террористических акций. В Интернете тоже имеет место преступная деятельность. Внесение умышленных изменений в информационные массивы приводит к принятию деструктивных решений. Террористические акты с использованием информационных систем (кибертерроризм) направлены, прежде всего, на ущемление экономических и духовных интересов отдельных граждан, организаций и государств. Больше того, сетевые структуры стали основой мировой преступности и международного терроризма [12; 16].

В XXI столетии политический терроризм стал универсальным феноменом, который обусловлен расширением международных связей и взаимодействием стран и народов в различных областях.

3. Многообразие проявлений форм политического терроризма. Процесс классификации любых явлений, в том числе террористической направленности, всегда имеет элемент условности. Такое состояние связано с наличием многочисленных факторов, влияющих на содержание этих проявлений.

За свою долгую историю политический терроризм представал в самых разных обликах. Типологий терроризма так же много, как и его определений. При этом следует учитывать, что терроризм постоянно видоизменяется, и каждый инцидент требует анализа конкретных социально-исторических и политических условий. Следует отметить, что ни одна из теорий терроризма вообще пока ещё не в состоянии дать полные и всеобъемлющие ответы на вопросы, связанные с политическим терроризмом, но знакомство с каждой из них позволяет изучить и объяснить определённый аспект проблемы [20].

В связи с многочисленностью различных мнений о феномене терроризма продолжает оставаться высоко актуальной проблема выработки общего унифицированного понимания политического терроризма. Это необходимо для создания эффективных международных и национальных систем борьбы с ним [20].

Современный терроризм весьма многообразен, он может переходить в партизанскую войну и даже принимать форму войны между государствами. Так, например, в 60-е гг. XX в. получили распространение понятия сельской (теоретиками её являются Мао Цзэдун, Хо Ши Мин, Э. Че Гевара) и городской (К. Маригелла) герильи [23].

По направленности политический терроризм может быть массовым и индивидуальным, адресным и безадресным, групповым и одиночным. Групповой террор – акция, направленная на группу лиц, составляющих управленческую структуру. Революцию 1917 г. в России и смену управленческой элиты в 1934–1939 гг. в СССР можно рассматривать как классические примеры группового террора с целью изменения идеологической и политической направленности государства.

Массовый террор отличается глобальностью своего воздействия на всё общество в целом. Примеров применения этого террора на государственном уровне достаточно: Германия, 1933–1945 гг. (направлен против инакомыслящих и еврейской диаспоры); СССР, 1917–1939 гг. (террор интернационалистов против русского народа);

палестинцы против евреев (с 1948 г.); ирландцы против англичан (с 60-х гг.).

В последние годы всё большее распространение получает международный терроризм.

Негосударственный политический терроризм можно условно классифицировать по следующим основным видам: леворадикальный и праворадикальный (анархистские и коммунистические группировки различного толка, например, перуанские Сендеро Луминосо и т.п.; французская ОАС, американские Ку-клукс-клан и разного рода милиции, турецкие Серые волки), национальный (Ирландская республиканская армия, Фронт национального освобождения Корсики, баскская ЭТА), политико-религиозный (это Ирландская республиканская армия, Фронт национального освобождения Корсики; исламские фундаменталисты из группировок ХАМАС, «Джихад», «Хезболла»; христианские фундаменталистские группировки в Уганде и др. [23]).

Поскольку для негосударственного террора основополагающим стимулом является идея, поэтому эти виды террора наиболее живучи.

Целью организаций леворадикального, или социал-революционного политического террора, чью основу составляет теория перманентной революции Л. Троцкого (Бронштейна), является построение справедливого бесклассового общества – коммунизма через всемирную революцию. В настоящее время почти во всех странах он снизил свою активность. Вследствие своей теоретической базы и особенностей его кадров (в основной массе это молодежь) этот политический терроризм интернационален по своей природе и может быстро и легко распространяться по различным странам. С теоретической точки зрения этот политический террор является оружием мирового закулисья [4].

Национальный (или даже этнический) политический террор осуществляют организации, ведущие борьбу в интересах только своего народа – народности. Формально их можно разделить на две группы: национально-освободительные – те, которые добиваются независимости для своего народа; националистические – те, которые борются за этническую чистоту рас или за построение националистического государства на базе существующего.

Наркотический терроризм в конце 90-х гг. принял такие размеры, что многие специалисты справедливо полагают, что это не просто уголовное преступление, а серьёзный дестабилизирующий фактор, несущий угрозу общественной безопасности многим странам и особенно США как главному потребителю наркотиков. Наркотерроризмом занимаются организации, связанные с производством, доставкой и реализацией на внутренних рынках стран Америки и Европы наркотических веществ, поступающих из Латинской Америки, Ближнего и Среднего Востока, Юго-Восточной Азии. Для всех этих операций требуются очень мощные организации, а в ряде случаев и поддержка государства.

Особенностью многих современных террористических группировок является наличие у них политического (легального) и военного (подпольного) крыльев (см., например, Шинн-Фейн, ИРА; партия «Эрри Батасуна» – ЭТА. Политическое крыло обеспечивает социальные услуги, образование, имеет деловые предприятия, ведёт предвыборную кампанию, в то время как военное крыло проводит террористические акты. [3; 6; 7; 9; 10; 16].

Террор – это насилие, сознательно направленное по отношению к государству. Обычно насилие выступает в двух формах: 1) прямое насилие, которое выражается в непосредственном применении силы (война, вооружённое восстание, политические репрессии, террор), и 2) косвенное (скрытое) насилие, которое не предполагает непосредственного использования силы, но означает только угрозу ее применения (политическое давление, дипломатический ультиматум). К государственному террору чаще прибегают нестабильные режимы с низким уровнем легитимности власти, которые не могут поддерживать устойчивость системы экономическими и

политическими методами. Так, организацию экономических трудностей в России зимой 1916–1917 гг. можно рассматривать как экономический террор мирового задулись с целью изменения государственного строя [16; 20].

Существует многообразие других классификаций форм (видов) терроризма, как по характеру объектов, так и по характеру субъектов деятельности (например, политический, бандитско-криминальный, психологический, индивидуальный немотивированный). При этом следует обратить серьёзное внимание на смешение понятий «терроризм», «радикализм» и «экстремизм». Многие авторы идентифицируют их по-разному [20; 21; 22].

Неверно было бы утверждать, как это делает известный специалист в данной области А.С. Грачёв, что «терроризм – это социальная практика экстремизма». У экстремизма имеется своя собственная практика. Отличие терроризма от этой практики заключается в том, что террорист доводит до логического конца теракт социальной дестабилизации общества, на середине которого останавливается экстремист. «Там, где экстремист швыряет камни, террорист начинает кидать бомбы. Там, где экстремист блокирует улицы, железнодорожные линии, автострасы и взлётно-посадочные полосы, террорист берёт заложников. Там, где экстремист угрожает смертью, террорист сеет смерть. Экстремизм вырастает из крайностей восприятия явлений общественной жизни, терроризм рождается из крайностей экстремизма». Точно эта мысль выражена западногерманским автором Манфредом Функе в статье «Терроризм – попытка расследования вызова»: «Экстремист стоит по отношению к системе не на позиции революционера, а как противник правительства и определённой политической структуры, т.е. он стоит на позиции реформатора» в отличие от террориста, который, прежде всего, преследует цель разрушить, уничтожить, уstrasить».

Радикал (от латинского *radix* – корень) – сторонник коренных, решительных мер. По-видимому, стоит прислушаться к М. Функе, утверждающему, что хотя «радикал воплощает высокую степень интенсивной критики системы, однако не приводит свои аргументы в виде выстрелов, и, хотя он смотрит в корень «зла», он фетиширует его в своей теории, однако не участвует практически в политической борьбе». Следовательно, радикализм как социальная позиция не имеет ничего общего с терроризмом. Но если рассматривать радикализм в сфере социального действия, когда преодолевается грань, отделяющая активного критика системы от её разрушителя, то правомерно будет утверждать, что террорист – это радикальный экстремист.

Наибольшим фанатизмом и жестокостью обладает религиозный политический терроризм [21]. Сегодня религия – источник вооружённых конфликтов и кровопролитных войн. Религиозный фанатизм первым в конце XX века начал использовать в качестве орудия террора террористов-смертников, начинённых взрывчаткой. Главной силой начиная с конца 90-х гг. XX в. является исламский фундаментализм [21].

В целом исламский экстремизм несёт ответственность за 80% террористических актов в мире. В это же время стал набирать силу политический терроризм различных религиозных течений (например, сикхизм в Индии) и религиозных сект [20; 21; 22. С. 17].

Религиозный терроризм редко выступает в чистом виде. Обычно он действует в содружестве с национальным и выступает как наиболее яростная боевая сила, способная консолидировать других на общей платформе, осветить все дела авторитетом религии. Вплотную к политическому экстремизму примыкает экстремизм религиозный – приверженность в религии к крайним взглядам и действиям. Современный религиозный экстремизм (исламский в форме ваххабизма) поставил цель – создание государства, не признающего границ между мусульманскими странами, что напрямую означает его тесную связь с политикой и национализмом [17].

Организации, активно осуществляющие политический террор в 90-х годах XX века

Организация (принадлежность к политическому течению)	Преследуемые цели	Страна, где возникла/ Страны или регионы, где действует	Вероятные страны или регионы, где готов. кадры	Возможные источники финансирования	Объекты террора/ Методы его осуществления	Политические результаты
«Антиимпериалистическая ячейка сопротивления имени Нади Шебадах» (левый экстремизм)	Построение справедливого общества революционными методами	Германия	Молодёжные и студенческие организации Европы	Экспроприация	Всё население страны/ Взрывы бомб	Нет
Ку-Клукс-Клан (расизм)	Обособление белой расы	США	США	Пожертвования	Небелое население/ Избиения и убийства	Проживание небелых в особых кварталах
«Арийские нации» (национализм)	Построение национального государства	США	США	Пожертвования	Неарийское население и иностранцы/ Избиения и убийства	Легальная пропаганда в СМИ
ЭТА (национально-освободительное движение)	Автономия басков	Испания	Испания	Вымогательство и жертвования	Государственные и коммерческие объекты/ Захват заложников, убийства отдельных лиц и взрывы бомб	Нет
ИРА (национально-освободительное движение)	Воссоединение Северной Ирландии с Ирландией	Великобритания	Ирландия	Партия Шин Фейн	Всё население страны/ Взрывы бомб	Переговорный процесс
Неофашисты (национализм)	Построение национального государства в границах 1914 или 1940 гг.	Германия	Молодёжные и студенческие организации Германии и Австрии	Пожертвования правых партий и частных лиц	Политики, еврейская диаспора и иностранцы/ Избиения, убийства, поджоги и взрывы бомб	Рост популярности национальных идей
КРП (национально-освободительное движение)	Построение независимого Курдистана	Иран/Ирак, Турция, Германия	Северные районы Ирака	Пожертвования	Политики, государственные и коммерческие объекты/ Избиения и погромы, поджоги и взрывы бомб	Геноцид против курдов в северных районах Ирака и в восточных районах Турции

Продолжение таблицы

«Фронт национального освобождения Корсики» (национализм)	Независимость Корсики	Франция	О. Корсика	Экспроприация в форме «революционного налога»	Государственные и коммерческие объекты/убийства, поджоги и взрывы бомб	Уступки: свободная экономическая зона, преподавание корсиканского языка
ТОТИ (национально-освободительное движение)	Построение независимого Тамильского государства	Шри-Ланка	Шри-Ланка	Экспроприация в форме открытого грабежа	Всё население страны/ Взрывы бомб, убийства	Нет
Исламские сепаратисты (национально-освободительное движение)	Построение независимого государства на базе штатов Индии: Пенджаб, Джамма и Кашмир	Индия	Пакистан	Пожертвования	Всё население страны/ Взрывы бомб, убийства, захват заложников	Нет
«Хамас» (религиозное и национально-освободительное)	Уничтожение Израиля и построение независимой палестинской и исламской республики	Палестина/ Израиль, Европа, Ближний Восток и Южная Азия	Иордания, Ливан, Иран, Сирия, Тунис	Экономическая деятельность палестинцев и ООП, жертвования от некоторых стран	Всё население страны/ Взрывы бомб, убийства	Легализация ООП, автономия Палестины
Армия генерала Дудаева (религиозное и национально-освободительное движение)	Построение исламской республики на части территории России	Россия/ Россия, Турция	Пакистан, Иран и др. мусульманские страны	Экспроприация, выкуп за заложников, незаконная торговля, жертвования от некоторых стран	Всё население страны/ Взрывы бомб, убийства, захват заложников	Переговоры с односторонними уступками правительства России
«Абу-Сайаф» (религиозный фанатизм)	Построение Исламской республики на территории Филиппин	Филиппины	Филиппины	Экспроприация в форме открытого грабежа	Всё население страны/ Взрывы бомб, убийства	Нет

Окончание таблицы

«Братья-мусульмане» (религиозный – исламский фундаментализм)	Построение исламской республики	Египет/ Египет, США и др. страны	Саудовская Аравия, Пакистан	Пожертвования от некоторых нефтедобывающих стран	Всё население страны/ Взрывы бомб, убийства отдельных лиц, захват заложников	Начало диалога с легальной оппозицией
«Вооружённая исламская группа» (религиозный – исламский фундаментализм)	Построение исламской республики	Алжир/ Алжир, Франция	Алжир, Иран, Судан	Иран и жертвования от некоторых нефтедобывающих стран	Всё население страны/ Взрывы бомб	Нет
«Аль-Джихад аль-ислам», «Хезболлах» (религиозный – исламский фундаментализм)	Уничтожение Израиля и построение исламской республики	Палестина/ Израиль, Европа, Ближний Восток и Южная Азия	Иордания, Сирия, Ливан, Судан, Иран и Пакистан	Иран и жертвования от некоторых нефтедобывающих стран	Всё население страны/ Взрывы «смертников»	Начало диалога с легальной оппозицией
Таджикская непримиримая оппозиция (религиозный – исламский фундамент)	Построение исламского государства	Таджикистан	Афганистан		Все население страны/ взрывы бомб, убийства, захват заложников	Переговорный процесс

Особое внимание следует обратить на духовную сферу жизни общества, так как нравственность всегда противостоит преступности, а безнравственность интенсивно продуцирует её.

Современный терроризм характеризуется резко возросшей технической оснащённостью. Различают кибертерроризм, телевизионный, телефонный, музыкальный и другие виды информационного терроризма. Особое значение придаётся при этом кибернетическому терроризму, деструктивной деятельности террористических групп в Интернет-сети, охватывающей сегодня более 150 стран мира [12; 18].

Одной из особенностей современного терроризма является то, что сфера действия террористов простирается не только на сухопутную территорию, но и на воздушное пространство и на море, где он получил своё наибольшее развитие с конца 50-х годов. Тем самым под постоянную угрозу ставятся авиаперевозки, мореходство.

Международный терроризм на море, как и, как и пиратство, угрожает безопасности мореплавания, попирает общепризнанный принцип свободы морей и нередко представляет угрозу миру, являясь в связи с этим тяжчайшим преступлением международного характера.

В целом международный терроризм даёт о себе знать практически во всех уголках земного шара всё расширяющимися масштабами и географией деятельности террористических организаций. Особенно выпукло он представлен на так называемой «дуге нестабильности», которая простирается от Индонезии до Косово через

Центральную Азию, Индостанский субконтинент и Кавказ [16; 17; 18]. Представленная ниже таблица дает наглядное представление об организациях, осуществляющих международный и политический террор в конце XX века, их целях и задачах.

Разумеется, представленное перечисление форм проявлений политического терроризма не исчерпывается указанными типами, и его можно было бы продолжить. Авторы исторического справочника «Терроризм и террористы», изданного в Минске, предлагают следующую типологию терроризма как социально-политического явления: политический, социальный (левый – революционный, «красный» и правый – контрреволюционный, «чёрный»), национальный (сепаратистский, национально-освободительный, репрессивный), территориально-сепаратистский, мировоззренческий (религиозный: фундаменталистский и сектантский, а также экологический, феминистский) и, наконец, уголовный. В чистом виде каждый из них практически не встречается. Например, в «чеченском» терроризме присутствуют националистическая, религиозная и уголовная составляющие (насилие со стороны криминальных структур и криминального бизнеса).

Рядом авторов (например, российским политологом Ю.И. Авдеевым, авторитетным учёным В.В. Лунеевым, известными специалистами В.П. Емельяновым, Н. Мелентьевой, А.Г. Заворонным, С.А. Грачёвым, В.А. Мальцевым, Е.Г. Ляховым и британским историком А. Тойнби, американским учёным Рубинштейном, маститым террологом У. Локером совместно с профессорами У. Гори и В. Винсентом и др.) предлагается другая классификация со своими разновидностями, основанная на рассмотрении различных форм борьбы.

4. Основные причины, порождающие политический терроризм. В настоящее время политический терроризм представляет собой особый тип политической борьбы деструктивных сил за власть и влияние на различные сферы социума.

Политический терроризм появляется, когда общество переживает глубокий кризис, в первую очередь, кризис идеологии и государственно-правовой системы. В таком обществе появляются различные оппозиционные группы – политические, социальные, национальные, религиозные, для которых становится сомнительной законность существующей власти. Терроризм имеет тенденцию к росту именно в переходные периоды и этапы жизни общества, когда в нём создаётся определённая эмоциональная атмосфера, а неустойчивость является основной характеристикой базовых отношений и социальных связей [16; 17; 18].

Сегодня политический терроризм превращается в постоянно действующий, дестабилизирующий фактор общественного развития. Его опасность определяется способностью преодоления сложившегося геополитического пространства в качестве технологии, независимо от наличия барьерных географических факторов. Наибольшая активность в политическом терроризме проявляется националистическими и религиозными группировками, а сам террор стал в основном массовым. Причиной возникновения и широкого распространения политического терроризма стала геополитическая борьба за мировое господство.

Причинами политического терроризма в современном мире являются:

- экономические и финансовые кризисы в разных странах мира, безработица, особенно среди мусульманской молодежи;
- неравенство в уровнях жизни между развивающимися и развитыми странами;
- заинтересованность правящей элиты ряда стран в терроризме как удобным инструментом борьбы с оппозиционными силами и неугодными политическими режимами;
- недостаточная эффективность работы госаппарата и принятие непродуманных политических решений и др.

Прекращение существования двухполюсного мира изменило не только конфигурацию военного противостояния, но и обусловило появление новых видов

национальных угроз. Основной из них является глобализация терроризма и возможность использования оружия массового поражения (ОМП) террористическими организациями [3; 6; 7; 9; 10; 16; 17; 18].

Практически все вооружённые конфликты, возникавшие в Африке, Азии, на Ближнем Востоке, на территории СНГ, сопровождались всплеском диверсионно-террористической деятельности, в результате которой страдало мирное население.

5. *Политический терроризм в современной России.* Как уже говорилось выше, терроризм приобретает острые формы в предкризисные и кризисные периоды развития общества. В конце XX в. в число стран, где активно действуют террористы, вновь вошла Россия. [2; 7; 13; 16]. В РФ наблюдаются в основном два вида терроризма: криминальный и националистический. Первый связан с дикостью первоначального накопления капитала, разделом собственности и грабежом общенационального достояния, второй – главным образом, с межнациональными раздорами на Северном Кавказе.

В конце 80-х годов терроризм пришёл в Россию вначале в форме захвата заложников на воздушных судах (при этом преследовались как политические цели, так и цели обогащения в виде получения выкупа за освобождение заложников), а уже в 90-х годах вместе с ростом нестабильности в стране терроризм становится и чисто политическим.

Особенно высокая активность политического терроризма наблюдалась в период активной фазы войны (1994–1996 гг.) в Чечне. Чеченские боевые отряды, называвшие себя «Армией генерала Дудаева», под руководством полевых командиров Радиева, Басаева и других совершили нападения на город Буденновск и село Первомайское, где ими были взяты в заложники сотни людей, в результате другой серии терактов также погибло несколько сотен мирных граждан.

Рассадником терроризма в России в настоящее время является Северо-Кавказский регион, где, наряду с чеченскими боевиками, террором занимаются экстремистские группировки и других народностей Кавказа (осетины, ингуши, аварцы). Взятие заложников и взрывы бомб стало основной формой терроризма на Северном Кавказе. По некоторым оценкам, выкупы за заложников стали практически единственным доходным промыслом у многих местных жителей.

Позже основная форма «кавказского» политического террора стала изменяться. Так, в августе 1999 г. была предпринята первая крупномасштабная попытка «поджечь» весь Кавказ. Большая группа террористов из Чечни вторглась в труднодоступные горные районы Дагестана, выдавая себя за повстанцев. Началась новая Кавказская война по уничтожению Чечни.

Сегодня отдельные группировки боевиков уничтожаются, но они появляются вновь. В условиях значительного расселения кавказской диаспоры по всей территории России правоохранительные органы России вынуждены были временно ограничивать конституционные права многих граждан - выходцев с Кавказа.

Огромную опасность для России представляет религиозное течение «Ваххабизм», которое ратует за «джихад» по всей территории страны [17]. Это течение имеет сторонников не только на Северном Кавказе, приверженцы этого течения ислама финансируются из-за границы. По заявлению бывшего министра внутренних дел России А. Куликова (1-я программа телевидения 18.30–19.30 23.09.1999 г.), непосредственным снабжением деньгами террористов в Чечне (Басаева, Радиева и др.) занимался Б.А. Березовский.

Мировая исламская закулиса через свою биологическую проводящую среду стремится управлять политическим терроризмом в России против русского народа. Финансовые средства, направляемые на экономическое развитие региона, распределяются: часть на оплату террористов; другая – на «отмывание» для последующего обогащения.

Кавказский терроризм процветает и в других государствах, расположенных на Кавказе: в Грузии (война с Абхазией, покушения на президента Э.Шеварднадзе в 1996–1998 гг.), ранее в Азербайджане (Нагорный Карабах). Наряду с кавказским терроризмом, на территории страны тихо, без громогласных заявлений, существует и менее масштабный политический терроризм, маскирующийся под обычные уголовные преступления (передел собственности и денег). Под этой вывеской были совершены нападения на депутатов Государственной думы. Некоторые из них закончились трагически (убийство 20.11.98 г. Галины Старовойтовой и год назад – Бориса Немцова).

Некоторые террористические акты служат для запугивания основного субъекта через нанесение смертельного удара не по нему, а по его окружению. Например, убийство личного врача премьера правительства России В.Черномырдина может рассматриваться как способ давления на него самого.

Проблема терроризма в России ежегодно обостряется, превращается в общегосударственную, связанную с обеспечением национальной и общественной безопасности страны в целом. И решаться она должна на государственном уровне. Для повышения эффективности предупредительных мер Министерству иностранных дел (совместно с МВД, ФСБ, ФМС) необходимо предоставить полномочия депортировать из России иностранных граждан, причастных к деятельности террористических организаций. Следует также ужесточить наказание за косвенное участие в террористических актах.

Надо отметить, что как сам политический террор, так и борьба с ним в России имеют богатую историю, и до 1917 г. он имел значительное влияние на жизнь страны.

Недовольство властью в России – традиционная позиция значительной части «элиты», а, следовательно, социальная и идеологическая база для появления экстремистов была, есть и, очевидно, ещё долго будет существовать.

б. Меры предупреждения терроризма. Исследования современных проблем противодействия международному терроризму обусловлены рядом обстоятельств. За последние три десятилетия терроризм из разряда редких преступных проявлений трансформировался в масштабную угрозу безопасности общества и государства, став привычным способом достижения политических целей различного рода националистических и сепаратистских организаций, клерикальных и экстремистских группировок.

С сожалением приходится констатировать, что в условиях глобализации терроризм нередко опережает дипломатические и профессиональные усилия государств, борющихся с этим транснациональным злом.

Проблема терроризма в России ежегодно обостряется, превращается в общегосударственную, связанную с обеспечением национальной и общественной безопасности страны в целом. И решаться она должна на государственном уровне.

В общей теории отечественной криминологии выделяют два вида предупреждения преступности: общее предупреждение преступности и специальное предупреждение преступности. Первое реализует антикриминогенный потенциал общества в целом, всех его институтов. Второе имеет целенаправленный (на недопущение преступлений) характер.

Общее предупреждение охватывает крупные, имеющие долговременный характер, виды социальной практики в самом широком смысле этого слова. К примеру, в социальной сфере (в узком смысле этого слова) – устранение резкого социального расслоения общества, поддержка малоимущих граждан, укрепление семейных устоев, ограничение негативных последствий безработицы, вынужденной миграции людей и т.п.

Меры специального предупреждения преступности разнообразны и классифицируются по разным основаниям. По мнению С. Гончарова, такими мерами являются: законодательные; административно-правовые; уголовно-правовые;

социальные; финансово-экономические; политические; военные; пропагандистские; профилактические и др.

Стратегия предупреждения терроризма должна включать в себя грамотную информационную политику средств массовой информации (СМИ). Для противодействия терроризму, в основе которого лежит религиозный фанатизм, необходима массовая разъяснительная работа среди населения с привлечением специалистов в области теологии, обществоведения, психологии, юриспруденции, СМИ. Необходимо полностью задействовать не только возможности всех органов государственной власти, участвующих в рамках своей компетенции в предупреждении террористической деятельности, но также и негосударственных структур.

Ряд отечественных учёных-юристов (А.И. Долгова, В.В. Лунеев, Г.М. Миньковский, А.В. Наумов, В.Е. Петрищев, В.П. Ревин и др.) высказал мнение о необходимости внести дополнения и изменения в соответствующие статьи Уголовного кодекса в целях повышения эффективности предупреждения и совершенствования мер борьбы с терроризмом.

Следует также ужесточить наказание за косвенное участие в террористических актах. Террористов можно и нужно обезвреживать и наказывать, однако победить терроризм как явление можно будет только тогда, когда в обществе будет создана такая атмосфера, что даже террористы, поймут, что они являются опасными сумасшедшими. Именно такое понимание заставило отказаться от борьбы террористов Германии и Италии.

Бороться с террористами должно государство, но победить их может только общество. Для решения вышеизложенной проблемы представляется необходимым совершенствование национального уголовного законодательства, ужесточение санкций по отношению к государствам, поддерживающим терроризм, координация усилий и тесное сотрудничество всех международных организаций по борьбе с терроризмом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Антонян Ю.М.* Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 2008.
2. Белая книга российских спецслужб. М., 1996. 129 с.
3. *Биненко В.И., Бутков П.П.* Терроризм и проблема безопасности в современном мире. СПб: Изд-во СПбГПУ, 2006. 95 с.
4. *Витюк В.В., Эфиров С.А.* Левый терроризм на Западе: история и современность. М., 1987.
5. *Грачёв А.С.* Политический терроризм: корни проблемы. М., 1982.
6. *Гушер А.И.* Проблема терроризма на рубеже третьего тысячелетия новой эры человечества. URL: http://www.e-journal.ru/p_euro-st3-3.html (дата обращения: 18.08.2016).
7. *Даниленко Н.Н.* О проблеме терроризма в Российской Федерации // Terrorism Research Centre (доклады для конференций по терроризму). URL: <http://www.terrorism.com> (дата обращения: 15.08.2016).
8. *Емельянов В.П.* Терроризм и преступления террористической направленности. М.: Рубикон, 1997.
9. *Емельянов В.П.* Субъективная сторона терроризма // Право и политика. 2007. № 12.
10. *Замковой В.И., Ильчиков М.З.* Терроризм – глобальная проблема современности. М.: Институт международного права и экономики, 1996.
11. *Иванов Н.Г.* Мотив преступного деяния. М., 1997.
12. *Кастельс М., Киселева Э.* Россия в информационную эпоху // Мир России. 2001. № 1.
13. *Кондрашов А.* Когда остановят машину смерти? // Аргументы и факты. 2009. №

13. С. 6.

14. Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. М., 1991.

15. Степенин М., Гулько Н. Взрыв № 10 // Коммерсантъ – Власть. 2000. 15 августа. С. 9.

16. Терроризм-угроза обществу. М.: ООО «ИЦ – Редакция «Военные знания», 2000.

17. Тихонов М.Н., Богословский М.М. Информационно-психологический и религиозно-фундаменталистский терроризм – глобальная проблема современности // Атомная стратегия–XXI. 2015. № 106. Сентябрь. С. 3–5.

18. Тихонов М.Н., Богословский М.М. Кибернетические войны и информационная безопасность // Атомная стратегия–XXI. 2015. № 104. Июль. С. 15–19.

19. Устинов В.В. Международный опыт борьбы с терроризмом: Стандарты и практика. М.: Юрлитинформ, 2002.

20. Яшлавский А.В. Новая философская энциклопедия. В 4 томах / под ред. В.С. Стёпина. М.: Мысль, 2001.

21. Alexander G. (ed.) International Terrorism: Political and Legal Documents. 1992.

22. Anderson S., Stephen S. Historical Dictionary of Terrorism. 1995.

23. StudFiles: [сайт]. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/1769619/> (дата обращения: 25.07.2016).

Ye. V. Benza

USING INFORMATION TECHNOLOGY IN OPTIMIZATION OF BUSINESS COMMUNICATION

Yelena Benza – associate professor, the Department of Information Technology, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, PhD in Engineering, Gatchina; **e-mail: elena.benza@yandex.ru.**

We look at the opportunity to optimize internal and external communication of an enterprise by using modern information technology. We also analyze the contents and functionality of business communication as well as the key directions of its optimization.

Keywords: *business communication; architecture of enterprise; information technology; internal communication; external communication; optimization of communication; contingency approach; cloud services.*

Е.В. Бенза

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ОПТИМИЗАЦИИ ДЕЛОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ ПРЕДПРИЯТИЯ

Елена Владимировна Бенза – доцент кафедры информационных технологий, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат технических наук, г. Гатчина; **e-mail: elena.benza@yandex.ru.**

Рассматривается возможность оптимизации внутренних и внешних коммуникаций предприятия при помощи современных информационных технологий, а также анализируется состав и функциональное назначение деловых коммуникаций, основные направления их оптимизации.

Ключевые слова: *деловые коммуникации; архитектура предприятия; информационные технологии; внутренние коммуникации; внешние коммуникации; оптимизация коммуникаций; ситуационный подход; системный подход; «облачные» сервисы.*

Деловая коммуникация как одна из форм общения в области государственного управления, в юридической деятельности, в образовательной сфере и в любом бизнесе занимает особое место. Эта форма общения позволяет собирать информацию, проводить её анализ, систематизировать и классифицировать полученные сведения во внутренней и внешней деловой среде предприятия. Благодаря деловой коммуникации строится эффективное взаимодействие организации с партнёрами по бизнесу, клиентами, конкурентами, поставщиками и т.д. Организация на предприятии любой направленности оптимальных деловых коммуникаций позволит повысить уровень эффективности выполнения бизнес-процессов и приведёт к более рациональному использованию сотрудниками рабочего времени.

Использование современных информационных технологий для оптимизации внутренних и внешних коммуникаций предприятия сделает работу организации более эффективной, а взаимодействие с внутренней и внешней деловой средой более быстрым и рациональным [1].

Архитектура предприятия (АП) – это управление информацией и знаниями, а именно сбор и передача информации и знаний об использовании организацией информационных технологий (ИТ) в своей деятельности, а также принципы их использования и дополнительные возможности современных компьютерных разработок. Связующим звеном для систем, входящих в архитектуру предприятия, является конфигурация деловых коммуникаций фирмы.

Учитывая то, что построение АП базируется на системном подходе и не может быть ограничено лишь рассмотрением отдельных компонентов, становится понятно, что рассмотрение архитектуры предприятия в масштабе всей организации открывает новые возможности и позволит решать проблемы, которые просто невозможно решить на более

«низком уровне». Например, это позволит сделать эффективнее совместную работу подразделений, а также наладить связь между отдельными элементами, что приведет к экономии затрат и созданию более эффективных систем.

В процессе развития ИТ появляется понятие информационно-технологической архитектуры масштаба предприятия. Название говорит о том, что она включает в себя не только технологические аспекты, но и аспекты, которые связаны с данными. Основной целью работ при этом является совместное использование общих данных, исключение дублирования бизнес-функций, координация управлениями ресурсами, пользователями, информационной безопасностью и т.д. [5].

Данный подход обеспечивает более качественную организацию внутренних коммуникаций предприятия:

- единая информационная база с возможностью доступа к ней из подразделений предприятия (внутренняя деловая среда) и доступа из внешней деловой среды (поставщики, клиенты, партнеры, так называемая «микросреда бизнеса»);

- возможность распределения прикладных функций подсистем для разных подразделений фирмы;

- решение задач, являющихся общими для различных подразделений предприятия, например, вопросы взаимодействия и интеграции. Полученные преимущества относятся, прежде всего, к оперативной деятельности организации [3].

Следует отметить, что в приведённых выше трактовках главное место занимает создание бизнес-модели или архитектуры предприятия, а информационные технологии рассматриваются как инструмент, необходимый для поддержки, имеющейся на предприятии оперативной деятельности, направленной на достижение установленных задач. Из этого мы делаем вывод, что приобретенные дополнительные возможности, в первую очередь, позволят организовать корректировку бизнес-архитектуры, а затем повлекут адекватные изменения в имеющихся на предприятии информационных системах.

Главной задачей любой организации считается решение вопросов, связанных с взаимодействием с внутренней и внешней средой. Внутренняя среда организации содержит в себе потенциал, дающий ей возможность функционировать в определенный промежуток времени. Однако внутренняя среда также может являться причиной проблем, а также гибели организации в случае, если она не может обеспечить эффективной и правильной работы предприятия. К основным позициям, характеризующим внутреннюю среду организации, причисляют структуру организации, задачи организации, цели организации, людей, технологии [2].

Внутреннюю среду можно определить как комплекс взаимодействующих структурообразующих частей организации. Внутренние коммуникации – всевозможные коммуникации внутри организации, ими являются как устные коммуникации, так и письменные; как виртуальные, так и непосредственные; как групповые, так и личные. Действенные внутренние коммуникации любых направлений – снизу вверх, сверху вниз и по горизонтали – одна из ключевых проблем всех организаций. Эффективная внутренняя коммуникация дает возможность установить ролевые взаимодействия и определить обязанности сотрудников. Процесс совершенствования внутренних коммуникаций необходимо регулярно поддерживать и изменять, чтобы соответствовать уровню развития фирмы [4].

Внешняя среда организации, задачей которой считается бизнес, является сложным комплексом субъектов, систем и их отношений, как с организацией, так и между собой. Данный комплекс условно можно разделить на два сектора. Первый – пространство деловой среды для хозяйствующей деятельности субъекта, т.е. бизнеса. К этой среде можно отнести находящиеся в связях или в отношениях с фирмой субъекты и бизнес-системы. Ко второму сектору можно отнести субъекты и системы, деятельность которых влияет на бизнес-организации, но не имеющие между собой прямых связей.

Задачей внешних коммуникаций является удовлетворение информационных потребностей, нормализация взаимосвязей с государственными органами, населением, поставщиками, клиентами. С поддержкой внешних коммуникаций складывается и поддерживается репутация фирмы.

Оптимизация коммуникационной среды может быть выполнена, основываясь на определенных критериях, характеризующихся выбранными параметрами эффективности [5]. Задача оптимизации определена в том случае, когда известны: критерий оптимальности, математическая модель процесса, изменяемые параметры, влияющие на эффективность процесса, границы конструктивных возможностей системы, ограничение экономических условий, технологическое и аппаратное обеспечение системы и др.

Основная величина качества функционирования системы – критерий оптимальности. В экономике, например, критерий оптимальности может иметь максимум прибыли, минимум трудовых затрат, минимальное время достижения цели и т.д. [6].

Из числа методологических подходов создания коммуникационной среды можно выделить системный и ситуационный. При системном подходе производится оценка системы на основании взаимосвязи элементов системы и их профессиональной деятельности при выполнении бизнес-процессов. Ситуационный подход подразумевает оценку результативности и скорости изменений в содержании коммуникационных сообщений, инструментов и форм реализации коммуникаций на основе отдельных ситуаций.

Основная цель процесса оптимизации – формирование адаптивного сценария, основанного на ряде критериев. В процессе оптимизации коммуникаций организации необходимо учитывать свойства информации, используемой в коммуникационных процессах и влияющей на ее оценку, например полноту, достоверность, актуальность и т.д.

Для оптимизации коммуникаций нужно рассматривать предприятие также с точки зрения таких проекций, как бизнес-процессы, финансовая деятельность, персонал организации, клиенты и партнеры, качество продукции и т.д.

Одним из эффективных практических способов оптимизации внутренних коммуникаций будет перемещение информационной базы организации в «облачное» хранилище данных. «Облачное» хранилище данных – это вид онлайн-хранилища, в котором информация хранится на большом числе серверов, которые расположены в Интернете. Они предоставляются клиентам третьей стороной. При использовании облачного хранилища данных, в отличие от моделей хранения данных на личных серверах, приобретаемых для данной цели, количество и внутренняя структура серверов клиенту не видна. Информация находится и обрабатывается в так называемом облаке. Оно представляет собой один большой виртуальный сервер. Однако на самом деле эти серверы могут быть расположены даже на разных континентах.

Преимуществами такого способа хранения данных являются возможность доступа к данным с абсолютно любого компьютера, подключенного к сети Интернет; организация совместной работы с данными; возможность сохранить данные даже после аппаратных сбоев; гибкая система оплаты – только за фактически используемые ресурсы (за аренду сервера, все ресурсы которого он может не использовать, клиент не платит); уменьшение издержек производства, так как нет нужды приобретать и обслуживать собственные серверы по хранению данных; провайдером «облачного» центра производятся все функции по резервированию и сохранению целостности данных, клиент в этом процессе не участвует.

Данный сервис является удобным для организации любого размера. Не нужно закупать дополнительное оборудование и проводить эти закупки через бухгалтерию, не нужно покупать оборудование про запас. Имеется возможность меньшего простоя мощностей и большей гибкости управления. Благодаря данному сервису не нужно покупать серверы, заниматься электрическим подключением. Также не нужно выделять дополнительные офисные площади для оборудования. Можно даже не настраивать операционную систему (в зависимости от «облака»).

Популярный «облачный» сервис «Виртуализация рабочих мест» также может быть использован для оптимизации внутренних коммуникаций. Этот вариант оптимизации можно применять в абсолютно любых отделах разных предприятий.

Виртуализация рабочего места – трансформация компьютера (и всех приложений) в «виртуальное» состояние. Она даёт возможность избавиться от конкретного «железа», т.е. аппаратной платформы компьютера. Если компьютер инженера простаивает, то это не экономит электроэнергию и не ускорит работу его соседа. Виртуализация рабочих мест учитывает эти и многие другие проблемы. Выделение новых рабочих мест и расширение занимает минуты. В классическом случае на это уйдут часы. Вместо рабочего компьютера специалист имеет возможность использовать свой привычный ноутбук или планшет. Но самое важное – можно с любого компьютера, находящегося внутри компании, получить доступ к нужным документам, приложениям и файлам, при этом не опасаясь утечки данных, «дыр» в защите чужого компьютера, нарушений уровня допуска.

Для того чтобы улучшить взаимодействие организации с внешней деловой средой, сделать его более эффективным и взаимовыгодным, можно использовать различные сервисы сети Интернет. Прежде всего, это создание и поддержание работы интернет-представительства организации – сайта предприятия, в который могут быть встроены различные средства обеспечения обратной связи – чаты, конференции, вебинары, а также средства электронной коммерции.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы: предложенные в данной работе методы оптимизации деловых коммуникаций предприятия позволят сделать работу фирмы более эффективной путём улучшения взаимодействия внутри организации и создания качественных внешних связей с партнёрами, клиентами и т.д. Средствами бизнес-информатики работу организации можно улучшить, максимально снижая убытки и повышая прибыль.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гагарина Л.Г. Разработка и эксплуатация автоматизированных информационных систем. М.: ИД «Форум»: ИНФРА-М, 2013.
2. Романова Ю.Д. [и др.]. Информационные технологии в управлении персоналом / Рос. экономический ун-т им Г.В. Плеханова. М.: Юрайт, 2014. 291 с.
3. Кондратьев В.В. Управление архитектурой предприятия. Пакет мультимедийных приложений. М.: ИНФРА-М, 2015. 358 с.
4. Папкова О.В. Деловые коммуникации. М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2014. 160 с.
5. Ретин В.В. Бизнес-процессы: Моделирование, внедрение, управление. 2-е изд. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. 512 с.
6. Шлапак О.А. Методы оптимизации коммуникационной среды предприятия // Российский Академический Журнал. 2012. № 4. Т. 22.

S.A. Bryzgalova, Yu.I. Suvorova

REGIONAL SPECIFICITY AND MARKET TRENDS OF INDUSTRY DEVELOPMENT IN LENINGRAD REGION

Svetlana Bryzgalova – senior lecturer, the Department of Accounting and Statistics, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, PhD in Economics, Gatchina; **e-mail: bryzgalova.s@mail.ru.**

Yulia Suvorova – candidate for a master's degree, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Gatchina; **e-mail: bryzgalova.s@mail.ru.**

We consider practical aspects of forming industrial policy and reveal regional characteristics of industry development in Leningrad region. We also analyze market trends of industrial development of Leningrad region.

Keywords: *industrial policy; regional specificity; market trends; innovation regional development; industrial production index.*

S.A. Брызгалова, Ю.И. Суворова

РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА И РЫНОЧНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Светлана Анатольевна Брызгалова – доцент кафедры бухгалтерского учета и статистики, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат экономических наук, г. Гатчина; **e-mail: bryzgalova.s@mail.ru.**

Юлия Игоревна Суворова – магистрант, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: bryzgalova.s@mail.ru.**

В статье рассматриваются практические вопросы механизма формирования промышленной политики и раскрываются региональные особенности развития промышленности Ленинградской области, а также анализируются рыночные тенденции промышленного развития Ленинградской области.

Ключевые слова: *промышленная политика; региональная специфика; рыночные тенденции; инновационное развитие региона; индекс промышленного производства.*

Региональная специфика и рыночные тенденции развития промышленности Ленинградской области, главным образом, основываются на существующей и применяющейся в регионе промышленной политике, то есть на принципах, целях, задачах, механизмах, приоритетных направлениях, инструментах и организационно-экономических методах реализации данной политики. Для рассмотрения промышленной политики Ленинградской области необходимо определить, чем же является промышленная политика Российской Федерации в целом и в частности (на примере данного региона).

На данном этапе развития промышленная политика в Российской Федерации регулируется Федеральным законом от 31.12.2014г. №488–ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» (в ред. от 03.07.2016г.), который и определяет промышленную политику как комплекс правовых, экономических, организационных и иных мер, направленных на развитие промышленного потенциала Российской Федерации, обеспечение производства конкурентоспособной промышленной продукции [5].

Если же рассматривать промышленную политику в рамках отдельного региона, то

ее можно обозначить как комплекс экономических, политических и организационных мер, реализуемых и во внутренней, и внешней среде региона, главным образом, предназначенных для повышения эффективности факторов производства, снижения политических и социальных издержек, адаптации социально-экономического комплекса региона.

Применительно к Ленинградской области промышленную политику можно охарактеризовать как комплекс правовых, экономических, социальных, информационных, образовательных, организационных и иных мер, осуществляемых органами власти Ленинградской области, направленных на развитие промышленного потенциала области, а также на обеспечение производства конкурентоспособной качественной продукции и повышение производительности труда.

В ходе рассмотрения региональной специфики промышленной политики Ленинградской области можно обозначить главные цели: во-первых, стабильное и инновационное развитие промышленности региона, во-вторых, достижение и поддержание высокой конкурентоспособности промышленной продукции, в-третьих, поддержка импортозамещения промышленной продукции по большинству отраслей промышленности.

Разработанная промышленная политика, действующая на территории Ленинградской области, также не обходится без ряда установленных задач, которые направлены на содействие созданию, развитию, поддержке промышленной инфраструктуры области, на создание условий осуществления промышленной деятельности в Ленинградской области конкурентных условий осуществления промышленной деятельности на территориях других субъектов Российской Федерации и на территориях иностранных государств, на стимулирование внедрения результатов интеллектуальной деятельности, а также на освоение производства инновационной промышленной продукции.

Необходимо отметить, что промышленная политика в Ленинградской области основывается на приоритетности развития наукоемких, высокотехнологичных, ресурсосберегающих, импортозамещающих, безопасных и экологически чистых промышленных производств, обеспечивающих производство конкурентоспособной продукции, то есть на приоритетах, нацеленных на обеспечение ускоренного экономического роста региона.

Существуют меры государственной поддержки федерального уровня в целом для промышленных предприятий Ленинградской области, а также правительство Ленинградской области осуществляет поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства в промышленной сфере.

Если рассматривать механизмы реализации промышленной политики Ленинградской области, то видно, что они главным образом основываются на разработке, утверждении, принятии и реализации областных законов, программ, мероприятий, направленных на развитие промышленного потенциала данной области.

Необходимо отметить, что на территории Ленинградской области действует постановление областного правительства «Об утверждении Инвестиционной стратегии Ленинградской области на период до 2025 года» № 29 от 19.02.2014 г. (с изм. 16.05.2016 г.). Данная стратегия также затрагивает и промышленную деятельность региона, она предоставляет улучшение инвестиционного климата и имиджа промышленности Ленинградской области, формирование условий для увеличения притока как отечественных, так и зарубежных инвестиций в промышленную сферу, инновационное развитие, а также увеличение числа инвесторов.

В Ленинградской области, как и во всех субъектах Российской Федерации, существуют свои характерные особенности промышленной сферы. Главной особенностью промышленности данной области является ее диверсифицированная (разнообразная) структура, представленная, в основном, тремя основными видами

деятельности: добычей полезных ископаемых, обрабатывающими производствами и производством и распределением электроэнергии, газа и воды.

По данным Комитета экономического развития и инвестиционной деятельности, в Российской Федерации структура промышленного производства за 2015 год составила: добыча полезных ископаемых – 1,2%; обрабатывающие производства – 86,9%; производство и распределение электроэнергии, газа и воды – 11,9% [2].

Необходимо отметить, что Ленинградская область также представлена ведущими отраслями современной промышленности, к которым относятся: машиностроение, автомобилестроение, судостроение, химическое производство, целлюлозно-бумажное производство, металлургическая промышленность, промышленность строительных материалов и пр.

Согласно данным Комитета экономического развития и инвестиционной деятельности в Российской Федерации, промышленными предприятиями области выпускаются следующие виды продукции производственно-технического потребления: легковые автомобили, шины для легковых автомобилей, электроэнергия, теплоэнергия, бумага, картон, бензин автомобильный, топочный мазут, топливо дизельное, удобрение минеральное, абразивный инструмент, нерудные строительные материалы и другие [2].

Развитие промышленной сферы в Ленинградской области можно рассмотреть на основе данных, опубликованных на сайте Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области (Петростат). Представленные данные отражают промышленную деятельность Ленинградской области по трем основным ее видам: добыча полезных ископаемых, обрабатывающее производство, производство и распределения электроэнергии, газа и воды.

Рассматривая индекс промышленного производства Ленинградской области, можно сделать вывод, что масштаб производства в целом по трем отраслям в 2015 году в сравнении с 2014 годом незначительно снизился и составил 99,1% против 100,1%, даже не смотря на то, что масштаб производства добывающей промышленности в течение трех последних лет имеет тенденцию к увеличению по отношению к предыдущему году, то есть, можно отметить, что происходит наращивание данного производства. Снижение данного индекса связано с тем, что большую долю в промышленности Ленинградской области составляет обрабатывающая отрасль, индекс промышленного производства которой снизился в 2015 году по сравнению с аналогичным периодом 2014 годом.

Если же рассматривать объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг в Ленинградской области по трем основным видам деятельности, то можно заметить, что промышленность за 2015 год возросла по сравнению с 2014 годом на 80361 млн рублей. Анализируя данный показатель в разрезе по видам деятельности, стоит отметить, что добыча полезных ископаемых, а также производство и распределения электроэнергии, газа и воды имеет тенденцию к снижению. Это означает, что объемы товаров (услуг), которые произведены (выполнены) юридическим лицом и фактически переданы (оказаны) на сторону (другим юридическим и физическим лицам), включая товары, сданные по акту заказчику на месте, независимо от того, поступили деньги на счет продавца или нет, значительно уменьшились в своем объеме. Вероятно, связано это с ростом затрат в действующих ценах на создание (предоставление) данных товаров (услуг), а также на их приобретение. Общее увеличение объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг происходит за счет возрастания показателя в обрабатывающем производстве Ленинградской области, что не может не радовать.

Для выявления сфер деятельности, составляющих обрабатывающее производство, демонстрирующих возрастание и спад, представлен рисунок «Структура отгруженной продукции обрабатывающих производств (в процентах)».

Структура отгруженной продукции обрабатывающих производств (в процентах) [4]

Как следует из представленного рисунка, в 2015 году происходит большое наращивание процента в общем объеме производства кокса и нефтепродуктов по сравнению с 2011 годом.

Рассматривая инвестиционную деятельность в промышленности Ленинградской области в 2015 году, можно отметить, что больше всего инвестиций направлялось в основной капитал промышленных организаций, а именно: на увеличение производственной мощности, повышение эффективности производства, замену изношенной техники, создание новых рабочих мест и пр.

Также стоит отметить, что большой объем инвестиций в 2015 году направлялся в обрабатывающее производство Ленинградской области, это, главным образом, связано с инвестиционной привлекательностью и развитием данной сферы в настоящее время.

Таким образом, промышленность Ленинградской области обладает присущей только ей региональной спецификой, которая направлена на развитие и улучшение промышленного потенциала и конкурентоспособности продукции (услуг) региона, и, как следствие, улучшение экономического развития данной области в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Инвестиционный портал Ленинградской области. URL: <http://lenoblinvest.ru/> (дата обращения: 20.07.2016).
2. Комитет экономического развития и инвестиционной деятельности Ленинградской области. URL: <http://econ.lenobl.ru/> (дата обращения: 20.07.2016).
3. Постановление правительства Ленинградской области «Об утверждении Инвестиционной стратегии Ленинградской области на период до 2025 года» № 29 от 19.02.2014г. (с ред. 16.05.2016 г.). СПб., 2014.
4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области (Петростат): [сайт]. URL: <http://petrostat.gks.ru/> (дата обращения: 20.07.2016).
5. Федеральный закон от 31.12.2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» (в ред. от 03.07.2016 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

V.K. Golubeva

FORMING AND APPLYING STRATEGIES OF INNOVATION AND SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF SERVICE SPHERE ORGANIZATIONS

Valentina Golubeva – candidate for PhD in Economics, the Department of Management of Economic and Social Processes, St. Petersburg State Institute of Cinema and Television, St. Petersburg; **e-mail:** golubeva7@yandex.ru.

We introduce generalizing and particular strategies aimed at sustainable economic and social results and the increase of innovativeness of service sphere organizations. We prove that implementing the strategy of innovation marketing contributes to growth of economic and social result from the increase of competitive advantages.

Keywords: *generalizing and particular strategies; marketing strategy; innovative changes; classification characteristics; generated innovations; innovation and socio-economic development.*

В.К. Голубева

ФОРМИРОВАНИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ СТРАТЕГИЙ ИННОВАЦИОННОГО И СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ СФЕРЫ УСЛУГ

Валентина Константиновна Голубева – соискатель ученой степени кандидата экономических наук кафедры управления экономическими и социальными процессами ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения», г. Санкт-Петербург; **e-mail:** golubeva7@yandex.ru.

В статье приведены обобщающие и частные стратегии, ориентированные на поддержание устойчивых экономических и социальных результатов, рост инновационности организаций сферы услуг. Доказано, что применение стратегии инновационного маркетинга влияет на приращение экономического и социального результата от повышения конкурентных преимуществ.

Ключевые слова: *обобщающая и частные стратегии; стратегия маркетинга; инновационные изменения; классификационные признаки; создаваемые новшества; инновационное и социально-экономическое развитие.*

Обобщающие стратегии долгосрочного развития организаций сферы услуг, реализуемые за счёт только внутренних ресурсов или в соединении с внешними ресурсными составляющими в рамках интеграционных процессов, в целом ориентированы на повышение темпов экономического роста, которые в существенной мере зависят от таких частных стратегий, как:

- оперативное реагирование на изменение состояния внешней деловой среды;
- инновационные изменения, состоящие в создании и внедрении организацией сферы услуг технологических, процессных, продуктовых новшеств, позволяющих получить существенные конкурентные преимущества на занимаемом сегменте рынка услуг, достичь высокого уровня рентабельности реализуемых услуг и сопутствующих им товаров;
- продвижение на рынок вновь созданных и модифицированных видов услуг в рамках осуществляемой маркетинговой стратегии [1].

В этой связи следует отметить, что маркетинговая стратегия непосредственно связана с созданием маркетинговой услуги. При этом двойственность маркетинговой услуги состоит в

том, что она, с одной стороны, является специфическим интеллектуальным продуктом, проникающим в процесс оказания услуг и повышающим его экономические результаты, а с другой стороны, представляет собой обособленную специфическую услугу, содержащую все признаки понятия «услуга».

В инновационной деятельности организаций сферы услуг интеллектуальные услуги выделены в отдельные виды деятельности, где маркетинговые услуги составляют доминирующую долю. При этом маркетинговые услуги являются комплексно-гетерогенными (неоднородными), а это противоречит основным постулатам теории предложения услуг, характеризующей основные гомогенные (однородные) рыночные услуги. Поэтому маркетинговую услугу не всегда можно охарактеризовать классическими признаками предоставляемой потребителю услуги.

С другой же стороны, если маркетинговой услуге придать стандартизированное, унифицированное наполнение, то она может утратить индивидуальность и превратиться в потребительскую услугу массового характера. *Маркетинговым услугам, на наш взгляд, присущ синтез различных стандартных свойств, определяющих предпочтения их потребителей. В связи с этим в маркетинговой стратегии целесообразно выделить совокупность стандартных решений с их ориентацией на поддержание свойств маркетинговой услуги, обладающей характером новшества.*

Значительную роль в формировании и реализации инновационного потенциала организаций сферы услуг играют технологии инновационного маркетинга, маркетинговой стратегии, состоящие не только в поиске технологических и продуктовых новшеств во внешней среде, но и в принятии обоснованных управленческих стратегических решений по созданию и внедрению технологических, продуктовых, маркетинговых и иных новшеств.

Формирование маркетинговой стратегии в системе стратегического управления социально-экономическим и инновационным развитием организации сферы услуг должно включать совокупность факторов, в том числе соответствие инновационных разработок потребностям динамично развивающегося рынка услуг, а также определение новых потребностей для создаваемого новшества, выявление его экономического и конкурентного потенциала.

Вместе с этим для стратегического управления инновационным развитием организаций сферы услуг ответственным этапом является выбор наиболее эффективной технологии инновационного маркетинга. Это связано с тем, что поиск нестандартных способов продвижения новой или модифицированной услуги на рынок позволяет достигать максимально высоких экономических результатов. Для этих целей важно выявить конкурентный потенциал всех имеющихся способов маркетинга достигать приемлемого экономического и социального результата организации сферы услуг [2].

Наряду с этим применение маркетинговой стратегии в процессе инновационного развития организации сферы услуг, по нашему мнению, может выступать своеобразным приращением экономического результата от усиления конкурентных преимуществ организации сферы услуг, увеличения её ёмкости рынка за счёт оказываемых вновь созданных или модифицированных услуг. Кроме того, реализация маркетинговой стратегии организаций сферы услуг должна учитывать совокупность свойств вновь созданных или модифицированных услуг как продуктовых новшеств (рис. 1).

На основе выделенных условий создания и внедрения новшеств в деятельности инновационной организации сферы услуг (рис. 1) следует учитывать важную роль текущего стратегического управления стадией научно-исследовательской разработки создаваемого новшества. Научно-исследовательский процесс ограничен временем и сроком выполнения во избежание снижения актуальности разрабатываемого продуктового новшества и присущей при этом высокой вероятности опережающего во времени создания новшества конкурентами.

Следовательно, управление разработкой инновационной идеи в организациях сферы услуг требует высокого уровня квалификации и профессионализма от её разработчиков. Между разработкой и практическим применением технологических, процессных, продуктовых и маркетинговых новшеств организаций сферы услуг, как правило, наблюдается довольно значительный период времени. Поэтому конечный результат использования инновации в полной мере может проявиться в периоде времени, несколько отдалённом от ожидаемого. Конкурентоспособность инновационной услуги при этом зависит и от обоснованности выбора направления научных исследований по созданию новшеств инновационной организацией сферы услуг.

В стратегии маркетинга в качестве функциональной составляющей значительное место должно занимать прогнозирование основных параметров научно-исследовательских разработок, имеющее целью выявление таких результатов влияния на создаваемое новшество, которые обеспечивают конкурентоспособность новой или модифицированной услуги.

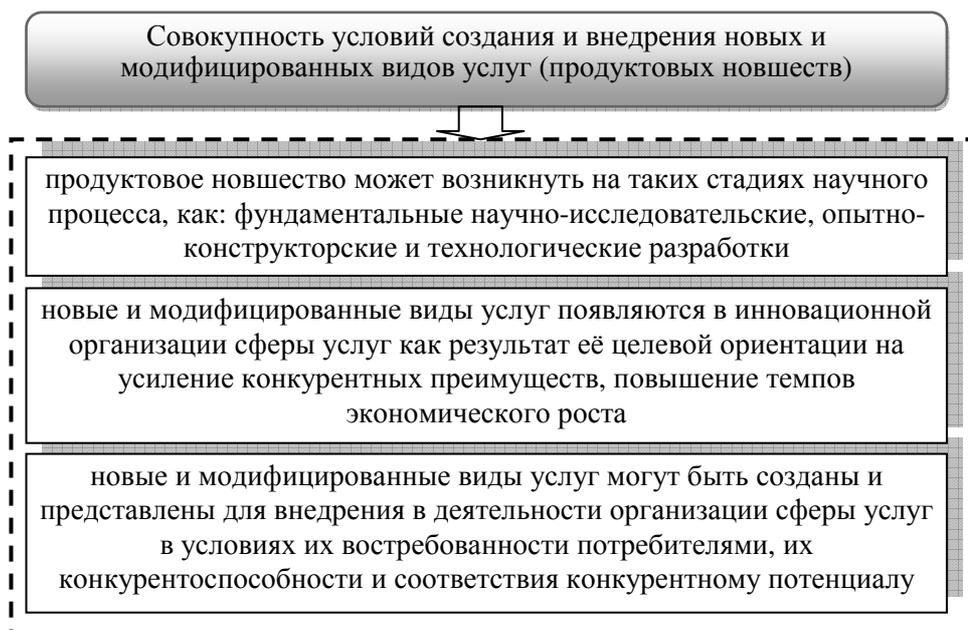

Рис. 1. Схема соответствия условий создания и внедрения организацией новых и модифицированных видов услуг их конкурентоспособности и конкурентному потенциалу

Росту результативности маркетинговой стратегии, как одного из направлений достижения приоритетных целей в составе обобщающей (базовой) стратегии инновационного развития организации сферы услуг способствует определение уровня эффективности инновационной идеи, воплощаемой в создаваемом новшестве. Оценка эффективности создаваемого новшества в виде новой или модифицированной услуги зависит при этом как от отраслевой принадлежности данной услуги, так и от степени её инновационной трансформации.

Уровень инновационности создаваемого новшества в инновационной организации сферы услуг, на наш взгляд, *служит не только качественной характеристикой продуктового, технологического и маркетингового новшества в сфере услуг, но и параметром усиления сложившейся степени конкурентоспособности услуг и в целом организации сферы услуг, повышения конкурентных преимуществ.*

Кроме того, новшества, создаваемые инновационными организациями сферы услуг, в процессе реализации стратегии их социально-экономического и инновационного развития должны быть ориентированы на достижение экономических и социальных результатов в соответствии с такими классификационными признаками новшеств в процессе осуществления маркетинговой стратегии, как: ориентация новшеств организации сферы услуг на внешних и внутренних потребителей; степень наукоёмкости услуги; уровень новизны для её разработчиков и в целом для инновационной организации; степень завершённости новой или модифицированной услуги (рис. 2) [3].

Приведённая для иллюстративных целей *схема классификационных признаков создаваемых новшеств инновационными организациями сферы услуг при продвижении их на рынок в процессе реализации маркетинговой стратегии* (рис. 2) *позволяет менеджменту инновационной организации сферы услуг по совокупности классификационных признаков определить возможность достижения экономических и социальных результатов организации в процессе стратегического управления её инновационным развитием.*

Следует отметить, что в процессе осуществления маркетинговой стратегии инновационного и экономического развития организации сферы услуг для определения её влияния на достижение планируемых экономических результатов организации сферы услуг необходимы значительные объёмы информации, касающиеся особенностей потребителей создаваемых продуктовых, технологических, процессных, маркетинговых и иных новшеств. Реализация маркетинговой стратегии организаций сферы услуг по их инновационному и экономическому развитию, на наш взгляд, должна занять своё доминирующее место также и на стадиях научных исследований и научно-исследовательских разработок, что позволит повысить качество создаваемых новшеств организациями сферы услуг и их конкурентоспособность.

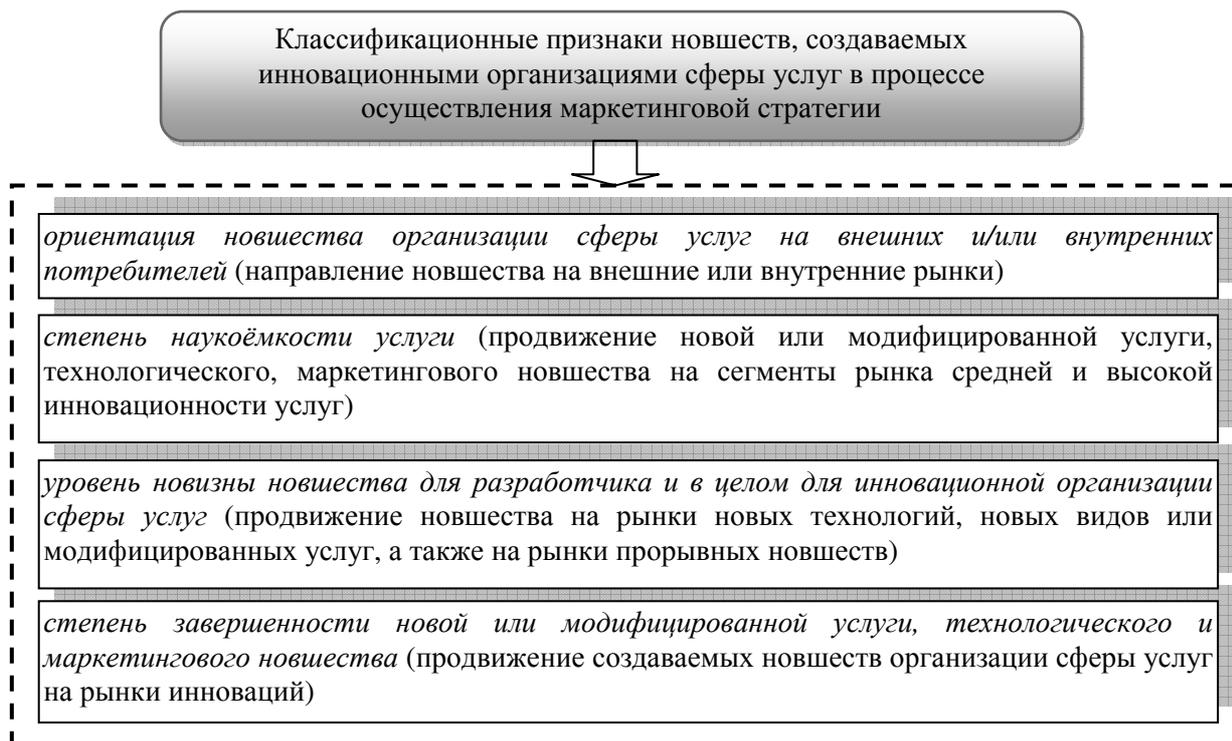

Рис. 2. Схема классификационных признаков новшеств, создаваемых инновационными организациями сферы услуг в процессе осуществления маркетинговой стратегии

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксютин Е.А., Кроливецкий Э.Н. Повышение информационного уровня системы управления деятельностью субъектов хозяйствования сферы услуг // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2015. № 2. С. 280–283.
2. Байков Е.А., Евменов А.Д., Морцагина Н.А. Стратегический менеджмент. СПб.: Изд-во СПбГИКиТ, 2015.
3. Евменов А.Д., Кроливецкий Э.Н., Морцагина Н.А. Совершенствование технологии управления социально-экономическим развитием хозяйствующих субъектов сферы телекоммуникационных услуг: монография. СПб.: Студия «НП-Принт», 2013.

V.V. Gromov, V.V. Azarova

MODELLING OF PROCESS OF CORRELATION OF TECHNOLOGICAL ELEMENTS OF STRATEGIC PLANNING

Vladislav Gromov – Head of the Department of Economics and Management, Murmansk Arctic State University, PhD in Economics, Murmansk; **e-mail: vgromov@yandex.ru**.

Valentina Azarova – Dean, the Faculty of Mathematics, Economics and IT, Murmansk Arctic State University, PhD in Economics, associate professor, Murmansk; **e-mail: azarowa.valia@yandex.ru**.

We analyze scientific points of view concerning correlations between technological elements of strategic planning. Models of the process of strategic planning of long-term development of socio-economic system are considered. We suggest adding to the strategic planning model an element of optimistic vision of future state of socio-economic system and achieving it within the expert and scenario forecast.

Keywords: *model of strategic planning process; vision of future state of business; elements of strategic planning; expert and scenario forecast; intended economic and social results.*

V.V. Громов, В.В. Азарова

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ВЗАИМОСВЯЗЕЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Владислав Вячеславович Громов – заведующий кафедрой экономики и управления Мурманского арктического государственного университета, кандидат экономических наук, г. Мурманск; **e-mail: vgromov@yandex.ru**.

Валентина Владимировна Азарова – декан факультета математики, экономики и информационных технологий Мурманского арктического государственного университета, кандидат экономических наук, доцент, г. Мурманск; **e-mail: azarowa.valia@yandex.ru**.

В статье анализируются различные точки зрения на наличие взаимосвязей технологических элементов стратегического планирования; исследуются модели процесса стратегического планирования долгосрочного развития социально-экономической системы; предлагается дополнение модели стратегического планирования элементом оптимистического видения будущего состояния социально-экономической системы и его достижения в рамках экспертно-сценарного прогноза.

Ключевые слова: *модель процесса стратегического планирования; видение будущего состояния предприятия; элементы стратегического планирования; экспертно-сценарный прогноз; планируемые экономические и социальные результаты.*

Моделирование процесса стратегического планирования долгосрочного развития предприятия осуществляется учёными-экономистами на основе формализации предпринимаемых мер и действий, учитываемых при принятии решения о достижении планируемых экономических результатов. При этом формализованная модель процесса стратегического планирования разрабатывается авторами на основе согласования связей таких составляющих технологии стратегического планирования, как оценка состояния внешней среды, объёмов и эффективности использования ресурсного потенциала, стратегии противодействия негативным изменениям состояния макросреды, определяющих достижение планируемых экономических результатов и эффективности используемых ресурсов [1; 3].

Указанные выше точки зрения авторов на использование системного подхода к реализации процесса стратегического планирования долгосрочного развития предприятия имеют общую конструктивно-схематическую основу согласования связей технологических элементов данной модели процесса стратегического планирования. При этом долгосрочное развитие предприятия происходит посредством технологических элементов создаваемой модели, соотносящихся между собой на основе стратегического анализа факторов влияния макро-, микросред на достижение планируемых экономических результатов, эффективности используемых ресурсов, установления цели социально-экономического развития и формирования состава стратегий противодействия влиянию негативных факторов внешней и внутренней сред. Согласование же связей технологических элементов стратегического планирования устанавливается в целях как снижения или нейтрализации влияния негативных изменений состояний внешней среды, так и повышения уровня инициирования субъекта стратегического планирования экономических результатов, снижения затрат в текущей деятельности и долгосрочном развитии.

Однако, несмотря на схематично приводимую авторами в своих моделях процесса стратегического планирования некоторую взаимообусловленность связей элементов – технологических составляющих модели, уровень системности соблюден только частично в процессе определения связей элементов, представляемых на структурно-блочной основе.

Кроме того, связи элементов анализируемых моделей стратегического планирования развития социально-экономической системы не конкретизированы в своей прямой и опосредованной тесноте. Отсутствуют также указания на последовательность осуществления технологических элементов анализируемых моделей, реальное (не декларируемое) обеспечение достижения экономических показателей формируемого стратегического плана.

Следует также отметить, что отдельные авторы представляют процесс формирования стратегического плана в виде схематично-блочной модели. Данный тип модели отражает связи лишь тех её элементов, которые оценивают реальное состояние внешней среды и используемого ресурсного потенциала, она определяет уровень противодействия их негативным факторам влияния на достижение количественных и качественных экономических характеристик стратегической цели. Помимо этого, схематично-блочная модель процесса формирования стратегического плана не способствует системному учёту связей и взаимодействий элементов модели, так как создание моделей стратегического планирования осуществлялось авторами исходя из предъявляемых к ним требованиям простоты, информативности и доступности пониманию.

Более адекватной моделью, на наш взгляд, является контурно-блочное отображение связей более расширенного состава элементов технологического процесса стратегического планирования, предлагаемое рядом авторов [2].

В заключаемый контур схематично-блочного отображения модели процесса стратегического планирования долгосрочного развития социально-экономической системы при этом включаются такие технологические элементы, как: стратегический анализ (анализ экономических, инновационных и иных изменений состояния внешней среды, распределения и эффективности использования ресурсного потенциала объекта стратегического планирования); целеполагание, включающее, по мнению авторов, миссию (предназначение), ценности высшего руководства и цель развития хозяйствующего субъекта; базовую (обобщающую) стратегию и стратегии функциональных и линейных подразделений предприятия. При этом в формируемом контуре схематически изображаемой модели процесса стратегического планирования определены связи технологических элементов модели, их взаимообусловленность и последовательность исполнения. Так, начально-подготовительным технологическим элементом процесса стратегического планирования (формирования стратегического плана) долгосрочного развития хозяйствующего субъекта выступает стратегический анализ, наполняющий проекты планируемых решений долгосрочного развития информацией о силе влияния экономических и инновационных изменений состояния макросреды, используемых объёмов ресурсного потенциала. Обобщённая и систематизированная информация о наиболее вероятном влиянии макро-, микросред на достижение планируемых экономических, социальных результатов, эффективности используемых ресурсов в установленном или неопределённом периоде времени органами перспективного и стратегического планирования используется для формулирования миссии хозяйствующего субъекта и определения его экономических целевых ориентиров долгосрочного развития, а также – для формулирования базовой (обобщающей) стратегии, основывающейся на создаваемых и реализуемых стратегиях крупных функциональных и линейных подразделений предприятия.

В то же время анализируемая контурно-схематичная модель процесса стратегического планирования в целях всестороннего согласования связей, расширения состава и конкретизации целевой ориентации технологических элементов нуждается в системном

подходе к её построению и использованию в практической деятельности субъектов стратегического планирования долгосрочного развития предприятия. Недостающим технологическим элементом контурно-схематической модели процесса стратегического планирования, на наш взгляд, является формулируемое составом высококвалифицированных специалистов и разработчиков системы стратегического планирования оптимистическое видение экономического, инновационного, социального и структурно-организационного состояния на конкретный интервал времени долгосрочного развития своего предприятия.

Формулирование видения возможно в рамках экспертных заключений, основывающихся на ретроспективных тенденциях социально-экономического развития предприятия и обобщённой информации об ожидаемых экономических, инновационных, социальных и иных изменениях состояния внешней среды. При этом видение хозяйствующего субъекта в конкретно установленном перспективном периоде времени должно быть по своему свершению близким по степени вероятности с прогнозной экономической, социальной и инновационной оценкой экспертов. В этих целях, на наш взгляд, необходимо не только ориентироваться на стремление органа перспективного и стратегического планирования к адекватности экспертного представления видения с реально наступившим социально-экономическим инновационным состоянием предприятия, но и стремиться к расширению вариантности достижения того или иного экономического состояния предприятия с различной степенью вероятности.

Прогноз вариантных будущих состояний предприятия (видений) возможен на сценарно-экспертной основе, предусматривающей пессимистический, консервативный и оптимистический (умеренно-оптимистический) варианты развития в установленном периоде времени.

Формулирование видения предприятия в долгосрочном периоде на основе экспертно-сценарного прогноза требует анализа значительного объёма информации о повышении качественных и количественных характеристик ресурсного потенциала, имеющихся или ожидаемых к заключению договоров, соглашений о намерениях деятельности с отечественными и зарубежными хозяйствующими субъектами, об ожидаемых инновационных, экономических, политических, правовых, социальных изменениях состоянии макросреды. При этом изменения экономического характера во времени должны быть представлены в соответствующих количественных доверительных интервалах, позволяющих экспертам сценарного прогноза устанавливать степень вероятности достижения тех или иных экономических величин, инновационных и социальных уровней в планируемом периоде времени.

В то же время составление вариантов пессимистического, консервативного и оптимистического экспертно-сценарного прогноза долгосрочного развития субъекта хозяйствования требует определённой трансформации их оценок для формулирования в логико-вербальной форме стратегического видения. Для этого необходимо избрать один из вариантов экспертно-сценарного прогноза, которому соответствует наибольшая степень вероятности свершения в установленном периоде долгосрочного развития. В том случае, если наибольшая вероятность наступления экономического, инновационного и структурно-организационного состояния объекта стратегического планирования в экспертно-сценарном прогнозе принадлежит пессимистическому варианту, то орган перспективного и стратегического планирования предприятия должен внести существенные организационно-экономические и иные коррективы по изменению объёмов и уровня эффективного использования ресурсного потенциала, состава конкурентных преимуществ, их расширению и усилению влияния на достижение планируемых экономических результатов, эффективности ресурсопотребления. Эти меры направлены на достижение в долгосрочном периоде социально-экономического и инновационного состояния умеренно-оптимистического (оптимистического) или консервативного варианта экспертно-сценарного прогноза.

Формулируемое на основе оптимистического или консервативного экспертно-сценарного прогноза видение стратегических экономических, структурно-организационных и инновационных изменений состояния объекта стратегического планирования при его положительном восприятии персоналом в дальнейшем становится для работников *реальной идеей*, осуществление которой выступает как претворение в жизнь мечты, является наиболее полным удовлетворением экономических и социальных интересов каждой из групп персонала и управленцев [3; 4].

Выбор оптимистического или консервативного варианта экспертно-сценарного прогноза и его последующая интерпретация для формулирования такой технологической составляющей системы стратегического планирования, как долгосрочное видение объясняется тем, что трансформация представлений персонала о реально возможных достижениях деятельности в существенной степени содействует укреплению трудовой дисциплины, росту ответственности

за конечные результаты, производительности труда. А так как технологический элемент системы стратегического планирования выступает основой социально-экономической идеологии долгосрочного развития хозяйствующего субъекта, то формулирование его видения должно быть непосредственно связано с целевыми ориентирами развития других технологических элементов системы стратегического планирования, качественно и количественно соответствовать ее основным положениям.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Рогова И.Н.* Направления рационализации систем операционного и стратегического менеджмента промышленных предприятий: монография. СПб.: Студия «НП-Принт», 2012.
2. *Сажнева Л.П.* Стратегия экономического роста отраслевых составляющих сферы услуг. СПб.: Студия «НП-Принт», 2012.
3. Стратегический менеджмент / под ред. А.Н. Петрова. СПб.: Питер, 2008.
4. *Шленкова Е.С.* Система стратегического управления развитием сферы услуг: монография. СПб.: Студия «НП-Принт», 2012.

V.Ye. Leontiev, N.P. Radkovskaya

FORMING STRATEGY OF FINANCIAL SECURITY OF CORPORATIONS

Vladimir Leontiev – member of Russian Academy of Natural Sciences, professor, the Department of Finance and Banking, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Doctor of Economics, professor, Gatchina; **e-mail: vleontiev2@gmail.com.**

Nadezhda Radkovskaya – professor, the Department of Finance and Banking, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Doctor of Economics, professor, Gatchina; **e-mail: nprad2@gmail.com.**

One of strategic tasks of corporate management under market conditions is ensuring their financial security, which requires a complex approach to constant monitoring and analysis of the parameters of current technical, economic and financial condition, destabilizing factors (threat revealing and risk assessment) and taking relevant managerial decisions in case the parameters differ from their target values. To ensure financial security in management process targeted actions should be taken to reveal potential threats, assess possible consequences and develop measures to prevent or neutralize them. We consider problems of forming a system of managing financial security of corporations from the point of view of economy and securing financial management of corporations.

Keywords: security; financial security; strategy of financial security; risks; financial management; forecasting.

В.Е. Леонтьев, Н.П. Радковская

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОРПОРАЦИЙ

Владимир Евгеньевич Леонтьев – академик РАЕН, профессор кафедры финансов и банковского дела, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, доктор экономических наук, профессор, г. Гатчина; **e-mail: vleontiev2@gmail.com.**

Надежда Петровна Радковская – профессор кафедры финансов и банковского дела, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, доктор экономических наук, профессор, г. Гатчина; **e-mail: nprad2@gmail.com.**

В статье говорится о том, что одной из стратегических задач управления корпорациями в рыночных условиях является обеспечение их финансовой безопасности, что требует комплексного подхода к постоянному мониторингу и анализу параметров фактического технологического, экономического и финансового состояния, дестабилизирующих факторов (выявление угроз и оценка рисков) и принятию соответствующих управляющих решений в случае отклонений параметров от их целевых значений. Для обеспечения финансовой безопасности в процессе управления необходимы целенаправленные действия по выявлению потенциальных угроз, оценке возможных последствий и разработке мер по их предупреждению или нивелированию. Также авторами рассматриваются вопросы формирования системы управления финансовой безопасностью корпораций с экономической точки зрения и с позиции организации финансового менеджмента корпораций.

Ключевые слова: безопасность; финансовая безопасность; стратегия финансовой безопасности; риски; финансовый менеджмент; прогнозирование.

Происходящие преобразования в мировой и отечественной экономике существенно меняют не только сферы деятельности корпораций, их организационно-правовую структуру, миссию, но и механизм управления.

В современной деловой среде, полной угроз, одной из основных стратегических задач корпораций является достижение высокой конкурентоспособности и финансовой эффективности развития, становятся непрерывными изменения по всем направлениям деятельности: от миссии, стратегий их технологического развития и до стиля управления, постоянно адаптирующимся к новым условиям. Конкурентоспособность, надежность и финансовая эффективность корпораций позволят обеспечить устойчивое и безопасное развитие. Таким образом, одной из стратегических задач деятельности корпораций является обеспечение в течение длительного периода времени таких показателей их деятельности, которые позволяют выполнять миссию и цель и обеспечивать общую, технологическую, экологическую, экономическую, финансовую и т.д. безопасность.

При этом под общей безопасностью следует понимать не только комплексную систему устойчивых договорных отношений, обеспечивающую долгосрочное предложение продукции, товаров и услуг, спрос на них, но и распределение рисков между субъектами хозяйствования.

Соответственно, финансовую безопасность корпораций следует рассматривать как систему устойчивых финансовых отношений с другими субъектами хозяйствования, включая государство, обеспечивающую достижение общей и экономической безопасности.

Необходимость и важность постановки и разработки проблем обеспечения финансовой безопасности корпораций определяется также и неблагоприятным положением дел в экономике страны, которое характеризуется наличием следующего ряда негативных факторов и угроз, усиливающих неустойчивость их деятельности.

Во-первых, это зависимость экономического положения страны и корпораций от конъюнктурных колебаний цен на мировых сырьевых рынках.

Во-вторых, отставание темпов замены выработавшего свой ресурс оборудования от темпов его старения (технологическое отставание) из-за существенного постоянного снижения инвестиционных ресурсов, вкладываемых в производство, что связано с изменением в последние годы структуры производства его в стране и ориентация на зарубежных поставщиков.

В-третьих, недостаточно развитая инфраструктура хозяйствования.

В-четвертых, отсутствие у самих корпораций достаточного инвестиционного ресурса, возможности манипулирования собственными финансовыми ресурсами.

В-пятых, недостаточное использование современных и традиционных методов, характеризующих уровень или стабильность уровня финансовой безопасности корпораций.

Можно перечислять и другие факторы, которые отрицательно влияют на общую и в том числе финансовую безопасность деятельности корпораций в Российской Федерации, такие, как недостаточная разработанность общей системы государственного стимулирования деятельности корпораций по отраслям, сферам, регионам, необеспеченность производства достаточным количеством квалифицированных кадров, в том числе управленческим персоналом. К финансовым факторам, влияющим на финансовую безопасность деятельности корпораций, можно отнести и применение различных (иногда не характеризующих состояние финансовой безопасности) финансовых показателей.

Безопасность корпораций определяется внутренними и внешними факторами. К внутренним факторам относятся такие, которые определяют работу корпораций и сами зависят от их деятельности. Внешние факторы — это факторы, которые не зависят от деятельности корпораций, но влияют на уровень использования производственных и финансовых ресурсов. Внешние факторы подразделяются на природные, общегосударственные и региональные факторы.

Основными общими направлениями, на которых в современных условиях должна базироваться разработка стратегии достижения высоких показателей финансовой безопасности корпораций, должны быть:

- обеспечение конкурентного преимущества как основной цели развития;
- проведение рациональной технической политики в соответствии с поставленными задачами;
- формирование альтернативных вариантов развития;
- полная оценка ресурсного потенциала как совокупности всех, в том числе финансовых, ресурсов, обеспечивающих возможность реализации поставленных задач;
- формирование системы мотивации и стимулирования менеджмента и работников к поиску новых технологий решения стратегических и тактических задач;
- единообразие механизмов формирования и использования ресурсов, в том числе финансовых, на всех уровнях производственной структуры;
- осуществление инновационных изменений как реакции на внутренние и внешние риски;
- обязательность учета долговременных последствий риска стратегических решений;
- наличие комплексной системы менеджмента, обеспечивающей постоянный рост финансовой безопасности.

В соответствии с вышесказанным для обеспечения финансовой безопасности и стабильности развития должны быть использованы следующие основные принципы организации финансов в корпорациях:

- саморегулирование финансово-хозяйственной деятельности;
- самоокупаемость;
- самофинансирование;
- деление источников формирования оборотных средств на собственные и заемные;
- наличие финансовых резервов.

Корпорации непосредственно сами планируют свою деятельность и определяют перспективы развития, исходя из спроса на выпускаемую продукцию (работы и услуги). Финансовые планы призваны обеспечивать денежными ресурсами мероприятия, предусмотренные в производственных планах (бизнес-планах), а также гарантировать выполнение интересов бюджетной системы государства.

Корпорации самостоятельно устанавливают объемы своих доходов и расходов, источники финансирования текущей (операционной) и инвестиционной деятельности, направления вложения денежных средств во внеоборотные и оборотные активы с целью получения максимальной прибыли.

Соблюдение указанных принципов должно обеспечивать финансовую устойчивость и доходность (прибыльность) и финансовую безопасность корпораций.

Реализация данных принципов на практике может быть осуществлена при разработке финансовой политики и организации системы управления финансами корпораций. При этом целесообразно учитывать:

- сферу деятельности (коммерческая или некоммерческая деятельность);
- виды (направления) деятельности (экспорт, импорт);
- отраслевую принадлежность (промышленность, сельское хозяйство, транспорт, строительство, коммерция и т.д.);
- организационно-правовые формы предпринимательской деятельности.

К важнейшим направлениям разработки финансовой стратегии корпораций относят:

- анализ и оценку финансово-экономического состояния;
- разработку учетной и налоговой политики;
- выработку кредитной политики;
- управление основным капиталом и амортизационную политику;

- управление оборотными активами и кредиторской задолженностью;
- управление текущими издержками, сбытом продукции и прибылью;
- формирование ценовой политики;
- выбор дивидентной и инвестиционной политики;
- оценку достижений корпорации и ее рыночной стоимости и др.

Однако выбор той или иной стратегии не гарантирует получения прогнозируемого эффекта (дохода) из-за влияния внешних факторов, в частности состояния финансового рынка, налоговой, таможенной, бюджетной и денежно-кредитной политики государства. Для ее реализации должен быть задействован финансовый механизм корпорации в полном объеме, который ориентирован на использование таких элементов, как:

- финансовые методы;
- финансовые инструменты (рычаги);
- нормативное обеспечение;
- правовое обеспечение;
- информационное обеспечение.

Кроме того, должен быть использован весь арсенал показателей, отражающих состояние финансовой безопасности:

- коэффициенты финансовой устойчивости;
- коэффициенты платежеспособности;
- коэффициенты ликвидности;
- коэффициенты деловой активности (оборачиваемости активов и собственного капитала);
- коэффициенты рентабельности (доходности) активов и собственного капитала.

Стратегическая цель финансового менеджмента – обеспечение денежными ресурсами процесса производства и реализации продукции (работ, услуг) для выполнения корпорацией поставленной цели и задач при условии обеспечения общей и, в частности, финансовой безопасности. Он должен разрабатывать прогноз финансового состояния и безопасности корпорации на будущее. Подобный прогноз может содержать оптимистический, наиболее вероятный и пессимистический сценарии. В соответствии с указанной выше целью разрабатывают стратегию формирования и использования финансовых ресурсов на цели развития, выплату дивидендов, образование резервов и на другие потребности. Стратегические разработки предполагают обязательный прогноз возможного изменения государственной политики в финансово-кредитной сфере с позиции соответствия такой политики целям и задачам корпорации.

Устойчивое и долговременное развитие представляет собой не неизменное состояние корпорации, а процесс изменений, в которых масштабы использования всех ресурсов корпораций, направления инвестиций, ориентация технического и технологического развития и другие изменения согласуются с современными и будущими возможностями и потребностями.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бланк И.А.* Управление финансовой безопасностью предприятия. М.: Омега-Л, 2013.
2. *Вяткин В.Н., Гамза В.А., Маевский Ф.В.* Риск-менеджмент. М.: Изд-во Юрайт, 2015.
3. *Глухов В.В.* Менеджмент. СПб.: Питер, 2008.
4. *Клочкова Н.В., Иванова О.Е.* Концептуальные основы обеспечения финансовой устойчивости межрегиональных распределительных сетевых компаний // Академия энергетики. 2009. № 3(29).
5. *Финансовый менеджмент / под ред. Е.И. Шохина.* 4-е изд. М.: КНОРУС, 2012.

6. Финансовый менеджмент / под ред. Г.Б. Поляка. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2015.

A.V. Milenkov

MODELING OF INTERACTION AND INFLUENCE OF SECTORAL FUNCTIONS ON DEVELOPMENT OF FINANCIAL SYSTEM OF FEDERATION SUBJECT

Alexander Milenkov – doctoral student, Russian Academy of Entrepreneurship, PhD in Economics, St. Petersburg; e-mail: milal25@yandex.ru.

We research problems of influence of federation subjects on financial system development. Within integrated modeling of the process of financial system stability and economic growth of federation subject, we reveal market mechanisms of transformation of the economy.

Keywords: *integrated model; development and equilibrium state of financial system; sectoral components of financial system; stability of financial system of federation subject.*

A.B. Миленков

МОДЕЛИРОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ВЛИЯНИЯ СЕКТОРАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ НА РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ СУБЪЕКТА ФЕДЕРАЦИИ

Александр Владимирович Миленков – соискатель ученой степени доктора экономических наук АНО ВПО «Российская академия предпринимательства», кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; e-mail: milal25@yandex.ru.

Статья посвящена вопросам влияния отдельных субъектов РФ на развитие финансовой системы. В рамках интегрированного моделирования процесса устойчивости финансовой системы и экономического роста субъекта Федерации в статье раскрывается действие рыночных механизмов трансформации экономики.

Ключевые слова: *интегрированная модель; развитие и равновесное состояние финансовой системы; секторальные составляющие финансовой системы; устойчивость финансовой системы субъекта Федерации.*

Устойчивость интегрированной модели как качественный параметр развития и равновесного состояния финансовой системы и экономического роста региона зависит от успешной реализации функции инвестирования ссудного и фондового секторов финансовой системы, критериально-целевая направленность которой выражается в ускорении процессов обновления и модернизации основного капитала, создания и внедрения новшеств в объекты региональной социально-экономической сферы. Процесс ссудного инвестирования в соответствии с целевой ориентацией формируемой модели повышения устойчивости региональной финансовой системы, на наш взгляд, не только содействует созданию благоприятных условий финансового обеспечения потребителя (реципиента) инвестиций, но и способствует финансированию его потребностей в оборотных средствах.

Соединение в интегрированной модели функции ссудного инвестирования с решением задач текущего финансирования и обновления, модернизации основного капитала выступает существенным фактором развития регионального хозяйственного комплекса и финансовой системы в рамках текущего функционирования и перспективного развития социально-экономической сферы региона. Адекватности реализуемой функции ссудного инвестирования в интегрированной модели повышения устойчивости финансовой системы и росту экономических, социальных результатов регионального хозяйства содействует установление соответствия располагаемой субъектом структуры процесса ссудного инвестирования с имеющимся инвестиционным потенциалом его участников – банков, страховых хозяйственных обществ. Вместе с этим повышение устойчивости интегрированной модели качественного развития финансовой системы за счёт влияния ссудного сектора региона может быть реальным

и состоятельным фактором на основе установления потенциальных возможностей эффективного использования финансовых ресурсов потребителями ссудного инвестирования.

Функция фондового сектора финансовой системы, выражаемая фондовой формой инвестирования, вносит свой вклад в создание устойчивой интегрированной модели в процессе финансирования инвестиционных потребностей реципиента, ориентированного на приобретение прав собственности, долгосрочных долговых обязательств [1; 2]. При этом фондовая форма инвестирования, используемая организациями финансовой системы, влияет на эндогенную составляющую социально-экономической сферы региона в процессе привлечения инвестиций посредством продажи предприятиям регионального хозяйственного комплекса эмитированных им фондовых ценностей. В данном случае фондовая форма инвестирования становится участником не только первичного фондового рынка, но и инвестирования в конкретные проекты, эффективное осуществление которых выступает своеобразным долевым вкладом в обеспечение планируемых экономических и социальных результатов эндогенной составляющей социально-экономической сферы субъекта Федерации, что, в свою очередь, способствует росту адекватности и значимости формируемой интегральной модели.

Устойчивость функционирования эндогенной и экзогенной составляющих социально-экономической сферы региона, создаваемой их интегрированной моделью, в существенной мере зависит в рамках функционирования фондового сектора финансовой системы от экономических результатов вторичного обращения фондовых ценностей, выражаемых размером курсового дохода от приобретаемых ценных бумаг. Это позволяет эмитенту при росте рыночных котировок ценных бумаг повышать и собственную инвестиционную привлекательность, и региона в целом.

Следует отметить, что повышению адекватности и практической значимости создаваемой интегрированной модели повышения устойчивости и экономической результативности эндогенной и экзогенной составляющих социально-экономической сферы региона содействует конкретизация целевой ориентации участников субъектной структуры фондовой формы инвестирования (банки, страховые хозяйственные общества, паевые инвестиционные фонды, инвестиционные компании) на повышение объёмов инвестиций, поступающих в регион от внешних инвесторов, на создание условий для роста уровня инвестиционной привлекательности региона, вывод ценных бумаг региональных эмитентов на внешние рынки.

Интегрированное моделирование процесса устойчивости и экономического роста, соответственно, финансовой системы и регионального хозяйства должно учитывать не только действие рыночных механизмов трансформации экономических результатов от вложений средств в фондовые ценности, но и мер регулирования объёмов инвестиций в социально значимые инвестиционные проекты регионального хозяйственного комплекса.

Таким образом, функция инвестирования в процессе формирования логико-вербальной модели устойчивости ссудного и фондовых секторов финансовой системы социально-экономической сферы региона, представляя собой процесс приобретения активов с целью извлечения прибыли, определяя ссудный характер инвестирования между субъектами финансовой системы и регионального хозяйственного комплекса в целом, инвестиционный потенциал участников процесса ссудного инвестирования, используя в рамках фондовой формы инвестирования возможность привлечения финансовых ресурсов посредством продажи имитированных фондовых ценностей на первичном фондовом рынке, приобретения организациями финансовой системы региона ценных бумаг на вторичном рынке обращения фондовых ценностей, создаёт условия для роста дополнительных инвестиций в расширяющемся составе источников ссудного финансирования, повышает эффективность фондовой формы инвестирования в региональном хозяйственном комплексе, уровень инвестиционной привлекательности эмитентов и региона в целом [3].

Адекватность и значимость модели страхового сектора финансовой системы региона, соответствие его доли влияния на повышение устойчивости экзогенной и эндогенной составляющей социально-экономической сферы регионального хозяйства, по нашему мнению, должны обеспечиваться не только посредством создания солидарных страховых фондов с целью компенсации индивидуального ущерба, но и через страхование рисков организаций с целью нейтрализации негативного влияния факторов макросреды на объекты финансирования.

Страхование рисков населения в создании интегрированной модели повышает устойчивость экзогенной составляющей и экономические, социальные результаты эндогенного элемента социально-экономической сферы региона, т.к. способствует повышению качества жизни населения, увеличению производительности труда занятых в экономике региона, повышению инвестиционного потенциала региональной финансовой системы. Долевое участие страхового сектора финансовой системы региона в устойчивости и экономической результативности составляющих интегрированной модели в доминирующей степени связано с ростом социальных результатов при страховании рисков населения и повышением экономических результатов при страховании рисков субъектов хозяйствования.

Описание модели взаимодействующих депозитного и расчётного секторов финансовой системы регионального хозяйственного комплекса, влияние их в целом на устойчивость экзогенной составляющей и повышение экономических, социальных результатов эндогенного комплекса социально-экономической сферы региона в адекватной и объективной форме, по нашему мнению, можно выразить посредством рационализации долей влияния указанных секторов финансовой системы на интегрируемую модель в процессе эффективного применения таких их функций, как кредитование населения, денежное обращение, расчёты населения, организаций, защита и сохранение денежных средств от инфляции.

Функция кредитования в финансовой системе региона, выступая инструментом повышения платежеспособного спроса в сфере розничной торговли и на рынке недвижимости, существенно влияет на увеличение валового регионального продукта и покупательской способности населения. Рост влияния функции кредитования на устойчивость финансовой системы, экономические, социальные результаты регионального хозяйственного комплекса в процессе создания интегрированной модели, на наш взгляд, может быть обеспечен на основе повышения объёмов розничных и ипотечных потребительских кредитов [4].

В долевой структуре влияния на устойчивость экзогенной составляющей и рост экономических, социальных результатов эндогенной части социально-экономической сферы регионального хозяйственного комплекса денежное обращение как функция финансовой системы, занимает, на наш взгляд, значительное место по сравнению с другими функциями, так как устойчивая и возрастающая динамика производимых расчётов и платежей определяет не только скорость оборота оборотных средств субъектов хозяйствования, но и реальные возможности выполнения своих обязательств в конкретно установленные периоды времени, осуществления властных функций менеджмента регионального хозяйства [5].

Влияние функции расчётов населения финансовой системы региона в процессе осуществления налоговых, жилищно-коммунальных платежей, платежей в сфере розничной торговли, кредитных операций направлены на повышение результативности реального и моделируемого объекта – социально-экономической сферы региона на основе соблюдения принципа обратной связи экзогенной и эндогенной составляющей моделируемой социально-экономической сферы региона, объёмов и своевременности соблюдения гражданами своих платёжных обязательств.

Выполняемые разнообразные и значительные по объёмам расчёты организаций, выступающие как функция финансовой системы (расчёты с поставщиками ресурсов, изделий, полуфабрикатов, с покупателями товаров и услуг, выплаты зарплаты работникам, оплата штрафов) для регионального хозяйственного комплекса и формируемой интегрированной модели его социально-экономической сферы, являются как фактором существенного влияния на повышение устойчивости финансовой системы, валового регионального продукта, так и свидетельством эффективного использования ресурсного и конкурентного потенциалов, укрепления конкурентных преимуществ регионального хозяйственного комплекса, его структурных составляющих [6].

Осуществление депозитных банковских операций в рамках реализации функции финансовой системы по сохранению и защите от инфляции денежных средств в интегрированной модели обеспечивает превращение денежных накоплений в денежные инструменты, сохранность и необходимую вкладчику доходность.

Деятельность депозитного сектора региональной финансовой системы по своей доле влияния на экономические и социальные результаты регионального хозяйства, основные характеристики создаваемой интегрированной модели развития социально-экономической сферы региона, на наш взгляд, занимает первое место в ранжированном ряду воздействия секторов финансовой системы, определяя тем самым уровень располагаемого инвестиционного потенциала и инвестиционной привлекательности, отражая уровень благосостояния населения и потенциальные возможности экономического роста регионального хозяйственного комплекса, устойчивости его финансовой системы [7].

Логико-вербальная модель взаимовлияния и долевого секторального воздействия депозитной, расчётной и валютной составляющих финансовой системы на экзогенную и эндогенную структурные элементы социально-экономической сферы региона своими функциями кредитования, денежного обращения, расчётов населения и хозяйствующих субъектов, сохранения и защиты от инфляции денежных средств содействуют, соответственно, повышению: платежеспособности спроса в розничной торговле, на рынке недвижимости; скорости оборота оборотных средств предприятий, качества и уровня своевременной выплаты гражданами и предприятиями своих платёжных обязательств; степени трансформации денежных накоплений в денежные инструменты, определяющие придание им свойств инвестиционного характера; внешнеторгового оборота на основе вовлечения в экономический оборот средства в виде конвертируемой валютной выручки; устойчивости финансовых институтов и организаций социально-экономической сферы региона на основе приведения в

соответствие требований, предъявляемых предприятиями регионального хозяйственного комплекса к повышению объёмов предоставления им денежных средств, исходя из стратегической ориентации хозяйственного комплекса на достижение планируемых экономических результатов, сохранение равновесности и повышение устойчивости финансовой системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Голубев А.А., Мальцев Д.М., Скрипниченко М.В.* Фондовые рынки и фондовые операции. СПб.: Изд-во НИУ ИТМО, 2014.
2. *Одинцова М.И.* Институциональная экономика. М.: Юрайт, 2014.
3. *Топсохалова Ф.* Инвестиции. М.: Изд-во «Академия естествознания», 2010.
4. Роль кредита и модернизация деятельности банков в сфере кредитования: монография / под ред. О.И. Лаврушина. М.: КНОРУС, 2012.
5. *Миленков А.В.* Взаимодействие и моделирование процессов развития финансовой и социально-экономической систем (мезоуровень исследования): монография. М.: АП «Наука и образование», 2014.
6. *Куцури Г.Н.* Текущее и стратегическое регулирование финансовой системы региона / Вестник СОГУ им. К.Л. Хетагурова. 2013. № 4. С. 424–428.
7. *Banks E.* Finance the basics. N.Y: Simultaneously published, 2007.

МЕДИЦИНА

УДК 612.39

V.S. Novikov, N.G. Tchelnakova, Ye.B. Shustov

FUNCTIONAL FOOD AS ELEMENT OF MANAGEMENT OF ALIMENTARY STATUS OF POPULATION OF RUSSIA

Vasily Novikov – vice-president of Russian Academy of Natural Sciences, chairperson of the section of Interdisciplinary problems of science and education of Russian Academy of Natural Sciences, member of Russian Academy of Natural Sciences, Honored Science Worker, full member of International Academy of Astronautics; a recipient of the State Prize in Science and Engineering, Doctor of Medicine, professor, St. Petersburg; **e-mail: raen.vsn@mail.ru**.

Nina Tchelnakova – professor, Sochi State University, member of Russian Academy of Natural Sciences, Doctor of Engineering, Rostov-on-Don; **e-mail: raen.vsn@mail.ru**.

Yevgeny Shustov – Deputy Director for Science, Scientific Centre for Biomedical Technologies of Federal Medical-Biological Agency, corresponding member of Russian Academy of Natural Sciences, Doctor of Medicine, professor, recipient of the State Prize of the Russian Federation, St. Petersburg; **e-mail: shustov-msk@mail.ru**.

The problem of alimentation-dependent conditions remains topical for healthcare. Certain prospects of solving it are connected with implementing the concept of functional food. We introduce historical, legal and medical aspects of functional food and offer a classification of functional foodstuff.

Keywords: *alimentation-dependent conditions; functional food; functional foodstuff; special foodstuff.*

V.S.Новиков, Н.Г. Челнакова, Е.Б. Шустов

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ПИТАНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ АЛИМЕНТАРНЫМ СТАТУСОМ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Василий Семенович Новиков – вице-президент РАЕН, председатель секции междисциплинарных проблем науки и образования РАЕН, академик РАЕН, лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники, Заслуженный деятель науки РФ, действительный член Международной академии Астронавтики, доктор медицинских наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: raen.vsn@mail.ru**.

Нина Григорьевна Челнакова – профессор кафедры Сочинского государственного университета, академик РАЕН, доктор технических наук, г.Ростов-на-Дону; **e-mail: raen.vsn@mail.ru**.

Евгений Борисович Шустов – заместитель директора по научной работе ФГБУН «Научный центр биомедицинских технологий» Федерального медико-биологического агентства, член-корреспондент РАЕН, доктор медицинских наук профессор, лауреат Государственной премии РФ по науке и технике, г. Санкт-Петербург; **e-mail: shustov-msk@mail.ru**.

Проблема алиментарно-зависимых заболеваний остается одной из актуальных для здравоохранения. Определенные перспективы в ее решении связаны с реализацией концепции функционального питания. В статье представлены исторические, юридические и медицинские аспекты развития функционального питания, предложена классификация продуктов функционального питания.

Ключевые слова: *алиментарно-зависимые состояния; функциональное питание; продукты функционального питания; специализированные продукты питания.*

Основная масса заболеваний, от которых страдает современный человек, относится к группе алиментарно-зависимых – в их развитии ключевую роль играет питание

человека. К ним относятся практически все сердечно-сосудистые заболевания (ишемическая болезнь сердца, артериальная гипертония, атеросклероз, некоторые аритмии), а также их осложнения, такие как инфаркт, инсульт и сердечная недостаточность. Важную роль алиментарный фактор играет также в развитии ожирения, сахарного диабета, многих заболеваний щитовидной железы (эндемического зоба, хронического тиреоидита), некоторых форм рака (толстого кишечника, молочной железы, пищевода), остеопороза и других. В настоящее время для профилактики практически любого заболевания можно сформировать питание, которое будет выполнять определенную защитную роль. Неправильное питание, наоборот, будет ускорять развитие заболевания и появление осложнений.

В профилактике заболеваний у здоровых людей и в улучшении самочувствия больного человека питание играет очень важную роль. Человек может принимать или не принимать лекарственные препараты, может делать или не делать зарядку, получать или не получать физиотерапевтическое лечение. Но он в любом случае будет есть в среднем 2–4 раза в день. И в зависимости от того, что именно он будет есть, будет либо увеличиваться, либо уменьшаться риск развития и прогрессирования различных заболеваний. Человек должен максимально правильно питаться, восполнять недостающие в питании вещества за счет биологически активных добавок к пище и, при необходимости, получать лекарственные препараты, которые будут направлены на лечение возникшего заболевания.

Важнейшим этапом в развитии методов коррекции питания, профилактики алиментарно-зависимых состояний и заболеваний, явилось постановление Правительства Российской Федерации 1998 г. № 917, которым была одобрена *«Концепция государственной политики в области здорового питания населения Российской Федерации на период до 2005 года»*. Согласно этой концепции [5] основой проводимой государственной политики является разработка и внедрение комплексных программ, направленных на создание условий, обеспечивающих удовлетворение потребностей различных групп населения в рациональном, здоровом питании с учетом их традиций, привычек, экономического положения и в соответствии с требованиями медицинской науки. Принятие этой программы стало во многом результатом доказанных многолетними исследованиями специалистов Института питания РАМН основных нарушений в пищевом статусе населения России [16]:

- избыточное потребление животных жиров;
- избыточное потребление сахара и соли;
- дефицит полиненасыщенных жирных кислот;
- дефицит полноценных животных белков;
- дефицит большинства витаминов;
- дефицит минеральных веществ – кальция, железа, магния, калия, фосфора;
- дефицит микроэлементов – йода, фтора, селена, цинка;
- выраженный дефицит пищевых волокон (клетчатки) и крахмала.

К числу последствий выявленных нарушений пищевого статуса населения России могут быть отнесены:

- прогрессирующее увеличение числа взрослых со сниженной массой тела и детей раннего возраста со сниженными антропометрическими показателями;
- широкое распространение различных форм ожирения (среди лиц старше 30 лет – у 55% населения);
- частое выявление среди населения лиц со сниженным иммунным статусом, различными формами иммунодефицитов, сниженной резистентностью к инфекциям;
- увеличение частоты таких алиментарно-зависимых заболеваний, как железodefицитные анемии, заболевания щитовидной железы, кариес, остеопорозы, артриты;

- увеличение доли лиц с высокими факторами риска развития ишемической болезни сердца, гипертонии, сахарного диабета, атеросклероза сосудов головного мозга, онкологических заболеваний.

Методические указания МУК 2.3.2.721-98 [7] вводят следующие определения:

Пищевые продукты – продукты, используемые человеком в пищу в натуральном или переработанном виде;

Биологически активные добавки к пище – композиции натуральных или идентичных натуральным биологически активных веществ, предназначенных для непосредственного приема с пищей или введения в состав пищевых продуктов с целью обогащения рациона отдельными пищевыми или биологически активными веществами и их комплексами;

Нутрицевтики – биологически активные добавки к пище, применяемые для коррекции химического состава пищи человека (дополнительные источники нутриентов: белка, аминокислот, жиров, углеводов, витаминов, минеральных веществ, пищевых волокон);

Парафармацевтики – биологически активные добавки к пище, применяемые для профилактики, вспомогательной терапии и поддержки в физиологических границах функциональной активности органов и систем;

Эубиотики (пробиотики) – биологически активные добавки к пище, в состав которых входят живые микроорганизмы и (или) их метаболиты, оказывающие нормализующее воздействие на состав и биологическую активность микрофлоры пищеварительного тракта.

Необходимо подчеркнуть, что использование нутрицевтиков является эффективной формой первичной и вторичной профилактики большинства заболеваний и их осложнений, а также комплексного лечения таких широко распространенных хронических заболеваний, как ожирение, атеросклероз. Снижение риска развития сердечно-сосудистых заболеваний, иммунодефицитных состояний, новообразований помогает [11]:

- достаточно легко и быстро ликвидировать дефицит природных пищевых веществ, повсеместно обнаруживаемых у большинства населения России, как взрослого, так и детского;

- в максимально возможной степени индивидуализировать питание конкретного здорового человека в зависимости от потребностей, существенно отличающихся не только по полу, возрасту, интенсивности физической или умственной нагрузки, но и в связи с генетически обусловленными особенностями биохимической конституции, биоритмами, физиологическим состоянием (беременность, лактация, эмоциональный стресс, переутомление и т.п.), а также экологическими условиями зоны обитания;

- в максимально возможной степени удовлетворить измененные физиологические потребности в пищевых веществах больного или выздоравливающего человека, а также по принципу метаболического шунтирования обойти поврежденные патологией звенья метаболического конвейера;

- повысить, за счет усиления элементов ферментной защиты клетки, неспецифическую резистентность организма к воздействию неблагоприятных факторов окружающей среды и иммунитет, особенно при проживании в экологически неблагоприятных регионах;

- усилить и ускорить связывание и выведение чужеродных и токсических веществ из организма;

- направленно изменять, путем воздействия на системы метаболизма ксенобиотиков, обмен отдельных веществ, в частности – токсикантов.

Самостоятельным направлением применения БАД-нутрицевтиков является лечебное и функциональное питание [4].

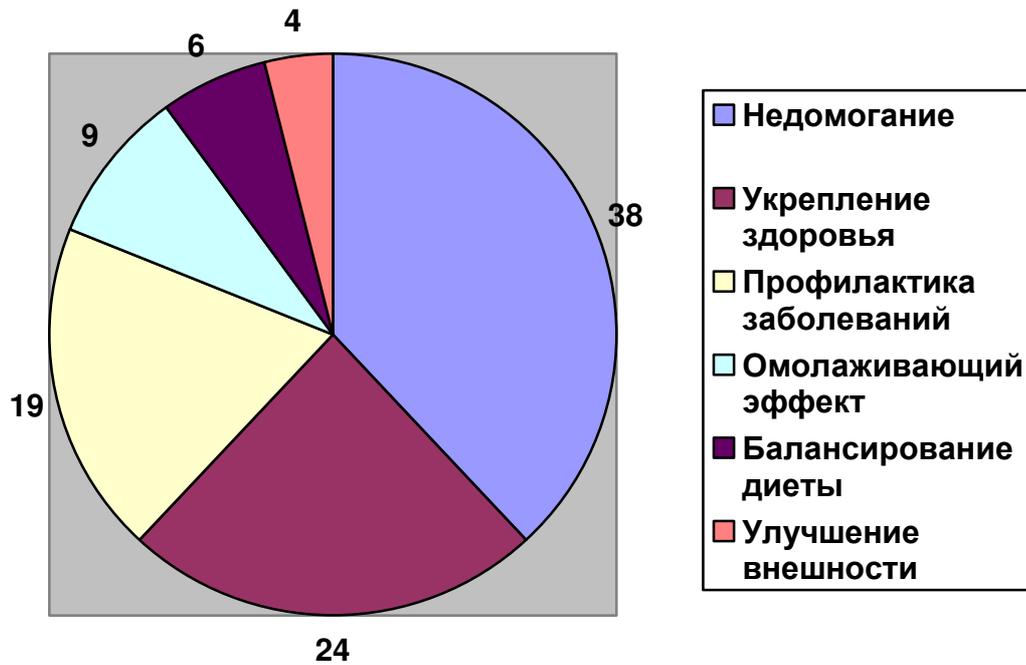
Парафармацевтики, как правило, являются минорными (то есть встречающимися в небольших количествах) компонентами пищи – это органические кислоты, биофлавоноиды, гликозиды, биогенные амины, регуляторные пептиды, олигосахариды, ряд других компонентов, обеспечивающих регуляцию (ослабление или усиление) в физиологических границах функциональную активность органов и систем, а также эффект адаптации организма к неблагоприятным условиям. Эти особенности позволяют широко использовать парафармацевтики для вспомогательной терапии различных заболеваний.

Интерес к биологическим добавкам как полезным для здоровья продуктам натурального происхождения сильно возрос за последние 15–20 лет. Для этого есть, по крайней мере, три причины [6]. Первая из них – относительный дефицит и высокая стоимость многих современных лекарственных препаратов, что вырастает в серьезную проблему для многих больных с хроническими заболеваниями, нуждающихся в многократном курсовом или непрерывном приеме лекарств.

Вторая причина связана с тем, что широкое применение лекарственных препаратов (особенно при неоправданной их комбинации, когда больной одновременно принимает 4–6 различных средств параллельно, без учета их взаимодействия) привело к появлению большого числа побочных реакций и осложнений, иногда небезопасных для здоровья больного. В то же время биологические добавки, как и фитопрепараты, могут оказывать более комплексное, гармоничное действие, чем синтетические средства или выделенные из естественного сырья лекарственные средства (например, сердечные гликозиды, алкалоиды), они лучше переносятся, особенно при длительном приеме, а при комбинации действующих натуральных компонентов в единый комплекс потребителей БАД ожидают взаимодополняющее или потенцирующее действие по основным, но не побочным эффектам.

Третья причина связана с активным внедрением в общественное сознание идей о возможности эффективной профилактики (а иногда – и лечения) многих заболеваний с помощью пищевых добавок, оказывающих комплексное детоксицирующее, адаптогенное, иммуностимулирующее, онкопрофилактическое и другие виды действий. Включение высокоактивных компонентов во многие пищевые добавки приближает их эффективность к классическим фармакологическим средствам. Многие фитопрепараты (чай, сиропы, эликсиры, бальзамы и др.) психологически не рассматриваются как лекарственные средства, а, наряду с пищевыми добавками, входят в круг естественных методов сохранения и укрепления здоровья, необходимые для постоянного применения практически здоровыми людьми. В связи с этим в сознании многих потребителей стерта разница между БАД и фитопрепаратами.

Результаты исследований покупательского спроса показывают, что в лечебных целях (то есть уже при наличии заболевания или его обострения) БАД или фитопрепараты принимают 74% опрошенных лиц, в целях профилактики заболеваний или обострений – 57%, для тонизации и оздоровления – 19% (сумма превышает 100%, так как респондент имел возможность выбора нескольких вариантов ответов). При этом наиболее часто в целях тонизации и оздоровления их принимают руководители (бизнесмены), лица со средним и высоким уровнем доходов, а для лечения – пожилые люди, с низким уровнем доходов и образования (преимущественно – простые формы фитопрепаратов), чаще – женщины [6]. При обработке более 15000 анкет была установлена структура целей, которых потребитель надеялся достичь за счет применения БАД и фитопрепаратов (см. рисунок).

Структура мотивов покупки БАД и фитопрепаратов в аптеках (по материалам [6]).

Введенные в действие в 2003 году Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы СанПиН 2.3.2.1290-03 [12] определяют, что БАД используются как дополнительный источник пищевых и биологически активных веществ, в т.ч. продуктов, оказывающих общеукрепляющее, мягкое мочегонное, тонизирующее, успокаивающее и иные виды действия при различных функциональных состояниях, для

- оптимизации углеводного, жирового, белкового, витаминного и других видов обмена веществ при различных функциональных состояниях;
- нормализации и/или улучшения функционального состояния органов и систем организма человека;
- снижения риска заболеваний;
- нормализации микрофлоры желудочно-кишечного тракта;
- в качестве энтеросорбентов.

В то время, пока в России формировалась волна интереса к БАДам, в мировой практике стали проследиваться иные тенденции лечения и профилактики алиментарно-зависимых заболеваний и состояний – функциональное питание [1; 4].

Ключевыми факторами в психологическом восприятии функционального питания являются следующие:

- это НЕ лекарство, оно предназначено для практически здоровых людей и позволяет им справляться с возникающими у них проблемами, несет в себе позитивный элемент полезности (в отличие от лекарственных средств – товаров от болезни, которым присуще явно негативное начало); в идеале, человек хочет быть здоровым и не потреблять медицинские препараты;
- это вкусно и полезно;
- это модно и позволяет себя соотнести с определенной, привлекающей к себе группе медийных людей, сторонников функционального питания, что позволяет поднять свою самооценку;
- как и любое другое питание, функциональное питание состоит только из натуральных компонентов;
- функциональное питание является атрибутом здорового образа жизни.

Биологически активные компоненты (нутрицевтики и прафармацевтики), включаемые в состав продуктов функционального питания [2], используются для:

- восполнения недостаточного поступления с рационом белка и отдельных незаменимых аминокислот, липидов и отдельных жирных кислот (в частности, полиненасыщенных высших жирных кислот), углеводов и сахаров, витаминов и витаминоподобных веществ, макро- и микроэлементов, пищевых волокон, органических кислот, биофлавоноидов, эфирных масел, экстрактивных веществ и др.;
- уменьшения калорийности рациона, регулирования (снижения или повышения) аппетита и массы тела;
- повышения неспецифической резистентности организма, снижения риска развития заболеваний и обменных нарушений;
- осуществления в физиологических границах регуляции функций организма;
- связывания в желудочно-кишечном тракте и выведения чужеродных веществ;
- поддержания нормального состава и функциональной активности кишечной микрофлоры.

В США оздоровление населения регулируется на правительственном уровне [10]. Значительная часть этой работы находится в ведении FDA (Food and Drug Administration – Управление по контролю качества пищевых продуктов и лекарственных средств). В 1985 г. FDA впервые дало предложения по возможным требованиям, которым должны отвечать продукты питания, претендующие на оказание влияния на здоровье. Конгресс США в 1990 г. принял акт о маркировке продуктов питания (NLEA), который позволял при одобрении FDA определять продукты, оказывающие влияние на здоровье, на основании наличия или отсутствия в них питательных веществ, которые влияют на состояние здоровья. Все это должно было быть подтверждено «существенным научным соглашением». В 1992 г. в составе FDA была создана специальная структура – Office of Specials Nutritionals (OSN), призванная заниматься сбором и анализом информации о диетических добавках.

В 1994 г. Конгрессом США был принят акт «О внесении изменений в федеральный акт о пищевых продуктах, лекарственных препаратах и косметических средствах с целью установления стандартов по отношению к пищевым добавкам» («Dietary Supplement Health and Education Act of 1994»), получивший обозначение DSHEA. В законе дано определение понятия «диетическая добавка» (DS, Dietary Supplement), положения относительно регулирования обращения и маркировки таких продуктов. В этом документе также указывалось на необходимость исследования различных аспектов применения DS, анализа и распространения полученной информации. Этот документ дает относительную свободу производителям, но до первой жалобы.

Согласно DSHEA, в Национальном институте здоровья (National Institutes of Health (NIH)) был организован специализированный отдел (Office of Dietary Supplements (ODS)). Законом были утверждены два основных направления деятельности ODS: углубленное исследование потенциальных возможностей использования DS в системе здравоохранения в США, а также содействие проведению научных исследований DS и их роли в укреплении здоровья и предупреждении хронических заболеваний и других отклонений в состоянии здоровья.

Законодательством стран Европейского Сообщества [10] биологически активные добавки к пище имеют статус свободно продаваемых товаров, т.е. их продажа разрешается на тех же основаниях, что и других потребительских товаров (в частности, при соответствии нормам безопасности, заявленному составу и т.п.), т. е. витамины и минеральные вещества, фитопродукты и т.п., если они не зарегистрированы в соответствии с законодательством в качестве лекарственных средств, приравниваются к продуктам питания. Процессы объединения законодательных систем государств-членов привели к принятию Директивы 2002/46/ЕС Европейского Парламента и

Европейского Совета от 10 июня 2002 г. по гармонизации правовых норм государств-членов в отношении пищевых добавок (food supplements, FS). В Директиве утверждается, что должен быть создан закрытый список химических веществ, разрешенных Научным комитетом по пищевым продуктам (Scientific Committee on Food), которые могут применяться при изготовлении FS. В соответствии с требованиями Директивы 2002/46/ЕС, обращение продуктов, не соответствующих ее требованиям, запрещается. Таким образом ЕС намерен защищать здоровье своих граждан от некачественных БАД.

В Англии оборот БАД подпадает под действие так называемого «UK Medicines Act», который приведен в соответствие с европейским законодательством в 1995 г. Этот документ предусматривает необходимость получения специальной лицензии для производства, экспорта и продажи БАД. В Германии качество БАД регламентируют два документа: «Положение о деятельности аптек» и «Предписание о декларации пищевой ценности». В Австрии для характеристики БАД существует такое определение, как «Verzehrproducte» (среднее между пищевыми продуктами и лекарственными средствами). Продажа их осуществляется после соответствующей сертификации. Правовые акты, определяющие порядок оборота БАД, разработаны также в Бельгии, Нидерландах и Греции.

Лидером в разработках *продуктов функционального питания* является Япония. Один из первых проектов по созданию этих продуктов был начат ею еще в 1984 году. Японии часто приписывают создание термина «функциональные продукты питания»; это – единственная страна, которая в законодательном порядке определила функциональные продукты питания, и японский рынок функциональных продуктов питания сейчас один из самых передовых в мире. Поэтому достижения Японии часто берутся за основу в Европе и США [17].

Японское правительство установило систему одобрения функциональных продуктов питания в 1991 г. Она была направлена на то, чтобы помочь продвигать производство продуктов питания, нацеленных на решение серьезных проблем со здоровьем. Японское правительство признает функциональное питание как альтернативу медикаментозной терапии и определяет его как Food for Specific Health Use (FOSHU).

Закон об улучшении питания в Японии включает в себя пять категорий «Продуктов питания специального диетического использования»:

- 1) сухое молоко для беременных и кормящих женщин;
- 2) сухое молоко по особому рецепту для младенцев;
- 3) продукты питания для людей пожилого возраста, которым трудно пережевывать и глотать;
- 4) единичные продукты питания для больных (которые включают в себя продукты с натрием, протеином, лактозой, противоаллергические) и группы продуктов для диет с низким содержанием натрия, для диабетиков, лиц с болезнями печени и старческой тучностью;
- 5) продукты питания специального использования для оздоровления, или FOSHU. Продукты, относимые к категории FOSHU, представляют собой продукты питания, в которые добавляются полезные и эффективные ингредиенты. При этом функциональные ингредиенты должны доказать свое медицинское и питательное преимущество.

Для европейских стран концепция функционального питания является достаточно новой, законодательство в этой области только разрабатывается. В настоящее время в государствах Европейского Сообщества и США существует положение, что функциональные продукты питания, обладая способностью улучшать состояние здоровья, не должны отвечать полным медицинским требованиям. В США в 1987 г. по решению суда было получено разрешение на указание на этикетках так называемых

«утверждений о пользе для здоровья». Чтобы функциональные продукты питания пользовались спросом у потребителей, они должны обладать тремя основными качествами: удобством в применении, быть полезными для здоровья, обладать приятным вкусом.

В России до настоящего времени нет нормативных актов, регулирующих правовой статус функционального питания. В несколько лучшем положении оказались продукты для функционального питания, в отношении которых действуют несколько ГОСТов [1; 2; 3].

Так, ГОСТ Р 52349 [1] вводит следующие определения:

- *функциональный пищевой продукт* – специальный пищевой продукт, предназначенный для систематического употребления в составе пищевых рационов всеми возрастными группами здорового населения, обладающий научно обоснованными и подтвержденными свойствами, снижающий риск развития заболеваний, связанных с питанием, предотвращающий дефицит или восполняющий имеющийся в организме человека дефицит питательных веществ, сохраняющий и улучшающий здоровье за счет наличия в его составе физиологически функциональных пищевых ингредиентов;

- *обогащенный пищевой продукт* – функциональный пищевой продукт, получаемый добавлением одного или нескольких функциональных пищевых ингредиентов к традиционным пищевым продуктам в количестве, обеспечивающем предотвращение или восполнение имеющегося в организме человека дефицита питательных веществ и (или) собственной микрофлоры;

- *функциональный пищевой ингредиент* (функциональный ингредиент; физиологически функциональный ингредиент; функциональный компонент; физиологически функциональный компонент; физиологически функциональный пищевой компонент): живые микроорганизмы, вещество или комплекс веществ животного, растительного, микробиологического, минерального происхождения или идентичные натуральным, входящие в состав функционального пищевого продукта в количестве не менее 15% от суточной физиологической потребности, в расчете на одну порцию продукта, обладающие способностью оказывать научно обоснованный и подтвержденный эффект на одну или несколько физиологических функций, процессы обмена веществ в организме человека при систематическом употреблении содержащего их функционального пищевого продукта;

- *натуральный функциональный пищевой продукт* – функциональный пищевой продукт, употребляемый в пищу в переработанном виде, содержащий в своем составе естественные функциональные пищевые ингредиенты исходного растительного и (или) животного сырья в количестве, составляющем в одной порции продукта не менее 15% от суточной потребности.

Функциональные продукты содержат много «биологически активных компонентов», к которым относятся молочнокислые бактерии и пробиотики, витамины, олигосахариды, ненасыщенные жирные кислоты, омега-кислоты, пищевые волокна, биофлавоноиды, антиоксиданты, биологически значимые минеральные элементы, незаменимые аминокислоты, пептиды, белки, фосфолипиды, гликозиды и другие минорные природные компоненты, содержание которых в них задается нормативными документами [8, 9].

По своей форме выпуска и способу применения к продуктам функционального питания относятся специализированные каши, концентраты супов, хлебобулочные изделия (безглютеновые продукты, высокобелковые печенья), напитки и коктейли, обогащенные молочные продукты, жевательные резинки.

В рамках Таможенного союза в технических регламентах, определяющих требования к пищевым продуктам, их качеству и безопасности, допустимым нормам содержания биологически активных компонентов, особенности организации

производства, действующих с 2011 года на территории стран Таможенного союза (включая Россию), понятие функционального питания и функциональных продуктов не предусмотрено. Вместо функциональных продуктов введены термины «пищевая продукция диетического лечебного питания» и «специализированный пищевой продукт».

ТР ТС 027/2012 [15] вводит в практику следующие понятия:

1) пищевая продукция диетического лечебного питания - специализированная пищевая продукция с заданной пищевой и энергетической ценностью, физическими и органолептическими свойствами и предназначенная для использования в составе лечебных диет;

2) пищевая продукция диетического профилактического питания – специализированная пищевая продукция, предназначенная для коррекции углеводного, жирового, белкового, витаминного и других видов обмена веществ, в которой изменено содержание и (или) соотношение отдельных веществ относительно естественного их содержания и (или) в состав которой включены не присутствующие изначально вещества или компоненты, а также пищевая продукция, предназначенная для снижения риска развития заболеваний;

3) пищевая продукция для питания спортсменов – специализированная пищевая продукция заданного химического состава, повышенной пищевой ценности и (или) направленной эффективности, состоящая из комплекса продуктов или представленная их отдельными видами, которая оказывает специфическое влияние на повышение адаптивных возможностей человека к физическим и нервно-эмоциональным нагрузкам;

4) пищевая продукция для питания беременных и кормящих женщин – специализированная пищевая продукция, в которой изменено содержание и (или) соотношение отдельных веществ относительно естественного их содержания и (или) в состав которой включены не присутствующие изначально вещества или компоненты, предназначенная для удовлетворения физиологической потребности организма беременной и кормящей женщины;

5) пищевая продукция энтерального питания – жидкая или сухая (восстановленная до готовой к употреблению) пищевая продукция диетического лечебного или диетического профилактического питания, предназначенная для перорального употребления непосредственно или введения через зонд при невозможности обеспечения организма в пищевых веществах и энергии обычным способом;

6) пищевая продукция диабетического питания – пищевая продукция диетического лечебного или диетического профилактического питания, в которой отсутствуют или снижено содержание легкоусвояемых углеводов (моносахаридов – глюкозы, фруктозы, галактозы, и дисахаридов – сахарозы, лактозы) относительно их содержания в аналогичной пищевой продукции и (или) изменен углеводный состав;

7) антирефлюксные смеси – смеси, содержащие загуститель (загустители) и предназначенные для предотвращения срыгивания пищи у детей раннего возраста;

8) смеси для питания недоношенных и (или) маловесных детей – пищевая продукция для детского питания, произведенная на основе коровьего молока или молока других продуктивных животных и (или) продукции переработки молока и предназначенная для удовлетворения физиологических потребностей недоношенных и (или) маловесных детей;

9) пищевая продукция низколактозная (безлактозная) – пищевая продукция диетического лечебного или диетического профилактического питания, произведенная на основе коровьего молока или молока других продуктивных животных и (или) продукции переработки молока, в которой снижено содержание лактозы по сравнению с аналогичной пищевой продукцией;

10) пищевая продукция без (или с низким содержанием) отдельных аминокислот – пищевая продукция диетического лечебного или диетического профилактического

питания, полученная на основе гидролизатов белков, освобожденных (или с низким содержанием) от отдельных аминокислот и (или) из смеси аминокислот без фенилаланина, и (или) с использованием компонентов с пониженным содержанием фенилаланина.

ТР ТС 021/2011 [14] вводит понятие «специализированная пищевая продукция»:

специализированная пищевая продукция – пищевая продукция, для которой установлены требования к содержанию и (или) соотношению отдельных веществ или всех веществ и компонентов и (или) изменено содержание и (или) соотношение отдельных веществ относительно естественного их содержания в такой пищевой продукции, и (или) в состав включены не присутствующие изначально вещества или компоненты (кроме пищевых добавок и ароматизаторов), и (или) изготовитель заявляет об их лечебных и (или) профилактических свойствах, и которая предназначена для целей безопасного употребления этой пищевой продукции отдельными категориями людей.

В соответствии с этим техническим регламентом таможенного союза [14] к специализированным пищевым продуктам относятся:

- продукты для питания беременных и кормящих женщин;
- продукты для питания детей раннего возраста;
- продукты для питания дошкольников и школьников;
- специализированные продукты для лечебного питания детей (низколактозные и безлактозные продукты, продукты на основе изолята соевого белка, сухие молочные высокобелковые продукты, низкобелковые продукты (крупы и макаронные изделия), продукты на основе полных гидролизатов белка, без фенилаланина, для недоношенных детей);
- специализированные продукты для питания спортсменов.

Обращает на себя внимание тот факт, что вывод на рынок специализированных пищевых продуктов сопровождается особой процедурой – Государственной регистрацией на федеральном уровне органами Роспотребнадзора на основе заключения экспертного совета НИИ питания РАН и протоколов экспертиз продукта. Тем самым государство осуществляет надзор над производством и обращением специализированных пищевых продуктов на своей территории и территории Таможенного союза.

Сопоставление этих определений [14; 15] с ГОСТовским определением продуктов функционального питания [1] позволяет сделать вывод, что практически только продукция для питания беременных и спортсменов близки к понятиям функционального питания. Остальные специализированные пищевые продукты могут быть отнесены к лечебному или диетическому (лечебно-профилактическому) направлению.

Наименее проработанными с организационной точки зрения являются вопросы классификации продуктов функционального питания. Она должна учитывать как специфику контингента принимающих лиц, так и сферу применения с точки зрения функционального действия, а также особенности формы выпуска. Так как нами не были обнаружены такие классификации, то мы предложили собственную систему классификации продуктов функционального питания:

1. Заменители материнского молока и детского питания при непереносимости отдельных пищевых компонентов.
2. Жидкие концентраты для приготовления напитков с общеукрепляющим и специальным действием.
3. Сухие витаминизированные напитки на основе плодово-ягодных и овощных соков, дополнительно содержащие экстракты лекарственных растений или лекарственные вещества в сниженных по сравнению с терапевтическими дозировками.
4. Лечебно-оздоровительные кисели.

5. Каши, крупы и другие продукты для функционального питания, содержащие дополнительные источники витаминов, микроэлементов, ферментов, пищевых волокон или исключают отдельные пищевые компоненты при их непереносимости.

6. Низкокалорийные пищевые коктейли для снижения веса, заменяющие прием пищи.

7. Белковые, углеводно-белковые, витаминизированные коктейли для спортивного питания и функционального питания ослабленных (истощенных) лиц.

8. Смеси энтерального питания для больных.

9. Диетические фитокомплексы (сухие фитосупы для больных, фитосоусы и приправы на основе измельченных лекарственных растений, гидробионтов или их экстрактов).

10. Лечебные вина, настоянные на лекарственных травах.

11. Джеммы, конфитюры на основе плодов, ягод, лекарственных растений и витаминных компонентов (или их экстрактов и сублиматов).

12. Специализированные чайные напитки и заменители кофе для больных хроническими заболеваниями

13. Салатные оздоровительные масла, дополнительно насыщенные антиоксидантами, ликопином, фитостеринами, другими концентрированными жирорастворимыми активными компонентами.

Составы продуктов функционального питания содержат повышенное (или – резко сниженное) по сравнению с обычными пищевыми компонентами количество основных питательных веществ, витаминов, энергодающих субстратов, антиоксидантов, адаптогенов. Их форма выпуска ориентирована на замену (или дополнение) обычно используемых пищевых продуктов или готовых блюд.

Мотивированность покупки продуктов функционального питания в большинстве случаев обусловлена необходимостью решения проблем со здоровьем членов семьи, хорошим собственным самочувствием, связанным с предыдущим личным опытом здорового питания и употребления продуктов функционального питания, сформировавшимся личным отношением к пище как дополнительному источнику жизненных сил, энергии.

Таким образом, функциональное питание является важным направлением профилактики и лечения алиментарно-зависимых состояний и заболеваний. Однако в России оно не носит системного характера и не закреплено в законодательной базе, что не позволяет осуществлять его развитие на государственном уровне, оставляя решение этих важных вопросов исключительно на уровне частного бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГОСТ Р 52349-2005. Продукты пищевые функциональные: Термины и определения. М.: Стандартинформ, 2005.

2. ГОСТ Р 54509-2010. Продукты пищевые функциональные. Ингредиенты пищевые функциональные: Классификация и общие требования. М.: Стандартинформ, 2011.

3. ГОСТ Р 55577-2013. Продукты пищевые функциональные. Информация об отличительных признаках и эффективности. М.: Стандартинформ, 2014.

4. *Доронин А.Ф., Шендеров Б.А.* Функциональное питание. М.: Грантъ, 2002. 295 с.

5. Концепция государственной политики в области здорового питания населения Российской Федерации на период до 2005 года. Постановление Правительства РФ № 917-1998 г. М., 1998.

6. *Логунова В.* БАД в аптечной сети: реальность и перспективы // Рынок БАД. 2005. № 3 (23). С. 23–26.

7. Методические указания МУК 2.3.2.721-98. Определение безопасности и эффективности биологически активных добавок к пище. М., 1999.

8. МР 2.3.1.1915-04. Рекомендуемые уровни потребления пищевых и биологически активных веществ. М., 2004.
9. МР 2.3.1.2432-08. Нормы физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для различных групп населения РФ. М., 2008.
10. Опыт регулирования рынка БАД, пищевых и диетических добавок в мире // Еженедельник «Аптека». 2004. № 10 (431).
11. *Пилат Т.Л., Иванов А.А.* Биологически активные добавки к пище. Теория. Производство. Применение. М., 2002.
12. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы СанПиН 2.3.2.1290-03. Гигиенические требования к организации производства и оборота биологически активных добавок к пище (БАД). М., 2003.
13. СанПиН 2.3.2.560-96. Гигиенические требования к качеству и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов. Раздел 6.10 «Биологически активные добавки к пище». М., 2003.
14. ТР ТС 021/2011. О безопасности пищевой продукции. М., 2011.
15. ТР ТС 027/2012. О безопасности отдельных видов специализированной пищевой продукции, в том числе диетического, лечебного и диетического профилактического питания. М., 2012.
16. *Тутельян В.А., Суханов Б.П., Австриевских А.Н., Поздняковский В.М.* Биологически активные добавки в питании человека. Томск: Изд-во НТЛ, 1999. 296 с.
17. Functional Foods: Public Health Boon or 21st Century Quackery? // CSPI Reports, 1999.

ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 378.14.015

G. V. Alexeev, M. G. Kovyazina, I. I. Kholiyavin, M. I. Borovkov

POSSIBILITIES TO INCREASE EFFECTIVENESS OF SCIENTIFIC RESEARCH IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Gennadiy Alexeev – Head of the Department of Higher Mathematics, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Doctor of Engineering, professor, Gatchina; **e-mail: gva2003@rambler.ru.**

Marina Kovyazina – senior lecturer, the Department of Management of Social and Economic Processes, PhD in Psychology, Gatchina; **e-mail: marinaxim@rambler.ru.**

Ivan Kholiyavin – senior lecturer, the Department of Higher Mathematics, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, PhD in Physics and Mathematics, professor, Gatchina; **e-mail: gva2003@rambler.ru.**

Mikhail Borovkov – deputy director for academic and scientific work, St. Petersburg branch of Russian New University, Doctor of Philosophy, St. Petersburg; **e-mail: spbrosnou@mail.ru.**

Problems of improving scientific and educational process at higher school by intensifying scientific research are considered. We describe possibilities to formalize the choice of scientific research directions within economic-mathematical approaches. With this purpose in mind, we determine the key indicators and methodology of assessing the importance of research themes based on expert evaluation. A relevant computer program was developed implementing dynamic programming methods.

Keywords: *improvement of scientific and educational process; institutions of higher education; expert evaluation; competences; dynamic programming; priority.*

Г.В. Алексеев, М.Г. Ковязина, И.И. Холявин, М.И. Боровков

ВОЗМОЖНОСТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Геннадий Валентинович Алексеев – зав. кафедрой информационных технологий и высшей математики, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, доктор технических наук, профессор, г. Гатчина; **e-mail: gva2003@rambler.ru.**

Марина Геннадьевна Ковязина – доцент кафедры управления социальными и экономическими процессами, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат психологических наук, г. Гатчина; **e-mail: marinaxim@rambler.ru.**

Иван Иванович Холявин – доцент кафедры информационных технологий и высшей математики, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат физико-математических наук, доцент, г. Гатчина; **e-mail: gva2003@rambler.ru.**

Михаил Иванович Боровков – заместитель директора по учебной и научной работе Санкт-Петербургского филиала Российского нового университета, доктор философских наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: spbrosnou@mail.ru.**

Исследуются проблемы совершенствования научно-образовательного процесса высших учебных заведений за счет усиления научно-исследовательской работы (НИР). В статье описаны возможности формализовать выбор направлений НИР в рамках экономико-математических подходов. С этой целью определены важнейшие показатели и методика определения значимости отдельных тематик на основе экспертных оценок и составлена соответствующая программа для ЭВМ, реализующая подходы динамического программирования.

Ключевые слова: *совершенствование научно-образовательного процесса; высшие*

учебные заведения; экспертные оценки; компетенции; динамическое программирование; приоритетное направление.

Одним из приоритетных направлений деятельности научно-педагогического сообщества всегда было повышение качества жизни населения за счет трансфера высоких технологий в реальный сектор экономики. Современный вектор развития этой деятельности задан решениями Президента РФ и Правительства РФ об организации работ в рамках Национальной технологической инициативы (НТИ).

Необходимость таких мероприятий вызвана, в частности, тем, что в нашем обществе по целому ряду направлений образовался существенный разрыв между глобальными потребностями общества и результатами образования.

Национальная технологическая инициатива включает в себя программу мер по формированию принципиально новых рынков и созданию условий для глобального технологического лидерства России к 2035 году.

К базовым документам, в которых разъясняются основные идеи НТИ, можно отнести:

- Послание Президента РФ Федеральному собранию РФ от 04.12.14 г.;
- Решения по итогам заседания Президиума Совета при Президенте РФ по модернизации экономики и инновационному развитию России «О разработке и реализации НТИ» от 20.06.15 г.;

- Постановление Правительства РФ «О порядке разработки, утверждения и реализации "дорожных карт" НТИ» от 24.10.15 г. № 1141;

- Постановление Правительства РФ №317 «О реализации НТИ» от 18.04.16 г.

Среди возможных направлений организации работ в рамках НТИ специалисты в качестве первоочередных выделяют для образовательных учреждений следующие:

- Университет как оператор глобальных научных процессов и трансфера талантов в России.

- Проект «Система прицельного поиска талантов».

- Территория НТИ – Полигон технологий для рынков.

- Проект прорывного развития рынка интеллектуальной собственности в РФ.

Государственным институтом экономики, финансов, права и технологий (ГИЭФПТ) накоплен определенный задел, свидетельствующий о том, что научно-педагогический коллектив имеет достаточные возможности и перспективы участия в таких работах. К этому заделу можно отнести:

2009 г. – Российско-финские интернет-курсы по изучению зарубежного опыта по защите интеллектуальной собственности с выдачей совместных российско-финских сертификатов.

2011 – 2013 гг. – получение Свидетельств о государственной регистрации программ для ЭВМ, реализуемых в учебном процессе.

2013– 2015 гг. – получение дипломов участников математического сайта «Экспонента.Ру».

2016 г. – получение Диплома и серебряной медали на международной выставке инноваций за разработки для пищевых отраслей промышленности.

Студенты ГИЭФПТ регулярно участвуют в разнообразных конкурсах регионального и федерального уровня, где постоянно завоевывают престижные награды, зачастую становясь победителями.

Реализацию накопленного задела для претворения его в результаты для целей НТИ следует осуществлять на основе оценки порядка реализации отдельных этапов. В первом приближении такая оценка может быть осуществлена в рамках динамического программирования из следующих соображений [8; 9; 10].

Предположим, что в общем случае задача планирования научных исследований может быть решена методом пошаговой оптимизации. Такая задача формулируется следующим образом: найти такое допустимое управление X , переводящее систему S из одного состояния в другое, например, s_0 в \hat{s} , причем целевая функция в этом случае принимает экстремальное значение.

Интересно, что в этом случае модель задачи в терминах динамического программирования будет иметь очевидные особенности:

1. Задачу оптимизации представляют как процесс управления из n шагов.

2. Сумма целевых функций на каждом шаге находится для определения целевой функции.

3. На каждом k -м шаге выбор управления определяется состоянием системы, причем нет обратной связи, то есть он не влияет на ранее сделанные шаги.

4. Состояние системы после определенного шага управления зависит только от ее предыдущего состояния и управления X_k .

5. Управление X_k зависит от некоторого числа переменных, а состояние s_k – от конечного числа управляющих параметров.

При этом в соответствии с принципом Беллмана, каково бы ни было состояние системы в

результате очередного шага или их совокупности, на ближайшем шаге управление выбирается так, чтобы в совокупности с оптимальным управлением оно приводило к оптимальному выигрышу на всех оставшихся шагах, так же как на данном [2; 3; 5].

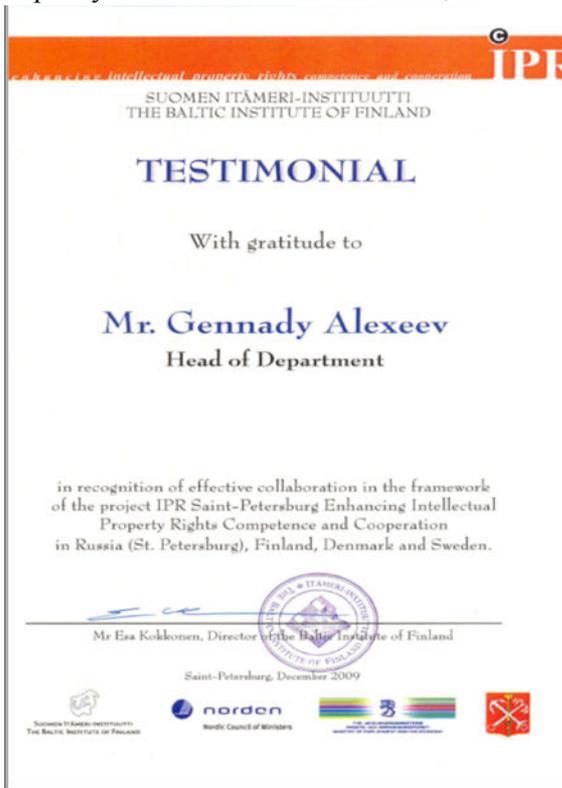

Рис. 1. Совместный диплом

Рис. 2. Свидетельство на программу для ЭВМ

Рис. 3. Диплом Международного конкурса инноваций

На основе теоретических положений Беллманом сформулированы и условия, при которых принцип верен. Основное условие состоит в том, что процесс управления должен быть лишен обратной связи или, иначе, каждое управление не должно влиять на другие шаги, сделанные ранее [4].

Принцип оптимальности состоит в том, что для любого процесса, не имеющего обратной связи, лучшее управление таково, что оно является оптимальным для любого управления. Это справедливо по отношению к исходному состоянию системы до выполненного управления. Таким образом, решение, отвечающее описанным условиям, на каждом шаге оказывается наилучшим с точки зрения окончательного управления. Геометрическая интерпретация оптимальной траектории в виде ломаной линии показывает, что любая часть этой ломаной является наилучшей траекторией от начала до конца [7].

Предположим, что все требования, предъявляемые к поставленной задаче управления

является полным, т.к. число отмеченных нулей равно размерности задачи $n=4$. Таким образом получаем следующее назначение: 1-й ученый назначен научным руководителем 1-й НИР, 2-й – 2-й работы, 3-й – 3-й и 4-й – 4-й работы. Полученный ответ представлен на рис. 6:

$$X^* = \begin{pmatrix} 1 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 1 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 1 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 1 \end{pmatrix}, \quad z^* = 3 + 4 + 2 + 8 = 17 \text{ (месяцев)}.$$

Рис. 6. Решение задачи о назначениях

Сформулированная задача может иметь другие решения при изменении условий или предпочтений при выборе порядка реализации отдельных научно-исследовательских работ [6].

Приведенный фрагмент расчетов методом динамического программирования свидетельствует о том, что организация разработки той или иной направленности должна сопровождаться тщательным планированием для более эффективного использования потенциала работников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев Г.В., Аксенова О.И. Использование математического моделирования для ресурсосберегающих пищевых производств // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Процессы и аппараты пищевых производств. 2014. № 3. С. 1–10.
2. Алексеев Г.В., Бриденко И.И. Виртуальный лабораторный практикум по курсу «Процессы и аппараты пищевых производств». СПб., 2011.
3. Алексеев Г.В., Ковязина М.Г., Пальчиков А.Н., Холявин И.И. Нечеткая логика как инструмент оценки конкурентоспособности высшего учебного заведения // Вестник Российской академии естественных наук (Санкт-Петербург). 2014. № 4. С. 90–95.
4. Боровков М.И., Алексеев Г.В. Выпускник университета – элита рынка рабочей силы реального сектора экономики? // Техничко-технологические проблемы сервиса. 2014. № 1(27). С. 118–122.
5. Боровков М.И., Алексеев Г.В. Основы защиты интеллектуальной собственности. СПб.: Интермедия, 2012.
6. Ежова Л.А., Кравцова Е.В. Сила квазистатического резания пищевых продуктов как решение краевой задачи стесненной деформации // Синтез науки и общества в решении глобальных проблем современности: в 2 ч.: материалы Международной научно-практической конференции. СПб., 2016. С. 38–40.
7. Холявин И.И., Алексеев Г.В., Гончаров М.В. Численные экономико-математические методы и оптимизация. СПб.: ГИОРД, 2014. 272 с.
8. Kosko B. Fuzzy thinking. Hyperion, 1993.
9. McNeill D., Freiburger P. Fuzzy Logic. Touchstone Rockefeller Center, 1993.
10. Zadeh L. Outline of a New Approach to the Analysis of Complex Systems and Decision Processes // IEEE Transactions on Systems, Man, and Cybernetics, SMC-3(1). 1973. January. P. 28–44.

V.I. Belov

PROFESSIONAL UPBRINGING IN OPEN SOCIO-PROFESSIONAL ENVIRONMENT

Vasily Belov – professor, the Department of Professional Education, Leningrad Regional Institute of Development of Education, Doctor of Pedagogics, professor, St. Petersburg; **e-mail: frpo@loiro.ru.**

We consider the problem of professional formation of a specialist in continuing process of professional upbringing; principles of professional orientation are revealed and stages of professional upbringing under modern conditions are described.

Keywords: *professional upbringing; socio-professional environment “Man – profession – society”; stages of professional upbringing; vocational self-determination; professional formation; professional adaptation; professional development.*

В.И. Белов

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ В ОТКРЫТОМ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Василий Иванович Белов – профессор кафедры профессионального образования ГАОУ ДПО «Ленинградский областной институт развития образования», доктор педагогических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: frpo@loiro.ru.**

Рассматривается проблема профессионального становления личности специалиста-профессионала в непрерывном процессе профессионального воспитания, раскрываются принципы профессиональной ориентации и этапы профессионального воспитания личности в современных условиях.

Ключевые слова: *профессиональное воспитание; социально-профессиональное пространство «Человек – профессия – общество»; этапы профессионального воспитания: профессиональное самоопределение; профессиональное становление; профессиональная адаптация; профессиональное совершенствование.*

Одним из способов создания системы отношений человека с миром является воспитание. Воспитание мы рассматриваем как социальное явление и как одну из форм связи между элементами структуры общества, между обществом и личностью, между человеком и миром в целом. Для нашего исследования наиболее значимыми выступают такие системы отношений человека с миром, как «Человек – профессия», «Человек – труд», «Человек – человек», «Человек – общество», «Человек – культура», но в конечном итоге нас интересует педагогическая система становления личности профессионала в открытом социально-профессиональном пространстве – «Человек–профессия–общество».

В новом «Законе об образовании в РФ» дано определение образования как единого целенаправленного процесса *воспитания и обучения*, являющегося общественно значимым благом и осуществляемого в интересах человека, семьи, общества и государства, а также как совокупности приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенного объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов.

Воспитание определено как деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для *самоопределения и социализации обучающегося* на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства [1].

Известно, что всякая деятельность включает в себя *цель, средство, результат и сам процесс*, а следовательно, неотъемлемой характеристикой *деятельности* является ее *осознанность*.

Воспитание как целенаправленный, осознанный процесс выполняет, по нашему мнению, ряд функций:

- 1) форма связи человека и общества;
- 2) форма деятельности;
- 3) средство адаптации человека к конкретным социально-экономическим условиям общества;
- 4) педагогическая деятельность;
- 5) закон существования любого общества.

В аспекте нашей темы интерес представляет воспитание как средство адаптации человека к конкретным социально-экономическим условиям общества и как педагогическая деятельность.

Из всего многообразия видов воспитания выберем трудовое и профессиональное. Эти виды воспитания выполняют практически одну и ту же функцию – становление профессиональной личности в системе открытого социально-профессионального пространства «Человек–профессия–общество».

В широком значении профессиональное воспитание понимается как сложный вид целенаправленного взаимодействия педагогов и учащихся, в процессе которого формируется профессиональная культура будущего работника, обеспечивающая высокое качество его трудовой деятельности, нравственный облик, профессиональные мотивы, интересы, ценности, а также профессиональная компетентность, мобильность и успешность социальной адаптации выпускника профессиональной учебной организации, что обеспечивает его конкурентоспособность на рынке труда.

Название «Профессиональное воспитание» мы выдвигаем по аналогии с другими направлениями воспитания, которые отражают другие системы отношений человека с миром: «Человек – труд» – трудовое воспитание, «Человек – общество» – социальное воспитание, «Человек–государство» – гражданское воспитание, «Человек – природа» – экологическое воспитание, «Человек – здоровье» – валеологическое воспитание и т.д.

Педагогическая система становления личности человека в сфере отношений «Человек–профессия–общество» включает все названные выше системы отношений как элементы формирования личности профессионала, социально и профессионально адаптированной и компетентной.

В профессиональном воспитании, как в непрерывном процессе, выделяются четыре самостоятельных, но взаимосвязанных содержательно-временных этапа, соответствующих компонентам его системы:

1 этап – профессиональное самоопределение. Этот этап не является единовременным актом, это сложный, психологически и социально трудный процесс. Он включает в себя всю профориентационную работу, такие ее элементы, как профессиональная информация, профессиональная пропаганда, профессиональная агитация, профессиональная консультация, профессиональная диагностика.

Результатом данного этапа, который является сущностью общего процесса трудового воспитания учащихся, является выбор профессии.

Но необходимо отметить, что при новой парадигме образования «Образование через всю жизнь» все реже оказывается корректным и применимым в массовой практике традиционное понятие «выбор профессии», более актуальной становится помощь человеку не в выборе профессии, а в поиске ресурсов для самостоятельного формирования собственного образовательно-профессионального формата, а также обучение способам использования этими ресурсами.

Профориентация в профессиональной учебной организации имеет некоторое информационно-организационное отличие, приобретает форму профессионального отбора и направлена на развитие любви и уважения к конкретной профессии, выбранной абитуриентом. Поскольку объектом профориентационной деятельности является процесс социально-профессионального самоопределения человека, можно сформулировать и обосновать группу принципов, которыми должны руководствоваться молодые люди, выбирающие себе профессию и, следовательно, место в социальной структуре общества.

Принцип сознательности – стремление удовлетворить не только личностные потребности в трудовой деятельности, но и интересы общества в конкретной ситуации.

Принцип соответствия – совпадение, связь личностного и общественного аспектов выбора конкретной профессии.

Принцип активности – энергичный самостоятельный поиск профессии самой личностью, в учебной трудовой деятельности, в работе различных кружков, в чтении литературы по профессии и т.д.

Принцип развития – выбор такой профессии, которая в перспективе дает возможность личности повышать квалификацию, добиваться увеличения заработной платы, удовлетворять культурные потребности личности, потребность в жилье, отдыхе и т.д.

Кроме того, в профориентации следует руководствоваться и общепедагогическими принципами, такими как:

- связь профориентации с жизнью, трудом, практикой общественного развития;
- связь профориентации с трудовой подготовкой школьников;
- систематичность и преемственность;
- взаимосвязь школы, семьи, базового предприятия, профессиональных учебных заведений и общественности в профориентации;
- взаимосвязь педагогического и воспитательного подходов к профориентации;
- дифференцированный и индивидуальный подход;
- оптимальное сочетание массовых, групповых и индивидуальных форм;
- соответствие содержания, форм и методов профориентационной работы потребностям профессионального развития личности и одновременно потребностям данного региона.

II этап – профессиональное становление. На этом этапе профессионального воспитания осуществляется изучение учащимися конкретной профессии. Он включает процесс овладения данной профессией в общеобразовательной школе, непосредственно на производстве в трудовом коллективе или в специальном профессиональном учебном заведении.

Для этого этапа характерно овладение учащимися соответствующими знаниями, практическими умениями и навыками, воспитание любви к избранной профессии, формирование профессиональных качеств, предварительная апробация правильности выбора профессии, развития профессиональных способностей.

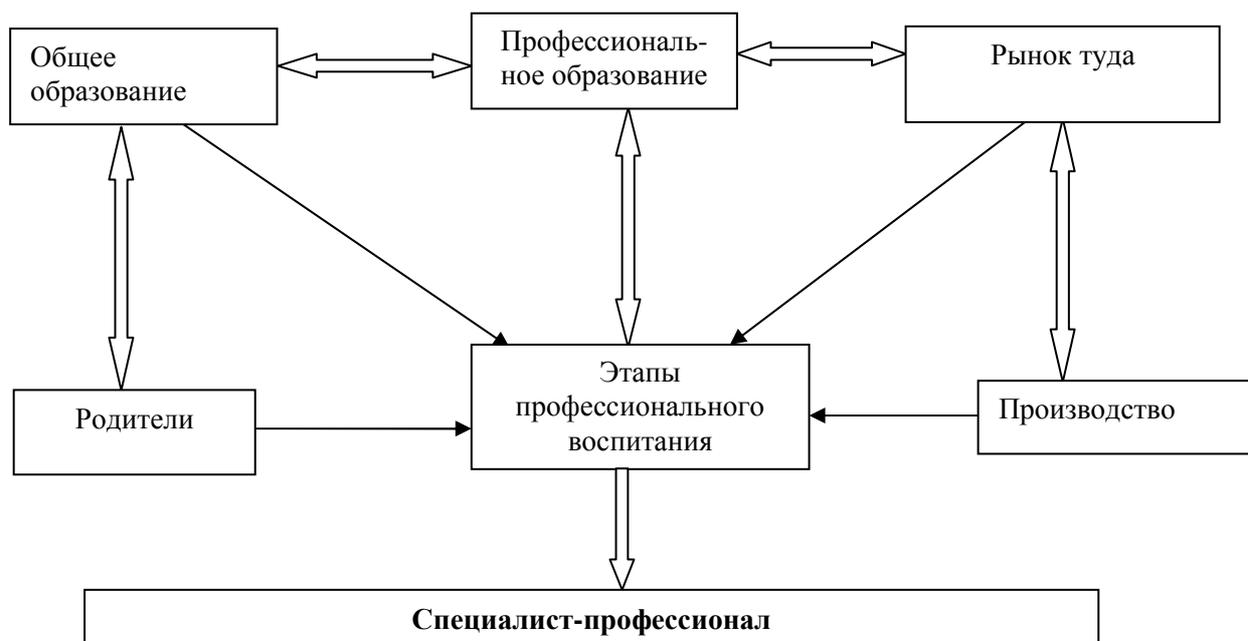
III этап – профессиональная адаптация. Он характеризуется профессиональным совершенствованием, начало его совпадает с началом самостоятельной трудовой деятельности по избранной профессии. Для этого этапа характерна шлифовка уже полученных профессиональных знаний, умений, навыков, закрепление и дальнейшее развитие профессиональных качеств, включение в социально-производственную жизнь трудового коллектива, предприятия, общества на основе профессионального сознания.

IV этап – профессиональное совершенствование. Он осуществляется уже не в учебном учреждении, а в условиях рынка и проявляет себя как *акме* – этап профессионального сомосовершенствования, саморазвития.

В ходе каждого этапа осуществляется формирование личности профессионала в соответствии с новыми профессиональными и социальными требованиями, предъявляемыми к субъекту профессиональной деятельности.

Профессиональное воспитание составляет часть общей системы воспитания, особенно тесно связанную с трудовым воспитанием. Профессиональное воспитание направлено на формирование отношений в системе «Человек – профессия – общество», а трудовое воспитание – в системе «Человек – труд». Профессиональное воспитание осуществляется всегда как трудовое, но в сфере определенной профессии, и готовит человека к квалифицированному труду, а трудовое воспитание не всегда является профессиональным. Трудовое воспитание – это более широкое понятие, оно соотносится с профессиональным как общее и частное.

Профессиональное воспитание происходит как в процессе профессионального образования, так и в процессе профессиональной деятельности, являясь компонентом общественно-производственных отношений. Взаимодействие субъектов системы профессионального воспитания в непрерывном процессе профессионального становления и развития представлена нами на рисунке.

Система взаимодействия субъектов процесса профессионального воспитания

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон РФ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Белов В.И. Воспитание учащихся в учебных учреждениях начального профессионального образования: монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. 185 с.
3. Белов В.И., Беляев Н.Д. Организация профессионального воспитания в учреждении профессионального образования. СПб.: ИПК СПО, 2003.

M.A. Golovchin

YOUTH IN SPHERE OF INTERPERSONAL RELATIONS: EXPERIENCE OF REGIONAL RESEARCH

The research is funded by the grant of Russian Scientific Foundation (project № 14-18-03120, “Quality of child population in the context of modernization of Russia”)

Maksim Golovin – research worker, Institute of Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences, PhD in Economics, Vologda; **e-mail: mag82@mail.ru**.

We present certain results of social study of socio-cultural determinants of young population of Vologda region concerning specific characteristics of building interpersonal relations between the young generation and its social environment. We analyze how young residents of Vologda see themselves as subjects of social interaction and other people as objects of the process in question. We make certain conclusions about the importance of communication with other people for the young, the guidelines they follow in the sphere of interpersonal relations as well as features and problems of interpersonal relations of young people.

Keywords: youth; interpersonal relations; communication; family; responsibility; internal motivation; social interaction; socialization of individual.

M.A. Головчин

МОЛОДЕЖЬ В СФЕРЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ОПЫТ РЕГИОНАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-03120, «Качество детского населения в контексте модернизации России»)

Максим Александрович Головчин – научный сотрудник ФГБУН Институт социально-экономического развития территорий РАН, кандидат экономических наук, г. Вологда; **e-mail: mag82@mail.ru**.

В статье представлены некоторые результаты социологического исследования социокультурных детерминант молодого населения Вологодской области, касающиеся специфики построения межличностных связей между молодым поколением и его социальным окружением. Проведен анализ отношения молодых вологжан к себе как субъектам социального взаимодействия и к окружающим их людям как объектам этого процесса. В выводах определено, считает ли важным коммуникацию с другими людьми молодежь, чем она руководствуется в сфере межличностных отношений, какие черты и проблемные аспекты характеризуют межличностные отношения молодых.

Ключевые слова: молодежь; межличностные отношения; общение; семья; ответственность; внутренняя мотивация; социальное взаимодействие; социализация личности.

Существование человека (и в особенности, молодого человека) в социуме определяется «многомерной сетью межличностных отношений» [1. С. 326]. В то же время в сознании современной молодежи представлены далеко не единообразные, а противоположные ценности и установки на взаимодействие со своим окружением. Это, в свою очередь, оказывает далеко не положительное влияние на способ организации социальных связей, углубляя спонтанный характер их построения [5. С. 81–84].

В широком понимании система межличностных отношений – это, во-первых, центральное звено психического и социального развития, а во-вторых, базовая характеристика взаимодействия человека с другими членами общества. В самом общем смысле такие отношения предполагают две стратегии поведения – сотрудничество и конкуренция [3].

Эффективные межличностные отношения представляют собой одно из явлений так называемого «социального интеллекта» – заложенной в человеке потенциальной возможности понимать и предсказывать эмоции и поведение других людей [8. С. 146–151].

По мнению Д.Н. Долганова, межличностные отношения описываются через следующие параметры: 1) *пространство* (социальное пространство, которое проявляется в общении, взаимодействии между субъектами или социальными группами); 2) *познание* (информационная основа межличностных отношений); 3) *психологическое время* (процесс осмысления и синхронизации субъективного опыта отношений, накопленного в различные периоды жизни человека); 4) *энергия* (эмоциональные состояния, которые являются движущей силой формирования межличностных отношений) [3].

В системе межличностных отношениях выделяются две обособленные структуры:

- *субъект* – человек как носитель уникального характера, психических черт, ценностей;
- *объект* – другая личность, с которой субъект пересекается в ходе личного общения, деловых контактов. Данный объект воспринимается и оценивается человеком в рамках собственной системы ожиданий, стереотипов, ориентаций, установок, диспозиций [10. С. 102].

Семья как первичный институт социализации находится в центре системы межличностных отношений. Ее положение как базового объекта коммуникации особенно ярко проявляется в детстве. Семейные отношения обладают рядом особенностей. Общение в семье является генетически первичным, поэтому имеет ярко выраженный личностный характер, основанный на понимании друг друга «с полуслова». В семейном общении заложен особый компенсаторный механизм «коллективного копинга», означающий способность безболезненно преодолевать личностные и возрастные кризисы и стрессовые ситуации за счет поддержки со стороны близких, приложения совместных усилий [6].

По мере взросления круг общения расширяется и объектами межличностных отношений становятся друзья, одноклассники, сокурсники, коллеги по работе и т.д. Расширение круга знакомых требует от человека иных исходных предпосылок коммуникации, чем в случае семейного общения, которое становится фундаментом для построения новой системы межличностных отношений. Таким образом, семья берет на себя функции своеобразного посредника между молодым человеком и его социальным окружением в процессе его адаптации к общественным реалиям.

В то же время семья как социальная ячейка в настоящее время переживает сильнейший кризис. Рушится единство семьи, деформируется сфера супружеских и детско-родительских отношений, растет количество неполных семей, снижается авторитет старших родственников как примера для подражания [5. С. 81–84]. В связи с этим все чаще в молодежной среде проявляются аномалии межличностных отношений – эскапизм, «уход» в себя или виртуальную реальность, социофобии.

В этих условиях межличностные отношения начинают терять свое значение как среды, которая формирует образ жизни молодежи, в рамках которой происходит социализация юного поколения. Важно понять, какое место межличностному общению уделяет молодежь в своей системе ценностей, кто для нее является желаемыми объектами общения, какое видение межличностных отношений для молодых людей более приемлемо.

Информационной базой нашего исследования явились данные репрезентативного опроса молодежи Вологодской области в возрасте от 16 до 29 лет включительно. Опрос проводился в форме поквартирного анкетирования. Общая выборка – 1000 человек.

Поскольку межличностные отношения основываются на взаимосвязи двух составляющих – *самооценки себя как личности* и *оценки личностных характеристик людей, входящих в круг внешнего окружения*, рассмотрим отношение молодежи к этим двум аспектам и постараемся выделить взаимосвязь между ними.

Отношение к себе (видение собственного «Я»). При классификации результатов самооценки личностных качеств молодежи мы воспользовались типологией черт характера, предложенной В.И. Чупровым, Ю.А. Зубок и Н.А. Романович [9. С. 70].

Согласно данным опроса, практически каждый второй (42%) молодой вологжанин выделяет в себе нравственные качества (совестливость, искренность) (табл. 1). Остальные делают акцент на развитых коммуникативных и эмоционально-чувственных характеристиках (28 и 9% соответственно).

Необходимо обратить внимание, что подобная иерархия в целом характерна и для всего молодого населения России в целом. Правда, некоторые качества эмоциональной сферы у вологжан выражены менее явно, чем у их ровесников из других регионов (это касается чувственности, душевности, страстности, агрессивности).

В целом преобладание у молодежи альтруистических, конструктивных черт характера находится в прямой зависимости от нацеленности на создание блага для родных, близких, широких слоев населения. Половина (50%) тех, кто отмечает в своем характере такие черты, как щедрость и гостеприимство, чувственность, душевность, умение дорожить мнением

окружающих, видят в себе членов общества, желающих приносить пользу не только себе, но и окружающим. Треть (32%) опрошенных, руководствующихся в жизни «надеждой на русский авось» и склонных к лени, уверены, что для молодого поколения характерен эгоизм, «стремление избегать всяких забот».

Таблица 1

Распределение ответов молодежи на вопрос: «Какие из нижеперечисленных качеств в той или иной степени присущи лично Вам?» (в % от числа опрошенных)

Качества	Россия*	Вологодская область**
1. Нравственные	47,8	42,2
Совестливость	49,4	38,6
Доверчивость, искренность	46,2	45,8
2. Коммуникативные	34,5	28,0
Чувство братства (взаимопомощь, гостеприимство, щедрость)	43,9	46,4
Умение дорожить мнением окружающих	37,2	23,1
Стремление быть как все, не выделяться среди других	22,4	14,6
3. Эмоционально-чувственные	19,4	11,4
Импульсивность	21,7	18,1
Максимализм	20,3	15,0
Чувственность, душевность	40,7	23,4
Страстность, агрессивность	17,6	3,3
Надежда на «русский авось»	7,6	4,8
Консерватизм	8,6	3,8

Источники: * данные социологического исследования «Отношение к социальной реальности» (2011 г.). Исследование проведено ИСПИ РАН в 2011 г. в 13 регионах России. Выборка – 1301 чел. в возрасте старше 18 лет. Представлена возрастная группа 18–29 лет;

** данные социологического исследования социокультурных характеристик молодого населения Вологодской области. Исследование проведено ИСЭРТ РАН в 2015 г. в Вологодской области. Выборка – 1000 чел. в возрасте 16–29 лет.

Примечание: при ответе на вопрос предполагался выбор нескольких вариантов ответа.

В большей мере молодые люди хотели бы видеть в себе членов общества, надлежаще выполняющих гендерные роли «отца» и «матери» (52%), в меньшей – активистов, задействованных в различных проектах и акциях (18%).

Согласно результатам исследования, вологодская молодежь считает себя в достаточной мере терпимой к окружающим людям. Более 70% (72%) во время разговора с собеседниками готовы выслушать разные точки зрения, даже если они не совпадают с собственным. Более половины (55%) признают, что в целом хотели бы «стать еще более терпимыми по отношению к другим».

Внутренняя мотивация проявляется и в поведенческих моделях, к которым приобщена молодежь. Большая часть опрошенных (от 89 до 96%) потенциально готова проявить активность в случаях жестокого обращения с животными, возврата владельцу случайно обнаруженных ценных вещей, понимает необходимость уступить место в общественном транспорте больным и пожилым людям (табл. 2).

Однако значительно меньше уровень активности в тех случаях, когда ситуации перерастают из абстрактно-бытовых в более ответственные. Так, менее 60% выберет работу, требующую ответственности, инициативности (59%) и характеризующуюся увлекательностью (54%). Это говорит о том, что в сложной экономической ситуации молодое поколение перестает быть разборчивым в выборе рабочих мест, отдавая приоритет высокооплачиваемой занятости.

Отношение к окружающим людям (видение «других»). Определяя характер своих отношений с другими членами общества, большая часть (84%) опрошенной молодежи отмечает, что окружающие люди испытывают к ним симпатию. Лишь 16% уверены, что они безразличны для своих близких, знакомых, коллег или что окружение питает к ним негативные чувства.

При этом влияние личностных качеств молодежи на отношения с другими людьми проявляется очень ярко. Так, 45% считающих, что окружающие к ним хорошо расположены, выделяют в себе нравственные качества, 27% – коммуникативные и только 10% – эмоционально-чувственные (табл. 3). По всей видимости, чрезмерная эмоциональность часто является барьером в построении межличностных контактов в среде молодых вологжан. Такт, возможность понимать и принимать свои ошибки, поступать в соответствии со своей совестью

более поощряемы социальным окружением, чем умение соглашаться и идти на компромиссы с обществом.

Таблица 2

Модели поведения молодежи в отдельных жизненных ситуациях
(в % от числа опрошенных)

Ситуации	Поступлю так	Так не поступлю
В общественном транспорте я уступлю место больному и пожилому человеку	96,3	3,7
Если стану свидетелем жестокого обращения с животными, то постараюсь вмешаться	92,5	6,8
Если найду потерянный бумажник, то сделаю всё возможное, чтобы вернуть его владельцу	88,8	10,2
...		
В случае ущемления своих прав я приму участие в политическом митинге	59,1	39,7
Я выберу сложную работу, требующую ответственности и инициативности	58,9	40,3
Я предпочту интересную работу высокооплачиваемой	54,4	44,8

Таблица 3

Распределение ответов молодежи на вопрос: «Какие из нижеперечисленных качеств в той или иной степени присущи лично Вам?» по характеру отношений с окружающими (в % от числа опрошенных)

Качества	Отношения с окружающими (100%)		
	Положительные	Безразличные	Отрицательные
1. Нравственные	44,5	35,1	45,9
Совестливость	43,8	23,6	41,7
Доверчивость, искренность	45,1	46,5	50,0
2. Коммуникативные	27,2	20,4	22,2
Чувство братства (взаимопомощь, гостеприимство, щедрость)	41,0	31,3	25,0
Умение дорожить мнением окружающих	26,4	10,4	25,0
Стремление быть как все, не выделяться среди других	14,3	19,4	16,7
3. Эмоционально-чувственные	9,7	12,2	12,5
Импульсивность	16,9	29,2	33,3
Максимализм	28,0	18,8	16,7
Чувственность, душевность	2,8	6,9	0,0
Страстность, агрессивность	3,6	11,8	16,7
Надежда на «русский авось»	3,0	3,5	8,3
Консерватизм	3,8	2,8	0,0

Примечание: при ответе на вопрос предполагался выбор нескольких вариантов ответа.

Молодежь отдает приоритет неформальным видам общения. По данным опроса на межличностное взаимодействие наиболее ярко воздействуют следующие качества окружающих:

- общительность и дружелюбие (I место в ранжированном списке);
- тактичность (II место);
- вежливость и обходительность (III место).

Сравнительно меньшая часть (69%) считает, что их партнерам по общению обязательно иметь единые с ними деловые интересы и политические взгляды.

Для женщин в общении более ценным, чем для мужчин, является внешний облик, умение хорошо выглядеть (82% против 77%); для мужчин – красноречие (72% против 57%).

Для городского населения наиболее значимыми являются взаимные увлечения и совместное времяпрепровождение, взаимопомощь (свыше 90%), для сельских жителей – чуткость и общие интересы (88%).

С возрастом человек начинает больше ценить отзывчивость и чуткость собеседника. Молодежь 16–18 лет в ряду своих приоритетов выделяет совместное времяпрепровождение и

взаимные увлечения (91 и 92% соответственно), а более старшие группы, помимо этого, – желание поделиться своими проблемами, терпимость (более 80%).

В то же время нельзя не отметить, что природа общения с другими молодыми людьми часто понимается с инструментальной точки зрения: 54% видят в межличностной коммуникации некую необходимость, обязанность, навязанную сверху обществом и государством, средство для решения сугубо личных жизненных задач. Лишь 20% получают от взаимодействия с окружающими удовольствие.

Современная молодежь, несмотря на склонность к неформальным видам взаимодействия в обществе, не пытается вносить в общение личностный подтекст. Обращает на себя внимание тот факт, что если на первом месте в ранжированном списке факторов, влияющих на отношения с окружающими людьми, находится совместное времяпрепровождение, то взаимная привязанность – лишь на седьмом. Данный фактор является более важным для женщин (22%), чем для мужчин (12%).

Формирование межличностных отношений на прагматической основе неоднозначно воспринимается ближайшим окружением опрошенных. Среди молодых людей, которые уверены, что социальное окружение к ним благосклонно, лишь 14% в построении контактов с другими людьми ищут исключительно возможности для получения материальных и социальных благ (табл. 4). Это говорит о том, что характеризующее заметную часть молодежи инструментальное отношение к природе общения не до конца воспринимается их собеседниками (зачастую представителями более старшего поколения), не приводит к формированию надежных межличностных контактов, а порой даже является основой для зарождения конфликтной ситуации.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Для Вас общение с другими людьми – это, прежде всего...» по характеру отношений с окружающими людьми (в % от опрошенных)

Вариант ответа	Отношения с окружающими (100%)					
	Положительные	Ранг	Безразличные	Ранг	Отрицательные	Ранг
Жизненная необходимость	25,9	1	30,6	1	33,3	1
Удовольствие	24,9	2	14,6	4	8,3	3
Внутренняя потребность	24,7	3	13,2	5	25,0	2
Средство достижения жизненных целей	14,1	4	20,8	2	8,3	3
Социальная норма	8,6	5	18,1	3	25,0	2
Цель жизни	1,6	6	2,8	6	0,1	4

Молодые люди, у которых с окружающими сложились натянутые отношения, в большей мере склонны считать межличностную коммуникацию лишь нормой, принятой в обществе (II место). Обращает на себя внимание тот факт, что 25% представителей этой группы испытывают внутреннюю потребность в общении. Это означает, что желание устанавливать межличностные отношения у современной молодежи велико и часто перерастает границы их возможностей. Из-за конфликтов с близкими и знакомыми молодые люди могут временно оказаться в добровольной «изоляции от общества», которая не нивелирует, а лишь усиливает потребность в контактах с окружающими людьми.

Таким образом, современная молодежь хорошо понимает значимость социального взаимодействия как условия жизнедеятельности в обществе. В этом плане даже целесообразно говорить о некой адаптации молодого поколения к социально желательным формам поведения. Так, в характере молодых людей большее отражение находят нравственные черты характера, которые обеспечивают одобрение со стороны ближайшего окружения. Эмоциональность, к которой с опаской относится современное общество, в себе обнаруживают лишь 11% (в среднем по России – 19%).

Это приводит к тому, что общим правилом для молодого поколения становится поддержание хороших отношений со знакомыми, друзьями без переноса их на ментальный уровень. Этому, в частности, способствует распространение социальных сетей, которые обеспечивают увеличение круга «контактов» – людей, с которыми не обязательно поддерживать теплые отношения, понимать их чаяния и проблемы, а просто формально внести их в категорию «друзей».

Таким образом, институт межличностных отношений постепенно деформируется, из него пропадает элемент ответственности. Существует риск, что подобная безответственность, необязательность и номинальность в социальном взаимодействии может распространиться и на другие сферы жизни молодых – образование, работу, политическую и культурную жизнь.

В условиях кризиса семьи как агента социализации личности целесообразно, чтобы часть функций по привитию молодежи этики ответственности взяли на себя институты гражданского общества и предпринимательство. Важно, чтобы ими была выработана оптимальная модель социально ответственного бизнеса, которая для юного поколения станет образцом формирования образа жизни и межличностных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бовина М.В.* Развитие культуры межличностных отношений студентов в контексте их взаимодействия в академической группе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. № 44. С. 326–330.
2. *Гулин К.А.* К вопросу о социально-экономической модернизации российских регионов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 4 (22). С. 42–58.
3. *Долганов Д.Н.* Классификация межличностных отношений // Вестник экспериментального образования. 2015. № 2. URL: <http://www.ppademy.ru/wp-content/uploads/2015/10/012.pdf> (дата обращения: 05.07.2016).
4. *Ильин В.А., Гулин К.А., Ускова Т.В.* Интеллектуальные ресурсы как фактор инновационного развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2010. № 3 (11). С. 14–25.
5. *Кондратьева У.Г.* Социальная желательность и стиль межличностных отношений в семье // Вестник Новгородского государственного университета. 2011. № 64. С. 81–84.
6. *Корсакова И.Л.* Копинг-поведение и защитные механизмы системы адаптации личности. URL: http://www.edit.muh.ru/content/mag/trudy/08_2010/11.pdf (дата обращения: 5.07.2016).
7. *Леонидова Г.В.* Генерация знаний талантливой молодежи в интересах интеллектуализации человеческого капитала: формы и методы осуществления // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. № 1 (13). С. 90–100.
8. *Лулева О.В.* Социальный интеллект как категория социальной психологии // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 1. С. 146–151.
9. *Чупров В.И., Зубок Ю.А., Романович Н.А.* Отношение к социальной реальности: социокультурный механизм формирования и воспроизводства. М.: Норма, 2014. 352 с.
10. *Чупров В.И., Зубок Ю.А.* Социология молодежи. М.: Норма, 2014. 336 с.

G.D. Drozdov

ON BRINGING UP CHILDREN IN RUSSIAN FEDERATION UNDER MODERN SOCIO-ECONOMIC CONDITIONS

Gennady Drozdov – professor, the Department of Machinery and Equipment of Public and Municipal Purpose, St. Petersburg State University of Economics, Doctor of Economics, professor, St. Petersburg; **e-mail: drozdov_gd@mail.ru.**

We consider topical problems of upbringing of the rising generation in the Russian Federation. The importance of traditional values of family and school education is proved.

Keywords: *the Russian Federation; rising generation; upbringing; divorce statistics; crisis of family upbringing; single-sex learning; traditional values of family and school.*

Г.Д. Дроздов

О ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Геннадий Дмитриевич Дроздов – профессор кафедры машин и механизмов жилищно-бытового и коммунального назначения ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», доктор экономических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: drozdov_gd@mail.ru.**

Статья посвящена актуальным проблемам воспитания подрастающего поколения в России. Показана значимость для нашего времени традиционных ценностей отечественного семейного и школьного воспитания.

Ключевые слова: *Российская Федерация; подрастающее поколение; воспитание; статистика разводов; кризис семейного воспитания; раздельное обучение; традиционные ценности семьи и школы.*

Давно известно, что воспитывать детей нужно, пока они лежат поперек лавки. Незнание этой поговорки – это одно, а печальная статистика – это совсем другое. Рассмотрим эту проблему – проблему воспитания подрастающего поколения в современных социально-экономических условиях – с другой стороны. К примеру, есть семейная пара, воспитывающая двоих детей – мальчика и девочку. Пока семья живет дружно, дети растут в условиях мужского и женского воспитания, то есть в условиях, когда мальчик учится всему мужскому у отца, а девочка всему женскому – у матери. Но если семья распалась, что в условиях современной действительности происходит достаточно часто, то возникает совсем другая ситуация. Мальчику учиться уже не у кого. Девочка тоже при отсутствии отца не получает полноценного и качественного семейного воспитания. В результате и мальчик, и девочка вырастают недостаточно полноценными личностями. Это приводит в дальнейшем к распаду собственных семей тех мужчин и женщин, детство которых прошло в условиях «безотцовщины». К сожалению, описанная ситуация встречается в российских семьях все чаще, так как число разводов приблизилось к критической черте – это 75% в крупных городах и 50% в сельской местности [1].

Сравним эти цифры с данными зарубежной статистики. Может быть, и за границей аналогичная картина? Ничуть не бывало! Судя по публикациям в зарубежной прессе, там цифра разводов намного меньше, особенно во всех мусульманских странах, Китайской Народной Республике, Индии и многих других. В Китае, например, цифра разводов на уровне 8% в больших городах и только 3% в сельской местности. В Арабских странах цифры еще меньше. Например, в Египте число разводов ничтожно мало: 2% в больших городах и 0,5% в сельской местности. В Соединенных Штатах Америки цифра разводов также меньше, чем в России: 25% в больших городах и только 10% в сельской местности. В Германии

соответственно 25% и 15% и т.д. [2].

В чем же дело? Может быть, мы, русские, изначально такие «не семейные»? Может быть, в нас это заложено априори? Проанализируем данные по этому вопросу из отечественной истории. До Великой Октябрьской социалистической революции в нашей стране количество разводов составляло: в городах – 5%, в сельской местности – 0%. Этому были свои причины. Во-первых, царская власть свято оберегала узы супружеской жизни, в том числе своим примером: разводы среди членов царской семьи были практически невозможны. Во-вторых, Церковь также стояла на защите семей своих прихожан, для которых ни при каких условиях невозможно было начать совместную жизнь до брака или разрушить чужую семью. В-третьих, сельская община в России всегда соблюдала христианские заповеди («Не прелюбодействуй» и др.) и святоотеческие традиции, связанные с приоритетом семейных ценностей, со строгим воспитанием нравственности и целомудрия у подрастающего поколения.

Пришедшие к власти в 1917 году большевики ввели теорию «стакана воды», утверждавшую, что любовь без брака – это хорошо: то же самое, что выпить стакан воды, а там «хоть трава не расти»! Эту идеологию пропагандировали не только простые коммунисты, но и лидеры – Александра Коллонтай, Вера Слуцкая и другие женщины-революционерки, которых сегодня мы называем феминистками. Постепенно эта идеология подобно ржавчине разъела семейные устои в нашей стране, что и привело к нынешнему печальному финалу.

Кроме того, кризис семейного воспитания в России в настоящее время значительно усугубляется негативным влиянием на детей и подростков многих телепередач, кинофильмов, сайтов интернета, навязывающих культ насилия, разврата, жестокости и т.д., причем подавляющая часть этой «продукции» приходит к нам с Запада.

В итоге можно сделать вывод о том, что сегодня в нашем Отечестве сложилась крайне негативная ситуация, связанная с отсутствием полноценного воспитания молодежи. В этих критических условиях, на наш взгляд, могут помочь только очень жесткие радикальные меры. Мы предлагаем следующие меры, которые должны в корне изменить ситуацию на всех уровнях описанной проблемы.

Во-первых, необходимо вернуть нашим детям веру в забытые библейские истины и христианские заповеди, уважение к традиционным, семейным, нравственным и духовным ценностям. В этой связи можно отметить, что в Российской Федерации всё больше школ обращается к преподаванию дисциплины «Основы православной культуры», что, без сомнения, частично помогает решению данного вопроса.

Во-вторых, по нашему глубокому убеждению, необходимо вернуться к раздельному обучению мальчиков и девочек в средней школе. Это необходимо сделать по следующим причинам: только раздельное обучение в средней школе убережет наших девочек от преждевременной сексуальной жизни и позволит будущим хозяйкам домашнего очага сохранить целомудрие; только раздельное воспитание в средней школе позволит сформировать у мальчиков христианское отношение к тайне любви, а также бережное отношение и уважение к девочкам как к будущим невестам и мамам.

В-третьих, отечественный кинематограф должен быть ориентирован только на воспитание целомудренности у наших девочек и «божественного» отношения к представительницам женского пола у наших юношей и мужчин. Телевидение также необходимо ориентировать на создание и развитие программ, воспевающих красоту семейной жизни. А западный ширпотреб с его культом жестокости, разврата, насилия и т.п., травмирующим детские души, необходимо запретить!

Только в этом случае мы сможем вернуть утраченные позиции в этом чрезвычайно важном вопросе! Кроме того, необходимо ужесточить уголовное наказание (вплоть до смертной казни) для всех растлителей молодого поколения: насильников, совратителей малолетних детей и других категорий моральных уродов.

По нашему глубокому убеждению, мы сможем победить эту давно назревшую проблему только в том случае, если все общество примет участие в ее решении. Для этого, конечно, потребуются немало времени и сил, но если мы этого не сделаем, то у нашей страны не будет будущего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демографическая модернизация России, 1900–2000 / под ред. А.Г. Вишневого. М.: Новое издательство, 2006. 608 с.
2. Два супруга. Семейное право простым языком: [сайт]. URL: <http://2supruga.ru/brak/zakluchenie/statistika-brakov-i-razvodov-v-rossii.html> (дата обращения: 04.08.2016).

Z.M. Lomaza

AUTOMATION OF MONITORING AND CONTROL OF STUDENTS' PROGRESS BY THE EXAMPLE OF STATE INSTITUTE OF ECONOMICS, FINANCE, LAW AND TECHNOLOGY

Zinaida Lomaza – senior lecturer, the Department of Information Technology, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, PhD in Economics, Gatchina; **e-mail: lomazazm@gmail.com.**

We consider the problem of creating a common information space and possibility of automating monitoring and control of students' progress by means of the system of database management MS Access by the example of State Institute of Economics, Finance, Law and Technology. Forms, requests, reports illustrating the results of the automation of monitoring are given.

Keywords: *educational process; progress; monitoring and control; database; system of database management; automation; common information space.*

З.М. Ломаза

АВТОМАТИЗАЦИЯ МОНИТОРИНГА И КОНТРОЛЯ УСПЕВАЕМОСТИ СТУДЕНТОВ НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ, ФИНАНСОВ, ПРАВА И ТЕХНОЛОГИЙ

Зинаида Михайловна Ломаза – доцент кафедры информационных технологий, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат экономических наук, г. Гатчина; **e-mail: lomazazm@gmail.com.**

В статье рассматривается проблема создания единого информационного пространства и возможность автоматизации мониторинга и контроля успеваемости студентов средствами системы управления базами данных MS Access на примере анализа опыта заочной формы обучения Государственного института экономики, финансов, права и технологий. Приведены формы, запросы, отчеты, наглядно представляющие результаты автоматизации мониторинга.

Ключевые слова: *учебный процесс; успеваемость; мониторинг и контроль; база данных; система управления базами данных; автоматизация; единое информационное пространство.*

Организация учебного процесса любого учебного заведения включает в себя: разработку учебного плана, разработку графика учебного процесса, организацию процесса обучения, организацию приема и выпуска студентов, ведение табеля и учет оплаты преподавателей. Одна из важнейших задач – это эффективная и рациональная организация учебного процесса, мониторинг и контроль успеваемости студентов. В современных условиях, когда информационные технологии вошли в повседневную жизнь, имеется возможность создать единое информационное пространство на уровне учебного заведения, что позволит оперативно получать достоверную информацию, эффективно планировать и контролировать основные процессы.

В качестве средства по хранению, упорядочению, обработке и извлечению информации целесообразно использовать систему управления базами данных (СУБД). База данных (БД) – это совокупность специальным образом организованных данных, хранящихся на *электронных носителях*. Главная задача базы данных – это хранение данных, относящихся к определенной предметной области в одном или нескольких местах, таким способом, который позволяет

исключить дублирование информации. Создание баз данных преследует две основные цели: понизить избыточность данных и повысить их надежность [1].

Государственный институт экономики, финансов, права и технологий (ГИЭФПТ) основан в 1996 году по распоряжению Правительства Ленинградской области. Сегодня ГИЭФПТ – ведущий вуз области, один из лучших в Северо-Западном федеральном округе РФ, включен в Национальный Реестр «Ведущие образовательные учреждения России», «Ведущие научные учреждения России». В 2008 г. ГИЭФПТ стал лауреатом премии правительства Ленинградской области по качеству, в 2011 г. сертифицирована система менеджмента качества на соответствие стандарту ГОСТ Р ИСО 9001–2008.

ГИЭФПТ – конкурентоспособный, динамично развивающийся вуз, в нем обучается свыше 5 тыс. студентов из 37 субъектов Российской Федерации. Обучение ведется на бюджетной и договорной основе. В вузе – 14 кафедр, на которых работает высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав (73% преподавателей имеют ученые степени и звания) [2].

Заочный факультет (ЗФ) Государственного института экономики, финансов, права и технологий – самый востребованный и многочисленный факультет вуза. За 20 лет существования факультета высшее образование получили свыше 7000 чел.

Более половины студентов – это жители Гатчины и Гатчинского района, около 30% – Санкт-Петербурга, кроме того, на факультете учатся проживающие в других муниципальных образованиях Ленинградской области и регионах РФ.

Студенты отмечают следующие достоинства и преимущества получения высшего образования на заочном факультете нашего вуза:

- на заочном факультете работают высококвалифицированные преподаватели (свыше 70% имеют ученую степень и звание);
- доступная стоимость обучения (в 2016–2017 учебном году);
- в вузе накоплен опыт организации учебного процесса по заочной форме обучения, отработаны методики преподавания и контроля знаний, разработаны необходимые учебные пособия;
- в распоряжении студентов замечательная библиотека вуза, учебный фонд которой насчитывает 80 тыс. экземпляров,
- для удобства работы создан электронный каталог, имеется свободный доступ в Интернет и систему «КонсультантПлюс», доступ к электронной библиотеке;
- при организации образовательного процесса на заочном факультете используются элементы дистанционного обучения, на сайте вуза размещены задания для самостоятельной работы и вопросы к экзаменам в разделе соответствующей кафедры, современные компьютерные технологии позволяют решить проблему контакта преподавателя и студента в период между сессиями, дают возможность оперативного получения консультаций при решении учебных задач [3].

Основной функцией заочного деканата является организация учебного процесса, данная функция отражается в трех направлениях: организация работы с персоналом, организация работы с преподавателями и организация работы со студентами. Все направления деятельности деканата заочного факультета взаимосвязаны между собой. Схематически функциональную структуру заочного факультета (ЗФ) можно представить в виде схемы (схема 1).

Специалисты ЗФ имеют 3 рабочие станции, оборудованные настольными компьютерами на базе Windows XP. Рабочие станции в деканате оборудованы компьютерами на базе процессора Intel® Celeron® CPU 2,80 GHz, с установленной ОЗУ 1Гб, тип операционной системы – 32-разрядная, активированная Windows XP, оценка производительности – 2,9, присутствует интегрированная модель видеоадаптера Intel® G33/G31 Express Chipset Family. Все студенты, которые обращаются в деканат, получают ответы на свои вопросы именно здесь. Помимо обработки повседневных студенческих проблем в этой части деканата решаются различные организационные задачи: составление списков студентов, составление направлений на пересдачу и списка должников. Также имеется полный архив документов по разработке учебного плана, разработке учебного графика, организации процесса обучения, приема и выпуска студентов, ведения рабочего учета и плана выплаты заработной платы преподавателям. Специалисты сталкиваются с большим объемом рутинной работы, которая может быть автоматизирована.

Было принято решение начать с автоматизации организации учебного процесса, т.е. отдельной ветви в общей функциональной схеме ЗФ (схема 1), и, в частности, с автоматизации мониторинга и контроля успеваемости студентов заочного факультета. Мониторинг и контроль успеваемости включает в себя: анализ ведомостей, ведение сводных ведомостей, информирование студентов о задолженностях. В отдельную задачу выделяется выдача направлений для пересдачи или первичной сдачи экзамена или зачета. В качестве средства автоматизации выбрана база данных, созданная средствами СУБД.

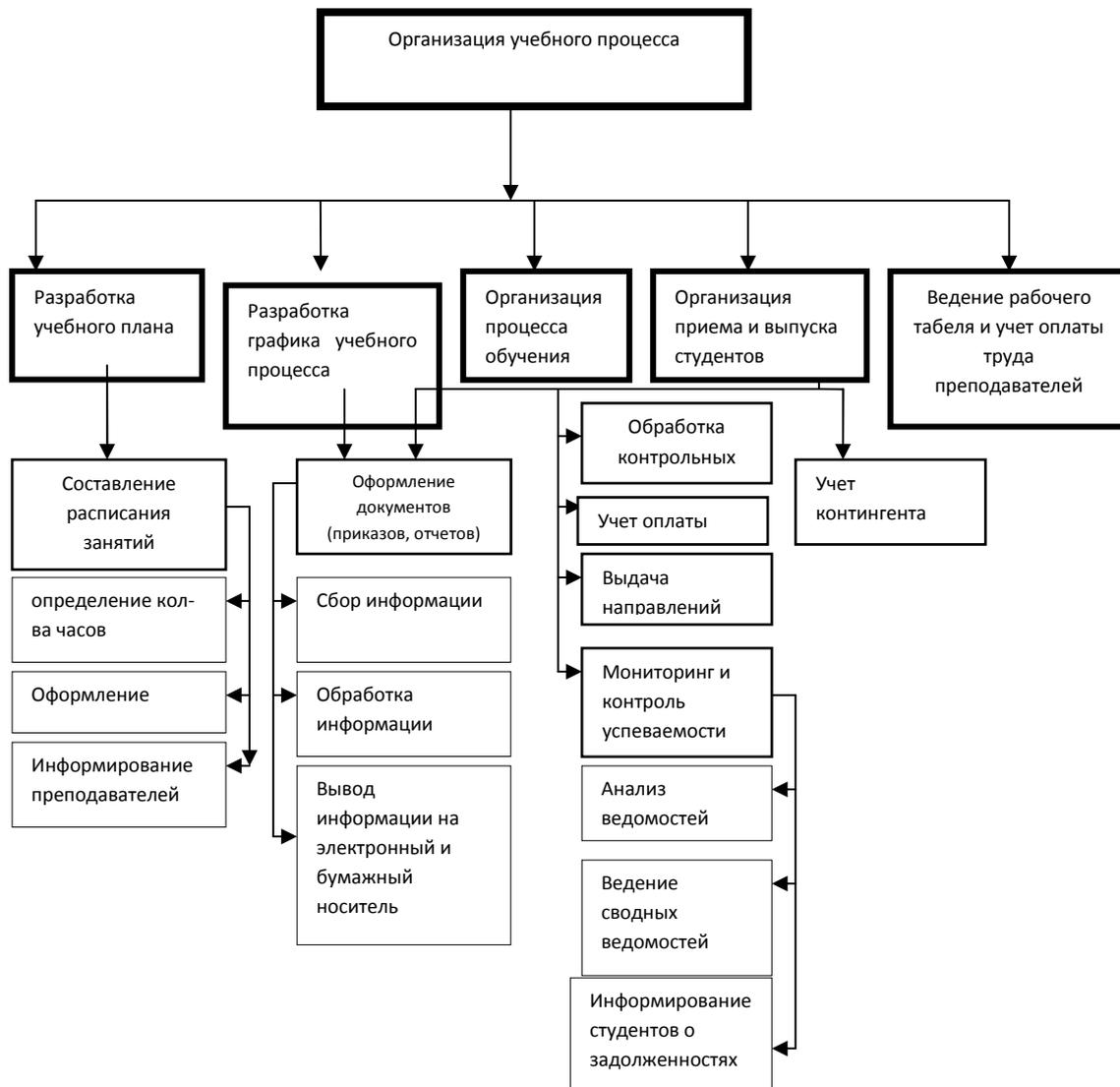

Схема 1. Функциональная структура ЗФ ГИЭФПТ

В условиях заочного факультета ГИЭФПТ целесообразно создавать базу данных с помощью системы управления базами данных MSAccess, входящую в пакет MS Office, имеющую спрос в большинстве учебных заведений.

Можно выделить ряд плюсов и минусов для более детального отображения правильности выбора пакета приложений MSOffice [1].

Плюсы данного пакета:

- + Не требует затрат на покупку сторонних СУБД (при условии установления обновлений, иначе приобретает обновленную версию).
- + Имеет ряд немаловажных функций, включенных в пакет и способных взаимодействовать в дальнейшем как в СУБД, так в работе с другими приложениями MSOffice.
- + Достаточно прост в использовании, не требует дополнительного обучения.
- + Умеренное соотношение в категории «Цена-Качество».

Минусы:

- Несмотря на растущую популярность ведущих приложений, есть пользователи, которые освоили только базовый уровень владения теми или иными его возможностями и не способны оперировать различными тонкостями, углубляться в более детальную работу.

Для разработки базы данных «Учебный процесс» требуется:

- построить информационно-логическую модель;
- создать таблицы;
- построить схему данных БД «Учебный процесс»;
- собрать всю нужную информацию;
- создать формы;
- создать нужные запросы, выполнив которые, можно решить задачи по улучшению организации процесса обучения;

- создать главную кнопочную форму для навигации в базе данных;
- создать макрокоманды для работы кнопочной формы.

При решении поставленных задач гарантируется эффективная работа базы данных «Учебный процесс», функционирование всех ее объектов.

С помощью функций подстановки в СУБД MSAccess автоматизирован ввод данных в таблицы, представленные в схеме данных (схема 2).

Сконструированные запросы позволяют осуществлять поиск необходимой информации и проводить на ее основе анализ данных. В частности, можно получить сводную ведомость, содержащую информацию по всем студентам и по всем дисциплинам, информацию по отдельной группе, по выбранной дисциплине, по отдельному студенту.

Искомая информация может быть представлена в виде таблиц запросов (рис. 1, 2).

Иерархически упорядоченная информация может быть представлена в виде отчета (рис. 3).

Автоматизация процесса выдачи и учета направлений в журнале «Направление» позволяет упорядочить работу и усилить контроль за выданными направлениями.

Одним из основных элементов в созданной базе данных является кнопочная форма. Главная кнопочная форма отображает в более доступном формате всю информацию, хранящуюся в базе данных (рис. 5, 6). Кнопочная форма представляет собой интерфейс базы данных, который создается в целях упрощения работы, создания и изменения определенных элементов, а также для поиска отдельных элементов. Главное ее назначение – навигация между объектами в базе данных.

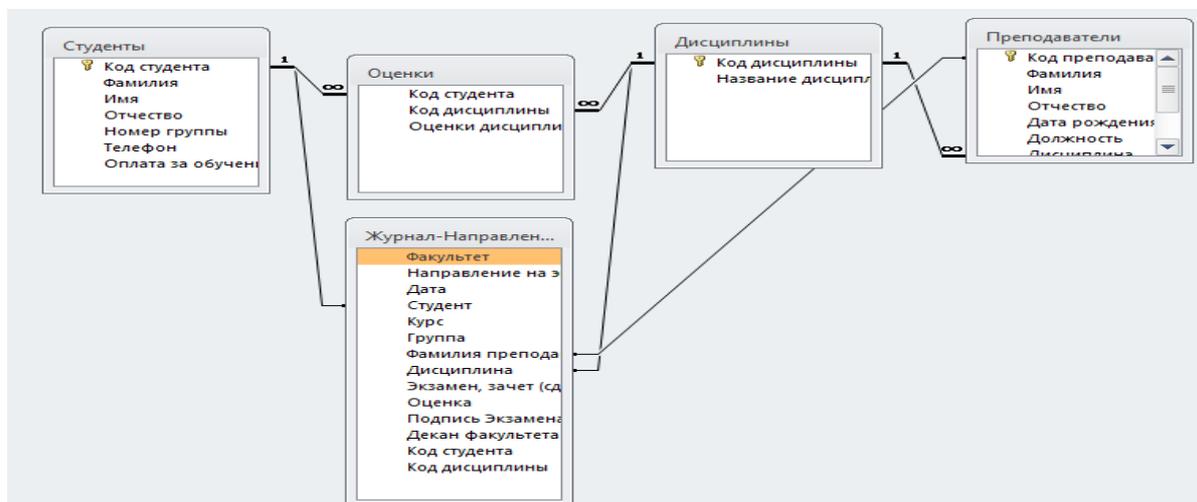

Схема 2. Логическая схема данных «Учебный процесс»

иванов	василии	петрович	555	управление общ сектором	2
Петров	Андрей	Никалаевич	555	Управление общ сектором	2
Сидоров	Николай	Андреевич	555	Управление общ сектором	2
Васильев	Петр	Алесандрович	555	Управление общ сектором	2
Максимов	Максим	Дмитриевич	555	Управление общ сектором	2
Петров	Александр	Максимович	555	Управление общ сектором	2
Андреев	Валерий	Григорьевич	555	Управление общ сектором	2
Николаев	Андрей	Михайлович	555	Управление общ сектором	2
Валуев	Владислав	Алексеевич	555	Управление общ сектором	2
Витковский	Антон	Антонович	555	Управление общ сектором	2
Пантелейкин	Михаил	Мксимович	555	Управление общ сектором	2
Шилов	Дмитрий	Петровович	555	Управление общ сектором	2
Акатова	Виктория	Ивановна	2-112	Экология	Незачет
Антипова	Татьяна	Валерьевна	2-112	Экология	Незачет
Баруздина	Виктория	Дмитриевна	2-112	Экология	Незачет

Рис. 1. Результат запроса «Список должников»

Фамилия	Имя	Отчество	Номер груп	Телефон	Название дисциплины	Оценки дис
Акатова	Виктория	Ивановна	2-112		Эконом теория	2
Акатова	Виктория	Ивановна	2-112		Введение в специальность	2
Акатова	Виктория	Ивановна	2-112		Математика	2
Акатова	Виктория	Ивановна	2-112		Конституционное право	2
Акатова	Виктория	Ивановна	2-112		Теория управления	2
Акатова	Виктория	Ивановна	2-112		Зарубежный опыт ГМУ	2
Акатова	Виктория	Ивановна	2-112		Управление консалдтингом	2
Акатова	Виктория	Ивановна	2-112		Гос и мун службы	2
Акатова	Виктория	Ивановна	2-112		Связи с общественностью	2
Акатова	Виктория	Ивановна	2-112		Гос мун финанс	2
Акатова	Виктория	Ивановна	2-112		Управление общ сектором	2
Акатова	Виктория	Ивановна	2-112		Экология	Незачет
Акатова	Виктория	Ивановна	2-112		Основы права	Незачет
Акатова	Виктория	Ивановна	2-112		Методы научного исследования	Незачет
Акатова	Виктория	Ивановна	2-112		Политология	Незачет
Акатова	Виктория	Ивановна	2-112		КСЕ	Незачет
Акатова	Виктория	Ивановна	2-112		Основы делопроизводства	Незачет
Акатова	Виктория	Ивановна	2-112		Демография	Незачет
Акатова	Виктория	Ивановна	2-112		Планирование и Проектирование	Незачет

Рис. 2. Результат выполненного запроса «Успеваемость отдельного студента (долги)»

Исследование показало, что процесс работы специалистов заочного факультета требует больших затрат времени и значительных объемов расходных материалов. Применение в качестве носителя информации бумажных документов и участие в процессе мониторинга и контроля успеваемости студентов нескольких специалистов может привести к утрате некоторых документов, что сказывается на качестве контроля успеваемости студентов заочного факультета.

Успеваемость отдельного студента

Государственный Институт Экономики, Финансов,
Права и Технологий

Печать

Фамилия	Номер группы	Название дисциплины	Оценки дисциплины
Акатова	2-112	Основы права	Незачет
		Введение в специальность	2
		Математика	2
		Конституционное право	2
		Теория управления	2
		Зарубежный опыт ГМУ	2

Рис. 3. Отчет «Успеваемость отдельного студента»

Кнопочная форма Направление

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ,
ФИНАНСОВ, ПРАВА И ТЕХНОЛОГИЙ.**

Факультет

Направление на экзамен №

Дата

Студент

Курс

Группа

Фамилия преподавателя

Дисциплина

Экзамен, зачет (сдан) (год, число, месяц)

Записи: 1 из 4 Нет фильтра Поиск

Рис. 4. Вид формы для заполнения направления

При автоматизации мониторинга и контроля успеваемости студентов средствами СУБД MSAccess, использовании в качестве информационных технологий сотрудниками заочного факультета ГИЭФПТ базы данных «Учебный процесс» намного упрощается работа специалистов деканата ЗФ, повышается надежность, устраняется дублирование выполненных работ.

Государственный Институт Экономики, Финансов,
Права и Технологий

Таблицы

Запросы

Формы

Выход

Рис. 5. Главная кнопочная форма

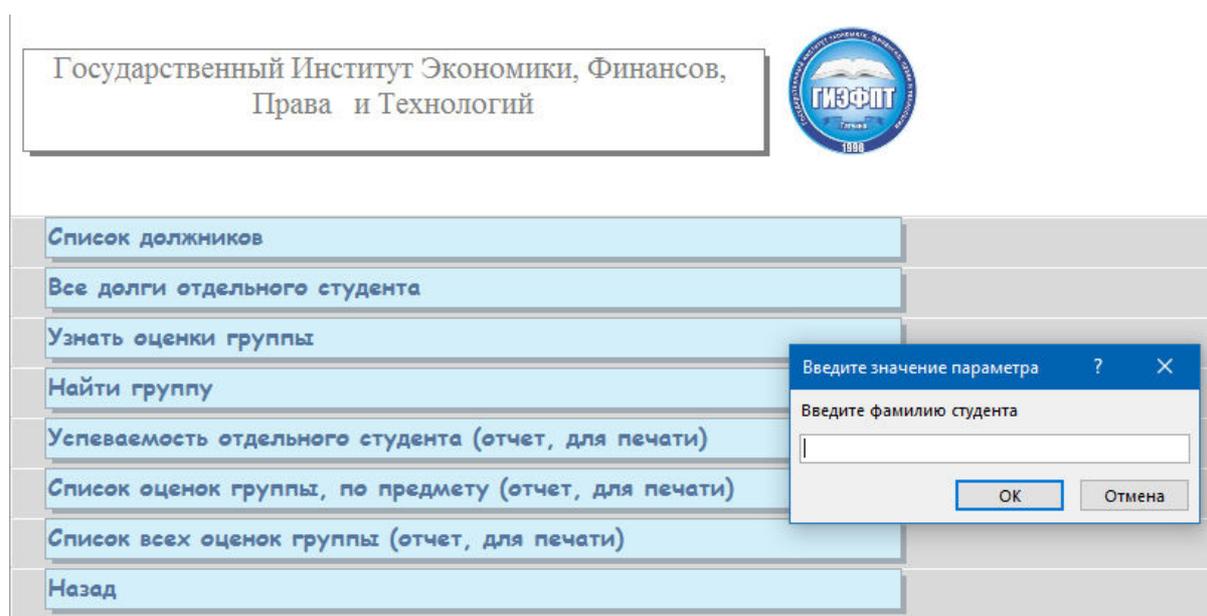

Рис. 6. Активация отчета «Успеваемость отдельного студента»

ЛИТЕРАТУРА

1. Информационные системы в экономике: Учеб. пособие / под ред. проф. А.Н. Романова, проф. Б.Е. Одинцова. М.: Вузовский учебник, 2010. 410 с.
2. EduScan – все вузы и ссузы России: [сайт]. URL: <https://eduscan.net/colleges/loief> (дата обращения: 10.06.2016).
3. Государственный институт экономики, финансов, права и технологий: [сайт]. URL: <http://www.loief.ru/node/307> (дата обращения: 10.06.2016).

I.N. Pashkovskaya, Ye.Yu. Shemyakina

SOVIET TEACHERS AS SOCIO-PROFESSIONAL COMMUNITY

The research is made within the Program of Strategic Development of St. Petersburg State University of Economics for 2014-1016. Project 2.2.3. “Scientific and Educational Support of Tourist Industry Development on the Basis of Scientific-Educational and Humanitarian Development of International and Regional Tourism”

Irina Pashkovskaya – Head of the Department of Sociology and Psychology, St. Petersburg State University of Economics, Doctor of Pedagogics, professor, St. Petersburg; **e-mail: shemlena@mail.ru.**

Yelena Shemyakina – senior lecturer, the Department of Sociology and Psychology, St. Petersburg State University of Economics, PhD in Psychology, St. Petersburg; **e-mail: shemlena@mail.ru.**

We look at teachers as a socio-professional community in hindsight, covering the period from pre-revolutionary Russia, the Soviet time and the “perestroika”. The essence of teacher’s job is considered. We carry out socio-pedagogical analysis of teachers as a stabilizing factor of social relations. We substantiate the idea that the progress of corporate identity of teaching community is possible on the basis of the humanization of social processes and the development of humanistic pedagogics.

Keywords: teacher; teachers as a socio-professional community; social identity; system of values; professional identity; pre-revolutionary teaching staff; Soviet teacher; socio-professional stratum of teachers in the transition period.

И.Н. Пашковская, Е.Ю. Шемякина

СОВЕТСКОЕ УЧИТЕЛЬСТВО КАК СОЦИАЛЬНО- ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СООБЩЕСТВО

Исследование выполнено в рамках реализации Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «СПбГЭУ» на 2014–2016 гг. Проект 2.2.3. «Научно-исследовательское и образовательное сопровождение развития туристической индустрии на базе научно-образовательного центра социально-экономического и гуманитарного развития международного и регионального туризма»

Ирина Николаевна Пашковская – зав. кафедрой социологии и психологии ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», доктор педагогических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: shemlena@mail.ru.**

Елена Юрьевна Шемякина – доцент кафедры социологии и психологии ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», кандидат психологических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: shemlena@mail.ru.**

В статье рассматривается исторический обзор учительства как социально-профессионального сообщества во время дореволюционной России, советского периода и периода «перестройки». Рассмотрено содержание понятия «профессия учителя». Проведен социально-педагогический анализ учительства как стабилизатора общественных отношений. Обосновывается тезис о том, что прогресс корпоративного самоопределения учительства возможен на основе гуманизации социальных процессов и развития гуманистической педагогики.

Ключевые слова: учитель; учительство как социально-профессиональное сообщество; социальная идентичность; система ценностей; профессиональное самоопределение; дореволюционный состав учительства; советский учитель; социально-профессиональная страта учительства в переходный период.

Ряд проблем и положений, сформулированных в прошлом, не только сохраняет актуальность в наши дни, но и находит продолжение и развитие в более совершенной форме. Речь идет о преемственности и взаимопроникновении образовательных идей в ходе исторического процесса.

Тип личности учителя (педагога) может представлять собой социальный индикатор и показатель эффективности образовательной системы. Способность учителя к эмпатии, его мобильность, активность, динамизм, вовлеченность в профессию, культура, притягательность его личности, социальная активность – показатели развития всей системы образования. По существу, развитию образования присущ эволюционный характер, ему противопоказаны ломка, конфликтность, радикализм. Не случайно поэтому вторжения в этот процесс происходят в периоды, когда общество переживает кризисные состояния. Истоки современных подходов к проблемам образования зарождались и находили практическую реализацию в прошлом, поскольку образовательный процесс, механизм его реализации через образовательные институты предполагает преемственность как способ передачи опыта прошлого и базу для дальнейшего развития. Роль учителя в этом процессе первостепенна.

В любую историческую эпоху положение учительства в обществе, государстве, его социальная структура определялись характером умственного труда, который обуславливал место учительства в общественном разделении труда.

В.И. Даль дает следующее определение учителя: «наставник, преподаватель, профессор, обучатель». Раскрывает он и понятие «педагог» – как человека, «посвятившего себя этому предмету» (то есть педагогике) [1. С. 528].

Советский энциклопедический словарь трактует словосочетание «учитель в СССР»: «специалист, осуществляющий коммунистическое воспитание, образование и обучение подрастающего поколения в общеобразовательных школах» [7. С. 1405]. «Педагог – 1) лицо, ведущее практическую работу по воспитанию, образованию и обучению детей и молодежи и имеющее специальную подготовку в этой области; 2) ученый, разрабатывающий теоретические проблемы педагогики» [7. С. 990].

Ф.Р. Филиппов характеризует учительскую интеллигенцию как социально-профессиональный **отряд специалистов**, большинство которого составляют женщины с высшим образованием. Оба названных обстоятельства (пол и образование) определяют социальный облик и основные черты образа жизни педагогической интеллигенции [11. С. 151]. В актуальной работе, посвященной социальному положению и престижу учительства, Ф.Г. Зиятдинова определяет учительство как «особую социально значимую группу интеллигенции, осуществляющую духовно-практическую деятельность по формированию человеческой личности» [3. С. 31].

В.В. Тумалев вводит понятие «учительской страты» [10. С. 31–32], к которой относит следующие признаки:

- обязательные – общие признаки, присущие в целом группе интеллигенции;
- дискриминирующие (специфические), отличающие учительство от других;
- сугубодискриминирующие (сугубоспецифические), отличающие подгруппы внутри самой учительской страты. При этом:

Обязательные – общие признаки включают в себя:

- а) структуру ценностных ориентаций; б) профессиональную идентификацию; в) удовлетворенность профессией; г) степень самореализации.

Дискриминирующие – отличающие учительство от других групп, – включают в себя: а) структуру мотивов выбора профессии; б) преданность учительской профессии; в) любовь, доброе отношение к детям; г) бюджет времени; д) высокую работоспособность в ситуации постоянного общения, интеллектуального и психического напряжения; е) постоянное обновление и коррекцию знаний, педагогических технологий; ж) специфику взаимодействий с объектом; з) способность к организации учебной деятельности учащихся; и) консерватизм по отношению к политической системе общества.

Сугубо дискриминирующие – отличающие подгруппы учителей внутри самой страты, – включают в себя: а) отношение к современной системе школьного образования; б) профессиональную позицию внутри школьного образовательного процесса; в) возраст; г) отношение к инновациям; д) семейное положение; е) отношение к ученикам; ж) отношение к профессии; з) трудоемкость профессии; и) квалификационный разряд, размер заработной платы.

Учительская страта – специфическая часть общества, профессионально реализующая наиболее значимые социальные и культурно-личностные общественные цели, ориентированные на процесс развития людских ресурсов и производительных сил. Осуществляется это с помощью целенаправленной деятельности в системе обучения и воспитания учащихся с целью создания их потенциальных социальных функций и статусов.

В отечественной социологии чаще всего дается трактовка сущности социального института как нормативно-ценностной системы, так и организационного образования. При таком положении учительство оказывается видом социального института. Однако нельзя не заметить, что деятельность учительства определенным образом включена и в политическую жизнь общества. Выдвигая эту точку зрения, можно считать, что важной функцией института учительства является не только осуществление обучения и воспитания подрастающего поколения, но и выполнение функции регулирования поведения людей в различных сферах отношений, то есть, выступает как объект и субъект социальной политики государства.

Не случайно в рекомендациях ЮНЕСКО от 1996 г. о статусе учителя преподавание рассматривается как профессия, которая является формой государственной службы.

Ускоренный рост численности учителей в советский период, дифференциация учительских профессий, их разнообразная направленность выдвигает вопрос: учитель – профессия или специальность, должность или квалификация? Например, человек получал диплом с квалификацией «учитель географии и биологии средней школы по специальности география и биология», а работает воспитателем продленного дня.

В.А. Ядов говорит о профессиональной полифонии, смешении многих профессий в одной более общей области, которая, как и размывание одной области знаний во множестве специальностей, приводит к тому, что в обыденной жизни говорят о работе, занятии, призвании.

Когда говорят о квалификации, то подразумевают прежде всего уровень подготовки специалиста. Специальность характеризует видовое отличие – география, биология, физика, химия и т.д.

Американский социолог Н.Халл выделяет следующие качественные особенности профессии [13]. Не каждый вид специализированной деятельности, – считает он, – приобретает статус профессии. Это зависит от ряда причин, в числе которых непременно «санкционирование» данного рода деятельности со стороны общества – как требующего систематической подготовки в особых учебных заведениях. Поэтому совокупность специальных знаний и навыков, к тому же приобретаемых в институализированной форме, – непременный признак профессии.

Часто общественное санкционирование профессии выступает как создание профессиональных обществ и ассоциаций, вырабатывающих своего рода кодекс требований и нормативов – писаных и неписаных правил, связанных с данной деятельностью. Здесь же фиксируется и система «санкций» за отступление от профессиональных стандартов, формируется «профессиональная мораль». Все это ведет к консолидации лиц, принадлежащих профессии, создает у них чувство общности профессиональных интересов. К признакам профессии он относит и профессиональное «самосознание» – систему представлений о значимости данной профессии в обществе, гордость за «свою» профессию (так называемая профессиональная вовлеченность), приверженность определенным традициям. Иногда формируется даже своеобразная психология, особый профессиональный язык, малопонятные для других специальные или жаргонные слова, специфические привычки, жесты и т.п. в поведении профессионала.

Если исходить из перечисленных признаков, то учитель укладывается в признаки профессии.

В.А. Ядов и А.А. Киссель критикуют американский подход и считают, что одна из причин такого «видения» профессии заключается в особенностях методологии структурно-функционального анализа. Согласно этой методологии, и социальный институт (в том числе профессия) должен обладать системой определенных требований и норм, а также санкций, стабилизирующих его устойчивое образование. Все, что этому мешает, дисфункционально; все, что способствует, функционально. Поэтому столь важное значение придается моральным и психологическим аспектам профессии, стабилизирующим этот социальный институт.

В структурно-функциональной модели профессии решающую роль играют именно культурные ценности: «идеология» профессионализма, а не анализ объективных тенденций в сфере самого материального или духовного производства, порождающего такую идеологию [8. С. 16].

Т. Парсонс отмечает: «Я понимаю под профессией категорию роли, занятия, которая основана на совершенном владении и доверенной ответственности за любую важную часть культурной традиции общества, включая ответственность за ее увековечение и будущее развитие» [15. С. 347].

В.А. Ядов, В.В. Водзинская и др. считают, что подходить к социальному институту профессии следует с позиций историзма, то есть выявления объективных тенденций развития данного социального института. В процессе развития следует выделять материальную основу (то есть сферу социального производства и социально-экономических отношений, определяющих «ролевую» структуру той ли иной деятельности, а также особенности

мировоззрения и морали).

Роль – это ожидаемое поведение, обусловленное статусом. Человек, имеющий статус преподавателя, по-разному ведет себя со студентами, другими преподавателями факультета или ректором. Совокупность ролей, соответствующих данному статусу, называется ролевым набором [14].

Н. Смелзер [6] считает, что любая роль может быть описана с помощью пяти основных характеристик:

1. Эмоциональность. (Действительная роль педагога предполагает определенную сдержанность в выражении своих чувств, и вообще можно говорить о формировании культуры чувств учителя.)

2. Способ получения. (Роль учителя завоевывается, так как требуются усилия личности.)

3. Масштаб. (Ограниченность строго определенными аспектами взаимодействия людей. Этот момент имеет принципиальное значение во взаимодействии «учитель-ученик». Ведь общение не ограничивается знанием или незнанием какого-то предмета, а переходит в более глубокую область нравственно-мировоззренческих отношений.)

4. Формализация. (Предусматривает взаимодействие с людьми в соответствии с установленными правилами. Например, не выучил урок – получи неудовлетворительную оценку; не соответствуешь определенному стандарту педагога – увольняйся сам.)

5. Мотивация. (Разные роли обусловлены различными мотивами. Предполагается, что учитель трудится главным образом ради общественного блага, а не личной выгоды).

Принятие на себя роли учителя не жестко фиксировано, а зависит от характера индивида. Человек осмысливает ролевые ожидания, интерпретирует их и действует.

Но общество, являясь целостным организмом, находящимся в процессе развития, определяет общесоциальные механизмы развития. А это значит, как считает В.А. Ядов, что не ролевая заданность сама по себе, не мораль, как таковая, но какие-то иные, более глубокие и объективные экономические и социальные закономерности являются источником изменения во внешне наблюдаемых типах поведения людей. При всем этом мы должны проводить четкую грань между объективно складывающимся общественным разделением труда и отражением этого процесса в общественном сознании, включая и такую его форму, как профессиональное самосознание.

Формирование профессионального самосознания при социализме было направлено на достижение общественных идеалов. Государственная мораль выдвигала общегражданские, нравственные, идеологические требования к лицам любой специальности и профессии. Таким образом, профессиональные ценности в социалистическом обществе формировались на основе нравственных, гуманистических аспектов служения ему, и на первое место выходит чувство социальной ответственности за выполнение профессиональных обязанностей.

Человек выбирает ту или иную специальность, профессию, затем сообщество людей, с которыми ему придется работать, по сути – род занятий и положение в социальной структуре общества.

Профессия – это род деятельности, требующей специальных знаний и подготовки в достаточно широкой области материального или духовного производства и накладывающей на своих представителей ответственность за эффективное выполнение обязанностей в системе общественного разделения труда. Будучи взятой в единстве с должностью и квалификацией, профессия является важнейшим показателем принадлежности к определенному социальному слою вне зависимости от его осознания этого. Обращение к профессии предполагает выбор определенного образа жизни. Образ жизни – многогранное социально-историческое явление. Он представляет собой совокупность устоявшихся, типичных для определенных социально-экономических отношений форм жизнедеятельности народов, классов, различных социальных групп и индивидов в материальном и духовном производстве, в общественно-политической и бытовой сфере, во взаимных отношениях и личной жизни [12. С. 4].

Выделяют социальные, социально-психологические и личностные аспекты проблемы образа жизни. М.И. Бобнева отмечает, что образ жизни как категория, отражающая жизнедеятельность и общества в целом, и индивидов, имеет важнейшее методологическое значение для психологического анализа социальной детерминации поведения индивидов и социальных групп.

Групповая солидарность (в нашем случае – «учительство») приобретает большое значение в связи с изменением социально-экономической природы нашего общества, а отсюда – и изменениями философских подходов к развитию общества.

Так, в обществе «развитого социализма» социальная идентичность есть идентичность государственно-гражданская. Главной системой ценностей выступает «советский народ», «советский человек». Социальная же идентичность есть сознание, ощущение, переживание своей принадлежности к различным социальным общностям – таким, как малая группа, класс, семья, территориальная общность, этнонациональная группа, народ, общественное движение,

государство, человечество в целом... Чувство принадлежности к социальной общности призвано выполнять важнейшие социальные и социально-психологические функции: обеспечивает подчинение индивида социальной группе (конформность), но вместе с тем – групповую защиту и критерий оценки и самооценки. Но проблема гораздо сложнее, чем кажется на первый взгляд: найти свою общность, определиться в ней и действовать. Г.Г. Дилигенский утверждает, что социальная природа человека предполагает его стремление к включению в социум (в общность) и вместе с тем к выделению из социума в качестве индивидуальности [2]. Поэтому необходимо обратить внимание на два подхода к проблеме самоопределения. Во-первых, психологический, который исследует психические механизмы самого процесса идентификации, а точкой отсчета выступает индивид, то есть его самоидентификация. Во-вторых, социологический, где точкой отсчета выступают социальные группы, сообщества и определяются социальные механизмы самоопределения индивидов в многообразных группах.

Если проанализировать дореволюционный состав учительства, то оказывается, что он был неоднородным. Учителя подразделялись на преподавателей средней школы (гимназий, прогимназий, коммерческих и реальных училищ) и учителей начальной школы. Различным было и их социальное и материальное положение. По данным В.Л. Лебедевой, учителями средней школы были выходцы из крестьян. Из них 56,6% учителей – мужчины. Учителя начальной школы были выходцами из духовного звания – 26,6% и из мещанского – 22,1% [4. С. 94–101].

Учителя средней школы должны были иметь высшее образование (заканчивали в основном историко-филологические или физико-математические университеты и Высшие женские курсы).

Учителями начальной школы могли стать лица с гимназическим образованием, закончившие духовные семинарии или епархиальные училища. Среди учителей начальной школы среднее педагогическое образование имели 31,9% мужчин и 3,5% женщин; общее среднее (светское и духовное) – 58,9% женщин и 6,7% мужчин [4. С. 96].

Учительские институты, учительские семинарии, земские курсы, прогимназии готовили учителей для народных школ.

Предреволюционное время вносило свои коррективы в уровень жизни учителей. Небольшая зарплата, резкое подорожание основных продуктов питания привело к увеличению заболеваемости у учителей. Так, общая численность учителей в 1911 году составляла 153,360 тысяч, в 1914 г. – 146,032, в 1917 году – 120 тысяч [4. С. 99].

Учителей-мужчин стали призывать в армию со второго года первой мировой войны, что привело к сокращению учителей в начальной школе.

Учительство можно было разделить на основании их общественной ориентации. Учителя в предреволюционные и революционные годы придерживались разной политической ориентации. Так, большая часть поддерживала реформистское (либерально-демократическое) крыло российского освободительного движения, основной целью которого были буржуазно-демократические реформы общественного устройства. Журналы «Русская школа» и «Вестник воспитателя», имевшие ярко выраженную демократическую направленность, печатали статьи прогрессивно мыслящих педагогов, выступавших за формирование у учащихся гражданственности, уважения к человеческому достоинству, осознание ценности человека и гражданина. В 1912–1917 гг. возникают профессиональные объединения учителей («общества взаимопомощи», «Всероссийский центр обществ взаимопомощи»), призванные защищать права учителей и обеспечивать им необходимые социальные гарантии.

К 1917 году размежевание в политических позициях учителей обозначилось наиболее четко. Так, в 1917 году образовался Всероссийский учительский союз, который поддерживал Временное правительство. Большая часть российского учительства по-прежнему придерживалась буржуазно-демократической направленности. Очень небольшая часть поддержала пролетарское крыло и перешла на сторону большевиков.

И определенная часть (сравнительно немногочисленная в сравнении с либерально-демократическим и пролетарским крылом) – оставалась на стороне национал-патриотов, которые связывали свои ожидания с сохранением традиционных основ российской государственности.

Большевики не могли не видеть, что большая часть российской интеллигенции – в либерально-демократическом «лагере», и уже после Февральской революции начали борьбу за умы учителей, понимая, что основную ставку надо делать на тех, кто формирует общественное сознание, а именно – на публицистику и учительство.

В революционном Петрограде (1914–1917) создается группа учителей – социал-демократов, с которыми проводятся агитационные занятия. Руководили этим Н.К. Крупская, А.В. Луначарский, Е.Н. Медынский.

После Октябрьской революции учительство требовалось «повернуть» на решение новых

социальных задач. Поэтому становилась необходимой идентификация с социальной ролью учителя как с системой заданных извне социальных ценностей – требований.

20–30 годы – в стране взят курс на индустриализацию, необходимо приступить к массовому общему образованию молодежи и подготовить высококвалифицированных специалистов, которые отвечали бы духу времени, научно-техническому прогрессу. Общество предъявило жесткие требования к учительству. Деятельность педагогической интеллигенции находилась в органической взаимосвязи с научно-техническим прогрессом, которая являлась основой для интенсификации всех сторон народного хозяйства. Начинается интенсивная подготовка людей к новым видам деятельности, что потребовало массовой ликвидации неграмотности, обучения и переобучения молодежи и взрослых, развития системы народных школ, ФЗУ, ВТУЗов и вузов.

Учитель в общественном сознании виделся человеком, имеющим несравненно больший запас знаний и передающим эти знания другим. Отсюда – авторитетность и высокий социальный статус учителя. Эта профессия считалась престижной, о чем свидетельствуют и демографические данные: учителей–мужчин было не меньше, чем учителей–женщин.

Роль учителя ассоциировалась и с определенными нравственными нормами и ценностями: «знающий», «образованный», «самоотверженный», «политически грамотный», «отдающий душу людям (детям)», и т.д., то есть выделялся именно «подвижнической позицией». Одной из главных социальных функций учительства являлось преодоление социально-культурных различий, что способствовало становлению однородного общества. За 1937–1987 гг. в расчете на 1000 человек занятого населения доля лиц с высшим и средним образованием увеличилась: рабочих с 87 до 861 чел., колхозников – с 18 до 763 чел., служащих – с 546 до 990 чел.

Образование – как социальный институт – всегда выполняло социальный заказ общества на формирование социально заданного типа личности. Поэтому советская школа была в центре пристального внимания со стороны правящей партии и государства.

Советское общество уделяло определенное внимание вопросам престижа профессий. Этой проблемой в той или иной мере в 60–70-ые годы занимались В.Н. Шубкин, М.Х. Титма, Ф.Р. Филиппов, М.Н. Руткевич, Л.Я. Рубина, В.Н. Турченко, В.Т. Лисовский и др. Однако все исследователи рассматривали престиж профессии как оценку социумом ее функциональной роли и тем самым предопределяющим выбор личности. В книге «Социальные перемещения» М.Н. Руткевич и Ф.Р. Филиппов пишут, что престиж вообще не определяет объективность социального, профессионального положения людей, а является исключительно отражением (адекватным или неадекватным) этого положения в их сознании, общественном мнении [5]. В.Н. Шубкин, новосибирские и прибалтийские социологи в 60–70 годах рассматривали престиж профессии как самостоятельный предмет социальной науки. Престиж изучался как проблема привлекательности тех или иных видов профессионального труда, склонности к той или иной профессии, выбор жизненных планов и выбор жизненного пути молодежью.

Анализируя проблему престижа учительской профессии, Ф.Г. Зиятдинова делает вывод, с которым нельзя не согласиться, так как он полностью соответствует функциональному положению и роли той или иной профессии в системе разделения труда. По ее словам, престиж социальной или профессиональной группы, социального института является основополагающей оценкой адекватного отражения социальных, экономических, политических позиций, норм и ценностей, характерных для данного общества. Как критерий отражения норм и ценностей, престиж формируется в ходе сложных взаимодействий общественных оценок, общественного мнения [3]. Наше исследование, проведенное еще в советское время (1984 год), показало, что из 1491 опрошенных учителей 1205 человек считали профессию учителя престижной на государственном уровне. Но при этом почти все опрошенные (1372 человека) указывали на сложность и тяжесть непосредственно учительского труда, и на этом уровне данная профессия уже такой престижной не выглядела. Деятельность учителя в то время пропагандировалось как социально важная, «благородная», необходимая обществу. И хотя учительский труд был не свободен от идеологического регулирования, его преподнесение общественному сознанию как значимого, ценного и почетного играло определяющую роль при ориентации молодежи на учительскую профессию.

При выборе педагогической профессии в советском обществе играли роль следующие факторы. Во-первых, востребованность профессионала-учителя. Во-вторых, мотивационно-ценностный аспект проблемы: профессия педагога по-прежнему оставалась социальной ценностью. Педагог – тот, кто живет и трудится во имя других, не «жалеет себя», создает человека в соответствии с теми высотами, которые задавались всем ходом развития цивилизации и культуры.

Что касается первого аспекта – востребованности педагога и его престижности в обществе, то существовали свои проблемы, прежде всего – достаточно сильная текучесть кадров по стране в целом. Многие оказывались неготовыми к повседневному «рутинному» труду,

требующему выносливости и определенных педагогических способностей.

В 70–80-ые годы появилась и другая тенденция: поступать в педагогический вуз, если чувствуешь, что «не дотягиваешь» до университета, а дальше – как «судьба распорядится». Поэтому после обязательного распределения выпускники педвузов начинали искать свое применение в других сферах деятельности. Существовала такая тенденция: в силу того, что в послевоенные годы сфера образования в нашей стране сильно феминизировалась, престиж педагогической профессии у мужской части населения стал резко падать. В педагогические вузы охотно принимали юношей, и поступление в вуз, пусть даже педагогический, последними воспринималось как «отсрочка» от несения воинской службы. Ориентация на педагогическую профессию в данном случае не была сформирована.

Переход в 70-ые годы ко всеобщему обязательному среднему образованию приводит к качественно новому процессу: достижению основной массой трудящихся общего среднего образования, что свидетельствует о преодолении существенных различий между основными социальными группами в образовательном уровне. Воспроизводство рабочего класса и крестьянства предполагало работу учителя как в школе, так и в системе профессионально-технического образования. Учителю принимает участие и в воспроизводстве советской интеллигенции как социального слоя; вносит свою лепту в выравнивание социально-культурных условий различных регионов страны, в совершенствование межнациональных отношений в обществе.

Но, тем не менее, в конце 80-х годов встал вопрос о несоответствии состояния народного образования уровню общественных потребностей. Это касалось, прежде всего, новой идеологии школы: утверждение лично ориентированной педагогики, и, собственно, новых требований к учителю со стороны общества: педагог должен сам быть личностью, носителем неповторимой индивидуальности, чтобы формировать личность ученика. Поэтому появилась необходимость создания и новых социально-педагогических условий для эффективного педагогического труда: совершенствование материально-технической базы, повышение заработной платы, избавление учителей от мелочной ведомственной опеки, поддержка учителей – новаторов, повышение социально-профессиональной активности и мобильности учителей.

При социализме учительство было принято относить к «специфическому отряду служащих», беспрекословно и четко решающих задачи, поставленные перед ним центральной властью, и, прежде всего, по формированию мировоззрения и идеологическому воспитанию через учебные дисциплины.

Причем власть постоянно декларировала, что учитель – это идеологический борец партии, пропагандируя эту идею через все средства массовой информации и постоянно внедряя ее как в общественное сознание, так и в сознание учительства.

Вот дана типичная характеристика советского учителя как ваятеля духовного мира юной личности, как доверенного лица общества: «Многомиллионный отряд советского учительства – гордость нашей страны, надежная опора партии в воспитании молодежи».

В этой характеристике была определена как социальная роль, так и положение учительства в социальной структуре советского общества.

Но в процессе «перестройки» именно учительство как сложившаяся социально-профессиональная страта оказалась наиболее стабильной в выполнении своей роли в обществе. В жизни современной школы и учительства много социальных противоречий. Социологические исследования того времени констатировали постоянное снижение уровня жизни учительства. Так, по исследованиям Н.П. Стадниковой [9], на 1995 год обеспеченными считают себя 5–7% учителей, остальным зарплаты хватает лишь на питание и одежду (приблизительно 30%), только на питание – 45%. Между тем, зарплата учителя является социальным барометром изменения отношения общества, государства к системе образования, предопределяет уровень престижа не только учителя, но и знаний в обществе, престижа профессионализма и культуры в целом.

Результаты социологических опросов фиксируют высокую степень неудовлетворенности учителей своей работой. Низкая оплата труда, его напряженность, отстраненность от участия в управлении, слабое ощущение значимости выполняемой работы являются важнейшими составляющими общей неудовлетворенности работой. Учителю фактически осталось без должной государственной поддержки. Усиливается фрустрационный характер социально-экономических настроений учительства.

Тревога, скепсис, разочарование в практике реформ стали устойчивыми социально-психологическими явлениями. Появление таких социально-образовательных институтов, как престижные гимназии и лицеи, вели к расслоению учительства. Фактически, учительство как «новое» сообщество к началу 21 века не сложилось. Общество довольствовалось тем, что осталось от учительства со времен «развитого» социализма. В целом по стране учительство бедствовало, в бюджете образования «латались» дыры и регулировались социальные процессы

по принципу нежелательных и чрезвычайных ситуаций. В условиях же стабильного общества следует действовать планомерно по определенной, продуманной программе на достаточно долгосрочную перспективу. И проблема корпоративного самоопределения учительства становится все более актуальной. На какой же основе может происходить процесс солидаризации? Можно предположить, что прогресс в этом плане возможен в направлении гуманизации развития социальных процессов, с одной стороны, и развития гуманистической педагогики – с другой.

Идентификация себя с определенной группой – «учительством» – влияет на коллективное (профессиональное) поведение.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. М.: Русский язык, 1980. 683 с.
2. *Дилигенский Г.Г.* Проблемы теории человеческих потребностей // Вопросы философии. 1976. № 9. С. 30–43.
3. *Зиятдинова Ф.Г.* Социальное положение и престиж учительства: проблемы, пути решения. М.: Луч, 1992. 287 с.
4. *Корф Н.А.* Наши педагогические вопросы. М.: Сотрудник школ, 1882. 409 с.
5. *Руткевич М.Н., Филиппов Ф.Р.* Социальные перемещения. М.: Мысль, 1979. 253 с.
6. *Смелзер Н.* Социология. М.: Феникс, 1994. 687 с.
7. Советский энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова и др. М.: Советская энциклопедия, 1981. 1600 с.
8. Социально-психологический портрет инженера / под ред. В.А. Ядова. М.: Мысль, 1977. 231 с.
9. *Стадникова Н.П.* Учительство как объект социальной политики государства: автореф. дис. ... канд. соц. наук / Российская Академия государственной службы при президенте Российской Федерации. М., 1996. 16 с.
10. *Тумалев В.А.* Учительство в ситуации социально-политических перемен. Ч. I. СПб.: Изд-во СПбФЭУ, 1995. 42 с.
11. *Филиппов Ф.Р.* Социология образования. М.: Наука, 1980. 199 с.
12. *Шорохова Е.В., Беднева М.И.* Проблемы изучения психологических механизмов регуляции различных видов социального поведения / Психологические механизмы регуляции социального поведения. М.: Наука, 1979. 335 с.
13. *Hall P.* Occupations and social structure / Engle – wood cliffs. New York, 1969. 393 p.
14. *Merton P.K.* Social theory and social structure. Glencoe: The Free Press, 1957. 654 p.
15. *Parsons T.* Essays in sociological theory. New York; Free Press at Elencoe; London: Collier. Macmillan, 1964. 459 p.

V.P. Toporovsky

PROFESSIONAL STANDARD OF TEACHER: CURRENT CHALLENGES

Vitaly Toporovsky – Head of the Department of Professional Education, Dean of the Faculty of Professional Education, Leningrad Regional Institute of Development of Education, Doctor of Pedagogics, professor, St. Petersburg; **e-mail: frpo@loiro.ru.**

We substantiate the approaches connecting the contents of professional standard of teacher and current requirements to teacher's activity. Ways to develop and assess teacher's professional competence are studied. Theoretical grounds are supplemented with guidelines to increase the effectiveness of teachers' professional training under modern conditions.

Keywords: *educational policy; professional standard; teacher's competence; approaches, innovations, professionalism.*

В.П. Топоровский

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СТАНДАРТ ПЕДАГОГА: ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

Виталий Петрович Топоровский – зав. кафедрой профессионального образования, декан факультета профессионального образования ГАОУ ДПО «Ленинградский областной институт развития образования», доктор педагогических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: frpo@loiro.ru.**

В статье обоснованы подходы, связывающие содержание профессионального стандарта педагога с требованиями времени к его педагогической деятельности. Рассмотрены пути формирования и оценки профессиональной компетентности педагога. Теоретические обоснования дополнены направлениями по эффективности повышения квалификации работников образования в современных условиях.

Ключевые слова: *образовательная политика; профессиональный стандарт; компетентность педагога; подходы, инновации, профессионализм.*

В последние годы в России приняты важнейшие документы, характеризующие государственную образовательную политику и затрагивающие основные вопросы как в целом в образовании, так и, конкретно, профессиональном. В связи с этим существенно изменились подходы к внедрению образовательных стандартов и учебных программ, влияющие на характеристики всех компонентов образовательного процесса: содержание, принципы, технологии, организационные структуры, механизмы профессиональной подготовки компетентных и конкурентоспособных специалистов, способствующие повышению эффективности и результативности деятельности образовательных организаций.

К таким документам относятся Федеральный закон «Об образовании в РФ», Федеральные государственные образовательные стандарты разных уровней и поколений, Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования» и др. [8].

В данной статье мы обоснуем важность и необходимость учета идей профессионального стандарта педагога в образовательной деятельности. Стандарт является инструментом реализации стратегии образования в меняющемся мире, а также фактором повышения качества отечественного образования. В его содержании отмечены основные задачи. Основными задачами принятия стандарта являются повышение мотивации педагогических работников к труду и качеству образования; установление единых требований к содержанию и технологиям профессиональной педагогической деятельности, моделирование ситуаций для оценки уровня квалификации педагогов при приёме на работу и при аттестации их профессиональной

компетентности, создание условий для формирования должностных инструкций и планирования карьеры [8].

Кроме того, в содержание профессионального стандарта заложены оптимальные подходы к квалификации педагога с учетом обобщенных трудовых функций и их компонентов. Очень важно, что уделено внимание качеству профессиональной подготовки педагогов, повышению их квалификации, стажировке и аттестации, а также эффективному применению современных педагогических технологий для более продуктивной организации образовательного процесса и повышения его результативности.

По стандарту педагогам рекомендуется обучаться по дополнительным профессиональным программам в соответствии с профилем педагогической деятельности не реже, чем один раз в три года. Педагогические работники обязаны «использовать педагогически основанные формы, методы и приемы организации учебной и учебно-профессиональной, проектной, исследовательской и иной деятельности» [2. С. 9].

Кроме того, в разделе 11 «Описание трудовых функций, входящих в профессиональный стандарт (функциональная карта вида профессиональной деятельности)» приведены следующие функции, для выполнения которых требуются экспертные, проектировочные, исследовательские, аналитические, оценочные компетенции:

1. Рецензирование и экспертиза научно-методических и учебно-методических материалов, обеспечивающих реализацию программ профессионального обучения, среднего профессионального образования и (или) дополнительного профессионального образования.

2. Преподавание учебных курсов, дисциплин (модулей) или проведение отдельных видов учебных занятий по программам бакалавриата и (или) дополнительного профессионального образования.

3. Организация научно-исследовательской, проектной, учебно-профессиональной и иной деятельности обучающихся по программам бакалавриата и (или) дополнительного профессионального образования под руководством специалиста более высокой квалификации [2].

Таким образом, профессиональный стандарт педагога, введенный на территории Российской Федерации, представляет собой нормативный документ, определяющий требования к перечню профессиональных и личностных требований к педагогу, его квалификации и компетентности в современных условиях. У педагога, наряду с другими участниками образовательного процесса, должны быть сформированы и развиты проектные, методические, технологические, исследовательские, аналитические, экспертные компетенции, которые позволяют выполнять профессиональные педагогические функции в соответствии с требованиями и вызовами времени. Поэтому сегодня редко кого из педагогов нужно убеждать в важности и необходимости формирования и развития перечисленных компетенций у каждого работника образования [8].

Отметим также, что эти идеи были отражены в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» (ст. 47, гл. 5, п. 6). В законе сказано, что педагогические работники могут пользоваться различными академическими правами и свободами. И среди них такие, как «право на осуществление научной, научно-технической, творческой, исследовательской деятельности, участие в экспериментальной и международной деятельности, разработках и во внедрении инноваций» [1].

Педагог и ученый В.А. Сухомлинский отмечал, что сильным и опытным становится педагог, умеющий анализировать свой труд. Педагогический труд отличается сложностью и многогранностью. Он не поддается обычному учету и нормированию. В области педагогического труда практически невозможно сразу получить отдачу и результат. Качественные результаты педагогического труда отодвигаются во времени и имеют кумулятивный характер. Это свойство проявляется в последовательном суммировании промежуточных результатов педагогического труда, что позволяет в итоге оценить нарастающую эффективность его воздействия.

Исследователи отмечают, что появление и внедрение компетентного подхода в педагогическую практику связано с недостаточной эффективностью и результативностью знаковой парадигмы в организации, содержании и построении образовательного процесса. Многие из них определяют компетенции как объективную характеристику (описание) должности, обязанностей, потенциала. А компетентности, по их утверждению, представляют субъективную сторону, которая отражает интегративную характеристику качеств человека (работника), ориентированных на решение реальных задач, определяемых его должностью (полномочиями, правами, обязанностями), реальными возможностями и способностями.

Проблемы формирования и применения аналитическо-оценочной компетентности и педагогического анализа постоянно интересовали как практических работников, так и многих педагогов-теоретиков. Исследования Ю.А. Конаржевского, М.Е. Кондакова, Н.В. Кухарева, А.Е. Орлова, В.П. Худоминского, В.П. Панасюка, М.М. Поташника, Т.И. Шамовой, П.И.

Третьякова и многих других обогатили арсенал педагогической науки. Изучение и обоснование вопросов формирования, развития аналитико-оценочной компетентности у педагогов, применения ее в ходе практической педагогической деятельности является актуальным и важным и в современных условиях для многих ученых и практических работников.

Какие же компетенции (компетентности) можно назвать ключевыми, овладение которыми влияют на качество, эффективность образования?

По этому вопросу актуально значимыми считаются рекомендации Совета Европы по выделению следующих ключевых компетенций (компетентностей):

- политических и социальных компетенций (компетентностей), характеризующих способность педагога как личности брать на себя ответственность по разрешению конфликтов, активно участвовать в развитии общественных институтов;
- компетенций (компетентностей), касающихся жизни в поликультурном, многонациональном обществе; понимание различий и особенностей других, умение жить гармонично, согласованно с людьми других культур, языков, религий;
- коммуникационных компетентностей, характеризующих владение устным и письменным общением, знание нескольких языков;
- информационных компетентностей, показывающих владение информационными, компьютерными технологиями, аналитико-оценочное отношение к информации, сообщениям и рекламе;
- компетентностей, связанных со способностью и желанием учиться в течение всей жизни; в их основу положен принцип непрерывности образования;
- аналитическо-оценочных компетентностей, которые лежат в основе любой деятельности и связаны с изучением, анализом и оценкой процессов, результатов, состояния систем, объектов; они способствуют выяснению причин, влияющих на функционирование и развитие объектов, а также определение путей их совершенствования.

По нашему мнению, аналитико-оценочная компетенция (компетентность) представляет собой интегральное свойство личности, характеризующее его стремление и способность (готовность) реализовать свой потенциал (знания, умения, опыт, личностные качества и др.) для успешной социализации и адаптации в личностной и профессиональной сфере деятельности (субъективный показатель).

В науке аналитико-оценочную, исследовательскую компетентность рассматривают как комплекс интеллектуально-логической, интеллектуально-эвристической составляющих деятельности. В процессы ее формирования, развития и применения входят такие аналитические мыслительные операции, как анализ и синтез, сравнения и аналогии, оценка и критичность мышления, абстрагирование и обобщение, конкретизация и генерирование идей.

Поэтому для формирования и развития эффективной профессиональной компетентности педагога в ходе повышения квалификации, самообразования, методической работы, аттестационных мероприятий необходима интерпретация компонентов общего уровня компетентности применительно к условиям и специфике его деятельности.

Для решения этих задач, в первую очередь, нужно определиться с содержанием, технологиями и критериями деятельности по их формированию и развитию. А также рекомендуется разрабатывать соответствующую программу повышения квалификации, включающую модули по развитию аналитико-оценочных составляющих профессиональной компетентности, выстраивать методическую деятельность в педагогическом коллективе, разрабатывать индивидуальную образовательную траекторию саморазвития и совершенствования педагога.

Изучение образовательных проблем в ходе курсовой подготовки и повышении квалификации работников образования различного уровня на лекциях и практических занятиях в ГАОУ ДПО «Ленинградский областной институт развития образования», а также при проведении аттестационных процедур педагогов позволяет выстраивать адресное и оптимальное формирование и развитие аналитико-оценочной направленности компонентов компетентности и практическое их применение и использование.

Одним из направлений решения данных задач в ходе повышения квалификации и аттестационных мероприятий является целенаправленная работа по предварительной оценке сформированности аналитико-оценочного компонента компетентности у будущих слушателей курсового обучения и аттестуемых через изучение и оценку документов, а также результатов предварительного анкетирования и диагностики, самоанализа профессиональной педагогической деятельности.

ледующим направлением деятельности формирования компетентности преподавателей является работа по выполнению проектных заданий, разработка индивидуального образовательного маршрута. Для этих целей за каждым слушателем закрепляется консультант из преподавателей кафедры профессионального образования ФПО.

Занятия в ходе курсовых мероприятий организованы так, чтобы слушатель мог работать над выполнением проектного задания. Организованы семинары, дискуссии, лабораторно-практические занятия по составлению отзывов, обоснованию, анализу и самоанализу педагогических ситуаций, практических занятий, по их презентации и защите. Анализ выступлений в ходе защиты проектных заданий показывает, что слушатели оказываются более подготовленными к аналитико-оценочным действиям.

Эффективным направлением является метод экспертных оценок, который наиболее часто применяется при аттестации педагогических работников. Для экспертного оценивания подготовлены специальные аттестационные листы, в которых подобраны показатели, выраженные в баллах и характеризующие работника. На первом этапе педагог совместно с рабочей группой образовательной организации выставляет баллы по каждому критерию. Баллы суммируются и сравниваются с максимальной суммой для определения результата сравнения в процентах. В зависимости от этого определяется результативность работы педагогического работника, готовятся документы для представления в экспертную группу главной аттестационной комиссии на получение соответствующей квалификационной категории.

На следующем этапе предметная экспертная группа, оценивая таким же способом с помощью показателей профессиональную компетентность педагога, представляет документы в главную аттестационную комиссию. В документах отражаются обобщенные оценки, рекомендации и решение. В процессе проведения экспертизы оценивается сформированность аналитико-оценочной составляющей компетентности (наличие научно-методических публикаций, проведение мастер-класса, его анализ и оценка, самоанализ педагогической деятельности и др.). Такой подход позволяет добиться определенных результатов в формировании и развитии профессиональной компетентности, что имеет огромное значение в связи с введением профессионального стандарта педагога.

Результативным направлением в решении проблем, связанных с улучшением качества повышения квалификации работников образования, является деятельность Школы исследовательской культуры педагога по теме «Технологии исследовательской деятельности в образовании». В своей статье «Особенности развития компетентности педагога в свете требований профессионального стандарта» [8] нами показаны преимущества такого вида повышения квалификации педагогических работников.

Отметим только, что основным отличием в организации Школы исследовательской культуры от традиционных форм повышения квалификации педагогических работников является ее мотивационный, субъектный, творческий и метапредметный характер, как по содержанию, так и по организации, технологиям. В Школе обучаются педагогические работники, объединенные интересами и мотивами, связанными с совершенствованием и развитием исследовательской, технологической и аналитической компетентности.

Управление знаниями в процессе повышения квалификации педагогов-исследователей в Школе исследовательской культуры осуществляется на основе индивидуального плана, представляющего образовательный маршрут.

В энциклопедическом словаре понятие «маршрут» определяется как путь следования, обычно заранее намеченный. Образовательный маршрут представляет собой заранее продуманный путь обучения, связанный с получением образовательной услуги в выбранном направлении [6].

Как показывает анализ, работу по формированию аналитико-оценочных составляющих профессиональной компетентности необходимо организовывать комплексно, интегрировано, на основе системного подхода; интеграции их докурсовой, курсовой и послекурсовой работы. Важно способствовать оптимальному использованию ресурсов, полученных в ходе повышения квалификации, курсового обучения, системной методической деятельности, самообразования в образовательной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон РФ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Вестник Образования России. 2012.
2. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования» от 8 сентября 2015 года № 608 н.
3. Гришанова Н.А. Компетентностный подход в обучении взрослых. М.: ИЦПКПС, 2004. 16 с.
4. Жилина А.И. Системный подход в современном научно-педагогическом исследовании // Педагогический поиск: проблемы и пути решения: материалы 2 науч.-практ. конференции школы молодого ученого. СПб.: Изд-во ЛОИРО, 2006. С. 5–11.
5. Российское образование – 2020 // Вопросы образования. 2008. № 1.

6. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б.М. Бим-Бад; редколлегия: М.М. Безруких, В.А. Болотов и др. М.: БРЭ, 2003.

7. *Топоровский В.П.* Аналитическая компетентность педагога: технологии развития, педагогический анализ, методы и формы оценки. 2-е изд. стереотип. М.: Планета, 2011. 176 с.

8. *Топоровский В.П.* Особенности развития компетентности педагога в свете требований профессионального стандарта // Вестник образования и развития науки Российской академии естественных наук. 2016. № 2. С. 111–115.

РЕЦЕНЗИИ

УДК 621.039(477)

В.Г. Найда

ПО СТРАНИЦАМ КНИГИ «ГЕРОИ И ПРИЗРАКИ ЧЕРНОБЫЛЯ»

*Рецензия на книгу Новикова В.С., Мاستрюкова А.А., Челнаковой Н.Г.
«Герои и Призраки Чернобыля». СПб.: АНО ЛА «Профессионал», 2014. 404 с., ил.*

Василий Григорьевич Найда – участник ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС (1986–1987 гг.), член Центрального Правления Союза «Чернобыль» России, Председатель Регионального отделения Общественной организации инвалидов Союза «Чернобыль» России и Межрегионального совета по Северо-Западному федеральному округу, Заслуженный врач РФ, член-корреспондент Российской академии естественных наук, кандидат медицинских наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: RAEN.VSN@mail.ru.**

26 апреля 2016 года исполнилось 30 лет со дня величайшей ядерной катастрофы XX века, произошедшей на Чернобыльской атомной электростанции (ЧАЭС). В 1986 году 26 апреля на ЧАЭС произошел взрыв с частичным разрушением активной зоны реактора четвертого энергоблока этой электростанции и выходом радиоактивных осколков деления за пределы 30-километровой зоны. В атмосферу было выброшено десятки тонн радиоактивных веществ.

Авторы книги акцентируют внимание читателей на том, что уже более четверти века нет Великой Державы – СССР, Чернобыльская АЭС, носившая имя В.И. Ленина, находится под юрисдикцией и на территории другого государства – Украины, однако память о трагических событиях 1986 года свежа в памяти населения большинства стран Мира. Содержание книги В.С. Новикова с соавторами, освещающее героические действия ликвидаторов последствий катастрофы на ЧАЭС, помогает сохранять сформировавшееся ранее общественное мнение о том, что катастрофы, подобные чернобыльской, никогда не должны повторяться в истории человечества.

Из представленных авторами материалов следует, что в апреле-мае 1986 года по распоряжению ЦК КПСС, Правительства СССР и приказа Министра обороны были выделены многочисленные силы лучших людских ресурсов Советского Союза и самой современной техники для ликвидации чернобыльской катастрофы. Цель всех планируемых мероприятий была одна – не дать смертоносной радиации распространиться на всю страну и страны Европы, спасти мир и последующие поколения людей от врага невидимого и лютого. Ученые и военные (кадровые и резервисты), рабочие и колхозники, студенты и курсанты военных училищ, прибывшие в зону аварии – все, как один без страха и сомнений шагнули в пламя и пепел ядерной стихии, чтобы своим здоровьем и жизнью перекрыть смертоносное расползание «мирного атома». Работа по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС, как следует из содержания книги, не считалась тогда у ликвидаторов чем-то героическим, так уж были воспитаны люди в Советском Союзе.

К исходу 27 апреля 1986 года оперативная группа Химических войск по данным воздушной и наземной радиационной разведки провела анализ радиационной обстановки и нанесла на карту границы зон радиоактивного загрязнения территории, примыкающей к Чернобыльской АЭС. Это позволило Правительственной комиссии правильно оценить складывающуюся в районе катастрофы обстановку и наметить мероприятия по защите населения от радиации.

Авторы приводят официальные данные по героическим действиям пожарных ЧАЭС, военнослужащих Химических и Инженерных войск, военных медиков и вертолетчиков ВВС, которые, зачастую, рискуя своей жизнью в каждом вылете на разрушенный четвертый энергоблок (а их было 25–30 за день), сумели закрыть извергающий смертельную радиацию разрушенный реактор станции.

В книге подробно освещены действия военнослужащих инженерных войск (кадровых и резервистов) по возведению над разрушенным реактором ЧАЭС защитной оболочки, или объекта «Укрытие», которое широкой общественности известно больше под названием

«Саркофаг». Он был создан в очень короткий период времени – 6 месяцев. Если учесть, какие методы были применены для сооружения «Саркофага», а также радиационные условия окружающей среды и функции, которые выполняет этот объект, – можно с уверенностью утверждать, что *в мире аналогов этому объекту нет.*

Авторы книги выделили роль военных медиков, которые активно участвовали в оказании медицинской помощи местному населению. Так, уже к 11 мая 1986 года работа военных медиков по массовому обследованию населения, оказавшегося в районах радиоактивного заражения, была практически завершена. Всего сотрудниками военно-медицинских учреждений Министерства обороны в 1986–1987 годах было обследовано 78 тысяч человек местного населения, при этом выполнено 36 тысяч гематологических анализов, 79 тысяч радиометрических исследований щитовидной железы и др. Один из авторов книги, А.А. Мاستрюков, был участником ликвидации аварии на ЧАЭС, являлся членом Оперативной группы Научного центра Министерства обороны в Чернобыле (1987 год). Он был одним из разработчиков гигиенических обоснований комплекса мер по сохранению здоровья ликвидаторов. За свой труд в чернобыльской зоне он был награжден Почетной грамотой директора ЧАЭС и Правительственной комиссии, в последующем награжден знаком «Участник ликвидации аварии на ЧАЭС» и медалью «За спасение погибавших».

В книге также приводятся данные о состоянии здоровья ликвидаторов, о правовых последствиях, наступивших для них после аварии на ЧАЭС. Авторы, в частности, подчеркивают, что с годами после чернобыльской аварии среди ликвидаторов появлялось все больше инвалидов, многие из них в самом работоспособном возрасте уходили из жизни. Пока существовала огромная страна, они, без раздумий отдавшие свои жизни на благо страны, в полной мере, в соответствии с принятыми законами, получали и медицинскую помощь, и соответствующие выплаты, имели право на получение рабочих мест в любом предприятии, на котором им позволяло трудиться здоровье. С распадом СССР многое изменилось. К большому сожалению, на участников ликвидации последствий аварии на ЧАЭС стали смотреть как на потребителей незаслуженных благ.

Сегодня ни одна государственная структура не сможет достоверно назвать количество ликвидаторов, проживающих на территории России (как и в других странах постсоветского пространства). Называются самые различные цифры. В ликвидации последствий аварии на ЧАЭС за период с 26 апреля 1986 года по конец 1990 года только по данным Министерства обороны СССР принимало участие около 600 тысяч генералов, офицеров, солдат и сержантов (кадровых и призванных из запаса). Сколько из них осталось в Российской Федерации после распада СССР – сказать пока не может никто.

В настоящее время о ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы написано большое количество статей, очерков и монографий. Однако книга В.С. Новикова, А.А. Мاستрюкова и Н.Г. Челнаковой «Герои и Призраки Чернобыля» благодаря уникальности и многогранности приведенных данных была высоко оценена читателями и участниками ликвидации аварии на ЧАЭС. Об этом свидетельствует тот факт, что авторы стали Лауреатами Международной литературной премии «Звезда Чернобыля», а в 2015 году – Лауреатами конкурса Общероссийского Союза Общественных Объединений Союз «Чернобыль» России в области литературы и искусства в номинации «Патриотизм и верность долгу», также авторы уникальной книги были удостоены диплома Первой степени с вручением им нагрудного знака в номинации «Произведения художественной литературы в области исторических очерков о развитии атомной энергетики и ядерной промышленности» за монографию «Герои и Призраки Чернобыля» (распоряжение президента Союза «Чернобыль» России В.Л. Гришина № 1 от 31 марта 2015 года). По моему глубокому убеждению, монография «Герои и Призраки Чернобыля» является чрезвычайно важным научно-популярным произведением, правдиво и достоверно освещающим героический труд советских граждан – ликвидаторов последствий аварии на ЧАЭС. Книга В.С. Новикова и его соавторов заняла достойное место среди работ, посвященных чернобыльской трагедии и по праву хранящихся в Президентской библиотеке города Санкт-Петербурга.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Статья в «Вестник образования и развития науки Российской академии естественных наук» высылается по электронной почте: rioloief@rambler.ru

1. В журнал принимаются статьи по проблемам современной науки, связанным с развитием образования, медицины и экономики. Объем статьи до 1 печатного листа.

2. Статья обязательно должна сопровождаться аннотацией статьи на русском языке, списком ключевых слов, списком литературы. Информация необходима для включения в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

3. Автор должен предоставить в редакцию следующие сведения о себе: имя, отчество (полностью), фамилия автора (авторов), место работы, должность, ученая степень, ученые и почетные звания, а также служебный или домашний адрес (с индексом), номера телефонов и e-mail.

4. Автор должен строго следовать международным этическим требованиям к научной публикации: следует соблюдать закон об авторском праве (запрещен плагиат); нельзя использовать устаревшие данные.

5. Все представленные в редакцию статьи рецензируются. Автору статьи имя рецензента не сообщается.

6. Редакция сообщает автору результаты рецензирования. В случае положительной рецензии автору сообщается номер выпуска журнала, в котором предполагается публикация статьи. Редакция оставляет за собой право редактирования и сокращения рукописей.

7. Редакция оставляет за собой право отклонить статью по одной или нескольким из следующих причин:

- несоответствие тематики статьи профилю журнала;
- на статью получена отрицательная рецензия;
- недостаточная актуальность и значимость результатов исследования, представленного в статье;
- качество раскрытия темы статьи не соответствует современному уровню научных исследований;
- статья написана недостаточно литературным или недостаточно научным языком;
- оформление статьи не соответствует требованиям, описанным в настоящих «Правилах для авторов».

Требования по оформлению статьи

1. Статья представляется в редакцию на электронном и бумажном носителях либо присылается по электронной почте. Допустимы любые общепринятые шрифты, например Times New Roman Cyr, 14 кегль через 1,5 интервала. При использовании специфических символов – шрифты должны прилагаться.

2. Рисунки могут быть выполнены в форме наиболее распространенных графических файлов. При представлении рисунка только на бумаге качество рисунка определяет качество представленного оригинала.

3. Пронумерованные математические формулы и уравнения следует набирать отдельным абзацем, номер ставят у правого края. Нумеруют только те формулы и уравнения, на которые впоследствии ссылаются.

4. Ссылки на литературные источники следует давать в тексте статьи в квадратных скобках с указанием порядкового номера по списку литературы, представленному в конце статьи, и номера страницы в случае прямого цитирования. Пример: [5], [6. С. 203].

5. В списке литературы ссылки на журнальные статьи включают фамилии и инициалы всех авторов, полное название статьи, название журнала, год публикации, номер тома (если есть), номер журнала, страницы. Пример: Левшина В.В. Развитие методологии создания системы менеджмента качества вуза // Университетское образование. 2003. № 2(25). С. 60–63. Источники указывают в алфавитном порядке (вначале работы авторов на русском, затем на других языках). Официальные документы (законы, постановления, указы и т.п.) помещаются в начало списка литературы.

6. При ссылке на Интернет-ресурсы необходимо указать название сайта, электронный адрес ресурса и дату обращения к нему. Пример: Крупнейшие банки мира в 2010 году (рейтинг по рыночной стоимости) // Сайт банковских новостей. URL: <http://www.banksdaily.com/rus/topbanks2010.html> (дата обращения: 18.11.2011).

7. Ссылки на монографии и сборники (труды) включают фамилии и инициалы авторов, полное название книги, город, издательство, год публикации, общее количество страниц (в случае цитирования части книги указывают только необходимые страницы).

8. Статьи направлять по адресу: 188300 Ленинградская обл., г. Гатчина, ул. Роцинская, д. 5, Издательство ГИЭФПТ. Тел. 8(81371)41-207, e-mail: rioloief@rambler.ru.

Редакция оставляет за собой право редактирования и сокращения рукописей.

ISSN 1683-6200

ВЕСТНИК ОБРАЗОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ НАУКИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

Корректор: Ю. Чиркова
Верстка: И. Иванова

Подписано в печать 10.10.16 г.
Формат 60 x 90 ¹/₈ Тираж 550 экз. Заказ № 1118

ISSN 1683-6200

9 771683 620007